

Научный центр «LJournal»

Рецензируемый научный журнал

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

№116, Декабрь 2024
(Часть 13)

Самара, 2024

T33

Рецензируемый научный журнал «Тенденции развития науки и образования» №116, Декабрь 2024 (Часть 13) - Изд. Научный центр «LJournal», Самара, 2024 - 140 с.

doi: 10.18411/trnio-12-2024-p13

Тенденции развития науки и образования - это рецензируемый научный журнал, который в большей степени предназначен для научных работников, преподавателей, доцентов, аспирантов и студентов высших учебных заведений как инструмент получения актуальной научной информации.

Периодичность выхода журнала – ежемесячно. Такой подход позволяет публиковать самые актуальные научные статьи и осуществлять оперативное обнародование важной научно-технической информации.

Информация, представленная в сборниках, опубликована в авторском варианте. Орфография и пунктуация сохранены. Ответственность за информацию, представленную на всеобщее обозрение, несут авторы материалов.

Метаданные и полные тексты статей журнала передаются в наукометрическую систему ELIBRARY.

Электронные макеты издания доступны на сайте научного центра «LJournal» - <https://ljournal.org>

© Научный центр «LJournal»
© Университет дополнительного
профессионального образования

УДК 001.1
ББК 60

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Чернопятов Александр Михайлович
Кандидат экономических наук, Профессор

Царегородцев Евгений Леонидович
Кандидат технических наук, доцент

Пивоваров Александр Анатольевич
Кандидат педагогических наук

Малышкина Елена Владимировна
Кандидат исторических наук

Ильященко Дмитрий Павлович
Кандидат технических наук

Дробот Павел Николаевич
Кандидат физико-математических наук, Доцент

Божко Леся Михайловна
Доктор экономических наук, Доцент

Бегидова Светлана Николаевна
Доктор педагогических наук, Профессор

Андреева Ольга Николаевна
Кандидат филологических наук, Доцент

Абасова Самира Гусейн кызы
Кандидат экономических наук, Доцент

Попова Наталья Владимировна
Кандидат педагогических наук, Доцент

Ханбабаева Ольга Евгеньевна
Кандидат сельскохозяйственных наук, Доцент

Вражнов Алексей Сергеевич
Кандидат юридических наук

Ерыгина Анна Владимировна
Кандидат экономических наук, Доцент

Чебыкина Ольга Альбертовна
Кандидат психологических наук

Левченко Виктория Викторовна
Кандидат педагогических наук

Петраш Елена Вадимовна
Кандидат культурологии

Романенко Елена Александровна
Кандидат юридических наук, Доцент

Мирошин Дмитрий Григорьевич
Кандидат педагогических наук, Доцент

Ефременко Евгений Сергеевич
Кандидат медицинских наук, Доцент

Шалагинова Ксения Сергеевна
Кандидат психологических наук, Доцент

Катермина Вероника Викторовна
Доктор филологических наук, Профессор

Полицинский Евгений Валериевич
Кандидат педагогических наук, Доцент

Жичкин Кирилл Александрович
Кандидат экономических наук, Доцент

Пузыня Татьяна Алексеевна
Кандидат экономических наук, Доцент

Ларионов Максим Викторович
Доктор биологических наук, Доцент

Афанасьева Татьяна Гавриловна
Доктор фармацевтических наук, Доцент

Байрамова Айгюн Сеймур кызы
Доктор философии по техническим наукам

Лыгин Сергей Александрович

Кандидат химических наук, Доцент

Заломнова Светлана Петровна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Биймурсаева Бурулбубу Молдосалиевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Радкевич Михаил Михайлович

Доктор технических наук, Профессор

Гуткевич Елена Владимировна

Доктор медицинских наук

Матвеев Роман Сталинарьевич

Доктор медицинских наук, Доцент

Пронина Наталья Андреевна

Кандидат педагогических наук, Доцент

Шамутдинов Айдар Харисович

Кандидат технических наук, Профессор

Найденев Николай Дмитриевич

Доктор экономических наук, Профессор

Романова Ирина Валентиновна

Кандидат экономических наук, Доцент

Хачатурова Карине Робертовна

Кандидат педагогических наук

Кадим Мундер Мулла

Кандидат филологических наук, Доцент

Григорьев Михаил Федосеевич

Кандидат сельскохозяйственных наук

СОДЕРЖАНИЕ

РАЗДЕЛ XVI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	8
Федорук Д.А. Электронная коммерция и предпринимательское право в России: проблемы и перспективы.....	8
Фридрих В.В., Крупицкая Е.А., Немира С.В. Уголовно-правовая и практика противодействия уклонению от налогов в эре цифровых медиа	11
Хазарян А.Х., Ткаченко В.В. Особенности охраны общественного порядка на объектах водного транспорта.....	16
Хайретдинова Л.Т. Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности	19
Хайретдинова Л.Т. Актуальные проблемы акционерных обществ на современном этапе развития.....	21
Ханов Т.А., Баширов А.В. Особенности научно-исследовательской работы студентов юридических специальностей.....	24
Хмельницкая Т.В., Нестеренко С.Е. Экономическая безопасность - новые подходы в конспекте глобализации	28
Худик Я.И., Подопригора А.А. Особенности производства по делам несовершеннолетних.....	31
Церунян В.А. Значение криминалистической характеристики вандализма для расследования преступления по горячим следам	34
Церунян В.А. Процессуальные требования, предъявляемые к проверке показаний на месте	36
Чекалина О.А., Боев Д.В. Криминологические причины формирования личности серийного убийцы	39
Чеккуева Ф.А. Правовое просвещение молодежи как средство противодействия распространению идей террористического и экстремистского толка	42
Чечина А.Р., Боев Д.В. Статус адвоката: понятие, порядок приобретения и приостановления статуса	45
Чумак А.Ю. Тенденции развития экономических аспектов интеллектуальной собственности.....	48
Шакаримов А.С. Особенности прав женщин в уголовном процессе	54
Шаназарова Е.В. Должностное лицо уголовно-исполнительной системы как специальный субъект преступления.....	56
Шаназарова Е.В. Особенности назначения наказаний за коррупционные преступления в уголовно-исполнительной системе.....	59
Шаршавова М.Ю., Рыжакова Ю.Н. К вопросу о жилищном обеспечении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации	62
Швец С.В., Деменков В.А. Некоторые проблемы назначения экспертиз в расследовании.....	65
Шевчук И.В., Шевченко Е.В. Терроризм как угроза национальной безопасности на современном этапе	67
Шестопапов А.Л. Актуальные проблемы оценки гражданско-правовой ответственности возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина.....	70

Широбокова А.А. Защита прав предпринимателей в административном процессе: проблемы и пути решения.....	73
Шкуро Р.В. Актуальные проблемы кассационного судопроизводства в гражданском процессе.....	75
Шлыков А.А. Некоторые пробелы в законодательстве о банкротстве.....	77
Шлыков А.А. Современные вызовы и перспективы развития института банкротства в России.....	80
Шумилина О.С., Илющенко А.А. Вопросы квалификации неоказания помощи больному (ст. 124 УК РФ).....	82
Щербаков А.А., Колиева А.Э. Некоторые особенности предоставления земельных участков из публичной собственности в свете изменений земельного законодательства.....	85
Яковлева Е.В. Некоторые вопросы реализации сотрудниками дорожно-патрульной службы ГИБДД МВД России осмотра и досмотра транспортных средств.....	87
Якушева Е.С. О видах ограничений и обременений прав на объекты недвижимости и их правовое обоснование.....	90
Яровая К.Р., Лукьянчикова Е.Ф. Следственный эксперимент как один из видов следственных действий.....	96
Ясыркина В.А., Чебанова А.С. Использование цифровых технологий в гражданском судопроизводстве: тенденции, вызовы и перспективы.....	98
Яшков С.А. К вопросу об использовании систем «антиплагиат» в юриспруденции (на примере подготовки научной статьи по уголовному праву).....	102
Andrianova A.A., Nagaytseva E.A., Guskova N.L. The commissioner for human rights and his role in protecting the rights of its participants.....	105
Popruga S.A., Maltsev V.V., Guskova N.L. Features of civil protection of the rights of entrepreneurs.....	107
Prokhorova A.A., Grigoriev G.A., Guskova N.L. The problems of preventing genocide crimes.....	109
Solntseva K.A., Lazebnaya V.S., Guskova N.L. Characteristics of the legal regulation of administrative responsibility in Russia and Germany.....	112
Toporkova I.I., Gureeva P.Y., Guskova N.L. Problems and trends in the formation of a unified information and legal space of Russia.....	113
РАЗДЕЛ XVII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	116
Веремьева О.В., Агибалова В.Г. Цифровизация государственных услуг в России: проблемы и вызовы.....	116
Гавецкий Д.Е., Масловская А.В. Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе.....	118
Гурьев Т.А., Агибалова В.Г. Взаимодействие граждан с государственными службами: практики и инструменты обратной связи.....	122
Демидов А.В. Внешнеполитические аспекты правления в России царя Федора Алексеевича и царевны Софьи Алексеевны Романовых.....	124
Нургалиева Р.И., Путенихина Е.В. Особенности современных онлайн-коммуникаций в современной России.....	130

Рахимкулова Л.А. Политическая социализация и ресоциализация в условиях информационного общества	133
Хусаенова Э.И., Шафикова У.Г. Результативность государственного управления в условиях цифровизации.....	135

РАЗДЕЛ XVI. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Федорук Д.А.

Электронная коммерция и предпринимательское право в России: проблемы и перспективы

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-565

Научный руководитель: Белецкая А.А.

Аннотация

Данная статья посвящена проблемным аспектам электронной коммерции в сфере предпринимательского права в Российской Федерации. Автор исследует нормативную базу страны, посвященную вопросам электронной торговли, а также мнения ученых-правоведов, которые освещали данный аспект в своих работах. Также в рамках исследования анализируются перспективы развития электронной коммерции и ее роль в предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предпринимательское право, электронная коммерция, цифровизация, правовая система, бизнес-направление.

Abstract

This article is devoted to the problematic aspects of e-commerce in the field of business law in the Russian Federation. The author examines the country's regulatory framework on e-commerce issues, as well as the opinions of legal scholars who have covered this aspect in their works. The study also analyzes the prospects for the development of e-commerce and its role for business law.

Keywords: business law, e-commerce, digitalization, legal system, business direction.

Новый век стал эпохой цифровизации, компьютеризации и развития инновационных технологий, которые коснулись и правовой концепции государства.

В современном мире электронная коммерция играет важную роль в развитии сектора экономики и укреплении финансовых связей между различными странами, поскольку она позволяет предпринимателям расширить свой бизнес, привлекать новых клиентов и увеличивать прибыль организации.

Электронная коммерция в России демонстрирует стабильный рост, чему способствовали такие факторы, как:

- увеличение интернет-пользователей;
- развитие мобильной связи;
- изменения потребительских привычек, стремление к удобству и скорости покупок;
- появление новых форматов торговли, таких как маркетплейсы, онлайн-услуги.

Согласно статистическим данным, в 2023 году около 20% розничных покупок в России совершается онлайн. По прогнозам ученых к 2026 году данные показатели должны увеличиться на 15%. Подобные цифры свидетельствуют о развитии электронной

торговли в нашей стране и, соответственно, данная тема исследования является весьма актуальной в настоящее время [5].

Отметим, что по данным различных исследований, доля электронной торговли в российской экономике продолжает расти, и этот процесс сопровождается активным внедрением новых технологий и решений для бизнеса.

Несмотря на то, что в настоящее время отсутствует нормативный правовой акт, который бы регламентировал основные положения, касающиеся электронной коммерции, необходимо обратить внимание на объект законотворчества, а именно на Законопроект № 11081-3 «Об электронной торговле», который в настоящее время находится на стадии совершенствования, поскольку в первом чтении был отклонен Государственной Думой [1].

На наш взгляд, данный документ позволил бы внести ясность в новые аспекты, которые касаются цифровой коммерции, а также избавить как предпринимателей, так и потребителей от проблем, связанных с защитой законных интересов.

Как отмечают О.О. Назаров и А.И. Коновалов: «В российском законодательстве электронная коммерция позиционируется как дистанционная торговля и регулируется рядом нормативно-правовых актов: ГК РФ, Федеральным законом «Об основах государственного регулирования торговой деятельности в Российской Федерации» и иными документами» [3, с. 48].

Согласимся с мнением ученых и отметим, что, несмотря на правовую регламентацию аспектов электронной коммерции, на сегодняшний день все же существуют проблемы, связанные с их реализацией и правовым регулированием. Для полноценного понимания исследуемой темы, проанализируем основные сложности.

Первой проблемой в рамках данного исследования необходимо отметить недостаточную правовую урегулированность этой сферы. Существующее законодательство, по ранее исследованной нормативной базе, не всегда успевает за быстрым развитием новых технологий и изменениями в способах ведения бизнеса, что приводит к возникновению правовых пробелов и неопределенностей.

В рамках данной проблемы выделим аспект, который заключается в отсутствии единого подхода к регулированию отношений в сфере электронной коммерции. Различные отрасли права, например, гражданское, налоговое, таможенное, имеют свои особенности и требования к участникам электронной коммерции, что может создавать сложности для предпринимателей.

На наш взгляд, для решения этих проблем необходимо дальнейшее развитие и совершенствование предпринимательского права в России, что включает в себя разработку новых законов и подзаконных актов, а также внесение изменений в существующие нормы.

Создание единой системы регулирования отношений в сфере электронной коммерции позволит снизить указанные выше негативные аспекты, унифицировать требования к участникам цифровой торговли, а также обеспечить более эффективную защиту их прав и интересов.

Следующей проблемой, которую отмечает Е.А. Авдеева, является недоверие части потребителей. По мнению автора: «Недостаток доверия может быть компенсирован за счет присутствия продавцов в социальных сетях. Или как альтернатива — увеличение масштабов использования систем отслеживания местоположения товаров и контроля за их перевозкой» [2, с. 331].

Согласимся с мнением ученого и отметим, что с ростом электронной торговли возникают вопросы, связанные с защитой прав потребителей, что касается, например, возврата товаров, гарантии качества и информационной прозрачности. На наш взгляд, необходимы более ясные правила, защищающие интересы потребителей в онлайн-среде, которые и позволят снизить уровень недоверия данной категории субъектов.

Также существует проблема недостаточной защиты интеллектуальной собственности в сфере электронной коммерции. Пиратство и нарушение авторских прав продолжают оставаться актуальными проблемами, которые требуют решения на государственном уровне.

Быстрое развитие технологий делает бизнес уязвимым для киберугроз. Законы, регулирующие защиту данных и конфиденциальность, еще не всегда обеспечивают достаточную защиту как для потребителей, так и для предпринимателей.

Решение данной проблемы видится в создании условий, который усилят защиту интеллектуальной собственности. Эти условия требуют разработки новых мер по борьбе с пиратством и нарушениями авторских прав, а также усиления контроля за соблюдением этих мер.

Несмотря на существующие проблемы, электронная коммерция стремительно развивается в рамках нашей страны, поэтому считаем важным обозначить также перспективы развития данной области предпринимательского права.

Первой перспективой, которую необходимо отметить, является увеличение количества маркетплейсов, как создание новых, так и рост уже существующих.

Пожалуй, самыми известными отечественными площадками электронной коммерции являются Wildberries, Ozon, и Yandex.market. Данные онлайн-магазины пользуются огромным спросом в России, по нескольким причинам:

- удобство и доступность;
- безопасность заключения сделки;
- разнообразие предложений;
- прозрачность информации.

Следующим весьма перспективным направлением является рост интернет-аудитории. Количество пользователей интернета в России постоянно увеличивается, что создает новые возможности для электронной коммерции.

По мнению Е.С. Сорокиной и О.А. Глазуновой: «Посредством Интернет организована электронная коммерция, для эффективного функционирования которой необходимы расчеты и платежи также организованные в этой сети» [4, с. 66].

Развитие логистики и инфраструктуры – еще один ключевой аспект коммерции нашего века. Упрощение процессов доставки, улучшение системы возврата товаров и развитие решений для онлайн-расчетов повысят конкурентоспособность российских предприятий.

Подводя итог представленному исследованию, мы пришли к выводу о том, что электронная коммерция в России предлагает, как значительные возможности для роста и инноваций, так и сложные правовые и этические вызовы.

В рамках данного исследования нами были выделены следующие проблемы:

- недостаточная правовая регламентация;
- отсутствие единого подхода к регулированию отношений в области электронной коммерции;
- недоверие части потребителей;
- недостаточная защита интеллектуальной собственности;
- уязвимость для киберугроз.

Перспективными направлениями электронной коммерции являются следующие аспекты:

- увеличение количества маркетплейсов;
- рост интернет-аудитории;
- развитие логистики и инфраструктуры.

Успешное развитие сектора электронной торговли потребует, на наш взгляд, не только юридической базы, но и активно действующего сообщества участников, а также готовности адаптироваться к постоянно меняющимся условиям рынка и потребностей.

1. Законопроект № 11081-3 «Об электронной торговле» (не действует) : сайт. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/11081-3> (дата обращения: 05.11.2024).
2. Авдеева, Е.А. Перспективы развития электронной коммерции в Российской Федерации // Молодой ученый. 2015. № 21 (101). С. 331-333.
3. Назаров, О.О., Коновалов, А.И. Предпринимательская деятельность в условиях развития электронной торговли // Закон и право. № 3. 2020. С. 47-50.
4. Сорокина, Е.С., Глазунова, О.А. Перспективы развития электронной коммерции в России // Экономика. Информатика. 2015. № 7 (204). С. 58-66.
5. 15 статистических данных по e-commerce в России за 2023 года : сайт. URL: <https://vc.ru/marketplace/1157024-15-staticheskikh-dannyh-po-e-commerce-v-rossii-za-2023-god> (дата обращения: 05.11.2024).

Фридрих В.В., Крупицкая Е.А., Немира С.В.

**Уголовно-правовая и практика противодействия уклонению от налогов
в эре цифровых медиа**

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-566

Аннотация

В статье рассматриваются причины и конкретные случаи налоговых преступлений, анализируется налоговый кодекс РФ, уголовные дела о налоговых правонарушениях. Кроме того, уделяется внимание деятельности правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых преступлений. Рассматривается влияние международных инициатив на прозрачность цифровых доходов. Анализируются проблемы действующего законодательства.

Ключевые слова: Налоговый кодекс, правонарушение, правоохранительные органы, блогеры, медиа-фигуры, уголовная ответственность, налоги.

Abstract

The article examines the causes and specific cases of tax crimes, analyzes the Tax Code of the Russian Federation, criminal cases on tax offenses. In addition, attention is paid to the activities of law enforcement agencies to prevent, detect and suppress tax crimes. The impact of international initiatives on the transparency of digital revenues is considered. The problems of the current legislation are analyzed.

Keywords: Tax Code, offense, law enforcement agencies, bloggers, media figures, criminal liability, taxes.

В результате процесса цифровизации общества появляются все новые профессии – блогеры, креаторы, контент-мейкеры, которые осуществляют свою деятельность, а также появляется и проблема, которая заключается в отсутствии законодательства, которое всесторонне регулировало бы их деятельность. Некоторые медиа-фигуры пользуются

этим, не уплачивая своевременно налоги или искусственно занижая доходы, что негативно влияет на развитие нашего общества.

В современной России активно развивается экономическая и информационная сферы. Между собой они активно взаимодействуют. Это выражается в деятельности блогеров и иных медиа-фигур, которые активно интегрируются в экономические процессы, создавая при этом новые источники дохода, которые требуют надлежащего учета и налогообложения. Законодатель не всегда успевает за этой динамикой, что приводит к возникновению правонарушений, связанных с уклонением от уплаты налогов, усложняет взаимодействие информационной и экономической сфер.

В первую очередь, чтобы проанализировать данные дела, необходимо разобраться с правовым статусом блогеров, медиа-фигур, контент-мейкеров и т.д. Обратимся к ФЗ №97 – ФЗ от 5 мая 2014 года «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», а именно к ст. 10.2 «Особенности распространения блогером общедоступной информации» [1]. Термин «блог» применялся в правовой практике еще до принятия Закона 2014 года и упоминался в российских нормативных актах, например, в Методических рекомендациях ФССП РФ от 2010 года по использованию сети Интернет для поиска информации о должниках.

В научной литературе термин «блог» рассматривается с разных точек зрения. И.М. Рассолов определяет его как форму «не режиссированного» общественного диалога, который позволяет пользователям из разных стран организовывать дискуссии без необходимости личного присутствия [2]. О.А. Беглова и С.А. Кузнецов видят в блогах исключительно средство коммуникации [3]. А.Н. Тарасенкова предлагает более широкий подход, утверждая, что блог – это не только способ самовыражения, но и возможность заработать, превратив ведение блога в новую престижную профессию при наличии популярности и посещаемости от 300-500 пользователей в сутки.

Данное высказывание видится нам наиболее точным, так как в данный момент времени почти все блогеры нацелены на получение прибыли за свою деятельность. Здесь уже есть требование со стороны Налогового (далее – НК РФ) и Гражданского (далее – ГК РФ) кодексов, согласно которым, если человек занимается предпринимательской деятельностью: оказывает услуги, выполняет работы, то он должен быть индивидуальным предпринимателем, самозанятым или осуществлять свою деятельность в рамках созданного им юридического лица, чтобы данное лицо осуществляло уплату налогов за осуществление своей деятельности [4,5]. Кроме того, блогеры осуществляют рекламную деятельность, которая регулируется ФЗ «О рекламе». Также согласно ч. 1 ст. 80 НК РФ налогоплательщик обязан предоставлять информацию об объектах налогообложения, полученных доходах и производимых расходах, об источниках доходов и т.д.

Согласно ст. 107 НК РФ ответственности за неуплату налогов подлежат юридические лица и граждане старше 16 лет. В гл.16 НК РФ определены виды правонарушений, которые влекут налоговую ответственность, которая в свою очередь влечет административную и уголовную виды ответственности. Также необходимо рассмотреть способы, с помощью которых налоговые органы выявляют такие правонарушения. Данный комплекс мер называется «налоговый контроль», который подразумевает: 1) проверку налогоплательщика с помощью камеральной проверки, выездной проверки, проверки данных учета и отчетности, запроса дополнительных сведений; 2) выявление преступлений при помощи проверки реальности сделок, проявления должной осмотрительности, анализа документации, опроса свидетелей, осмотра производственной территории, помещений, складов в присутствии понятых.

Достаточно очевидными следами совершения налогового преступления считаются: 1) полное несоответствие произведенной хозяйственной операции ее документальному отражению; 2) несоответствие записей в первичных, учетных и отчетных документах; 3) наличие подлогов в документах, связанных с расчетами величины дохода (прибыли) и сумм налога.

К числу неявных признаков совершения налоговых преступлений относятся: 1) несоблюдение установленных правил ведения учета и отчетности; 2) нарушение правил производства кассовых операций; 3) необоснованные списания товарно-материальных ценностей; 4) неправильное ведение документооборота; 5) нарушения технологической дисциплины. [6,7]

Согласно ст. 122 НК РФ неуплата или неполная уплата налогов и сборов влечет взыскание штрафа, не признается правонарушением неуплата или неполная уплата налога в случае, если непрерывно имелись положительное сальдо единого налогового счета и (или) денежные средства в размере для полного или частичного погашения налога.

Кроме того, данные правонарушения могут квалифицироваться как преступления, которые влекут уголовную ответственность согласно статьям 198, 199 УК РФ, которых предусмотрены различные меры наказания в зависимости от суммы недоимки и обстоятельств совершения преступления [8]. Например, блогер может быть привлечен к уголовной ответственности, если сумма неуплаченных налогов превышает 15 млн рублей за три года, что считается крупным размером, или 45 млн рублей, что квалифицируется как особо крупный размер.

Процедура возбуждения уголовного дела по таким преступлениям начинается с комплексной проверки налоговых органов, после чего проводится камеральная или выездная проверка. При выявлении нарушений материалы передаются в правоохранительные органы, которые в свою очередь инициируют процессуальные действия: допросы, обыски, выемки документов, назначение экспертиз (например, почерковедческой или налоговой экспертизы) и даже арест счетов и имущества.

Примером может послужить дело Михаила Литвина, чей долг составляет 34,8 млн рублей, что является основанием для возбуждения против него уголовного дела за уклонение от уплаты налогов.

Важной особенностью в отношении блогеров и других медиа-фигур является использование новых цифровых методов уклонения от налогообложения, что усложняет работу правоохранительных органов. Технологии позволяют создавать сложные схемы сокрытия доходов, дробление бизнеса или искусственное снижение налоговой базы. Зачастую медиа-фигуры скрывают свои информационные следы, с помощью таких методов, как ограничение передачи данных, использование сервисов с VPN, анонимных браузеров, регулярно меняют пароли или удаляют аккаунты. По этой причине правоохранительные органы должны обладать соответствующей квалификацией в области информационных технологий. [9]

Примером является дело Елены Блиновской. Женщина обвиняется в уклонении от уплаты налогов на сумму 905 млн рублей, легализации большей части этой суммы, неправомерном обороте денежных средств. Сумма, отмываемая данной медиа-фигурой, составляет 706 млн рублей. С учетом пеней долг Блиновской вырос до 1,5 млрд рублей. Как установили следователи, женщина получала доход от продажи учебных курсов, используя упрощенную систему налогообложения, которая рассчитана на 150 млн рублей, а по документации с продажи курсов блогер заработала 5 млрд рублей. Не желая переходить на общую систему налогообложения, целенаправленно раздробила бизнес. В данный момент времени женщина находится в СИЗО №6, где находятся только женщины. Расследование дела продолжается [10].

Следует рассмотреть уголовное дело в отношении крупного блогера – Валерии Чекалиной. Точнее уголовных дел было 2: 1 – за уклонение от уплаты налогов на сумму 311 млн рублей; 2 – за отмывание денежных средств в особо крупном размере. Счета блогера были арестованы, а также она находилась под арестом, были ограничены ее права на пользование средствами связи и общение до погашения всей задолженности. Дело Чекалиной характеризуется применением мер уголовного преследования сразу по нескольким статьям УК РФ, что указывает на комплексный характер преступной деятельности. Следователи проводят не только стандартные процессуальные действия, но

и анализируют транзакции с цифровыми активами, что опять же требует специфических навыков и умений в расследовании финансовых и налоговых преступлений.[11]

Анализ судебной практики показывает, что уголовные дела против блогеров часто носят показательный характер, что объясняется общественным резонансом и необходимостью демонстрации строгости закона. Привлечение к уголовной ответственности известных медиа-фигур, таких как Валерия Чекалина и Елена Блиновская, показывает стремление государства укрепить налоговую дисциплину в среде блогеров и цифровых предпринимателей.

Но несмотря на данные действия правоохранительных и налоговых органов, активные действия предпринимаются в случаях, когда сумма неуплаты достигает десятки, а то и сотни миллионов рублей. Например, в отношении Анастасии Ивлеевой налоговые проверки привели к замораживанию счетов, когда сумма долга составила 20,9 млн рублей. Мелкие нарушения зачастую остаются вне поля зрения налоговых органов, что указывает на неравномерность применения санкций и недостаточность контроля за менее крупными нарушителями.

Также при анализе судебной практики можно выделить следующую закономерность: в большинстве случаев уклонения от уплаты налогов наблюдается отсутствие должного учета полученных доходов и непредоставление налоговых деклараций. Например, в деле Гусейна Гасанова ФНС подала иск из-за отсутствия декларации, что указывает на низкую осведомленность блогеров или намеренное игнорирование ими налоговых обязательств. Крупные суммы задолженностей, как правило, выявляются уже на поздних этапах, когда задолженность накапливается до критического уровня. Так, в случае с Гасановым сумма составила 144,8 млн рублей, а у Михаила Литвина задолженность достигла 34,8 млн рублей, что свидетельствует о несвоевременности налоговых проверок и контроля. [12]

Таким образом, основные проблемы заключаются в отсутствии четкого правового регулирования деятельности блогеров, недостаточном контроле со стороны налоговых органов на начальных этапах нарушения, а также в неравномерном применении санкций, когда внимание уделяется лишь крупным налогоплательщикам.

Однако, кроме проблем в законодательстве можно выделить и положительные тенденции, ведь правоохранительные органы регулярно проводят мероприятия по выявлению и пресечению налоговых преступлений и иных правонарушений со стороны блогеров. Следует учесть, что за последнее время появилось множество законопроектов, регулирующих деятельность блогеров. Например, с 1 ноября 2024 года в силу вступит закон, обязывающий блогеров с аудиторией свыше 10000 подписчиков предоставлять необходимую информацию в Роскомнадзор. Также в госдуме рассматривается законопроект, устанавливающий ответственность за размещение рекламы в запрещенных соц. сетях. Уже вступил в силу закон, обязывающий блогеров помечать рекламную интеграцию в своем блоге. Все это свидетельствует об активном развитии законодательства в отношении блогеров.[13]

Блогеры могут являться налоговыми резидентами нескольких стран, поэтому следует рассматривать международные инициативы по прозрачности цифровых доходов, обмену информацией. Так в результате активного развития информационного сектора, процесса цифровизации, появление преступлений в данной сфере международные эксперты, в том числе и из РФ, в рамках Договора о ЕЭС обсуждают вопрос об экономическом пространстве, а также разрабатывают нормативно-правовую базу для данной сферы. Благодаря таким действиям наблюдается повышение исполняемости своих обязательств со стороны налоговых резидентов. На основании этого можно сделать вывод о том, что государство активно совершенствует право и законодательство с целью контроля налоговых резидентов и информационной собственности, доходов.[14]

Что касается блогеров, то представленные дела стали примером для всех в отношении уплаты налога и осуществление махинаций с бизнесом. Налоговое и

уголовное преследования повлекли за собой огромные финансовые потери, а также определенную репутацию, которая в свою очередь влияет на взаимодействия с рекламодателем. Можно наблюдать положительную тенденцию после таких событий, ведь многие контент-мейкеры, опасаясь таких последствий для себя, своей семьи и репутации, выплатили все имеющиеся долги, пересмотрели свой контент, а некоторые изменили его кардинально.[15]

Рассмотрев данную тему, мы приходим к выводу, что отсутствие законодательства, полностью регулирующего деятельность блогеров, является большой проблемой как для правовой системы общества, так и для всей России. На данный момент законодатель не имеет четкого подхода к урегулированию подобных общественных отношений. Налоговая система не предусмотрена для цифровизации бизнеса и появления блогеров как налоговых резидентов. Соблюдение налогового законодательства очень важно для нашего государства, ведь благодаря налогам в нашей стране регулярно осуществляется политика по развитию различных сфер, которые обеспечивают стабильное развитие и функционирование нашего государства.

По этой причине нам и необходимо пересмотреть действующее законодательство, учесть появление новых профессий, источников дохода, выработать рекомендации для блогеров, которые позволят им правомерно осуществлять свою деятельность. Например, такие рекомендации могут включать в себя следующие аспекты: легализация блогерской деятельности и последующая ее регистрация, ознакомление с существующими системами налогообложения и выбор для своей деятельности наиболее подходящей, изучение возможных правовых и налоговых рисков, обращение к налоговым консультантам и бухгалтерам с целью учета всех данных и необходимой документации. Особое внимание в этом свете стоит уделить рекламе.

1. ФЗ №97 от 5 мая 2014 года «О внесении изменений в Федеральный закон "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"»
2. Рассолов И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы. - 2-е изд., доп. - Изд-во «Норма», 2009. - 73 с.
3. Беглова О.А. Регулирование распространения информации через Интернет: перспективы в России // Известия вузов. Правоведение. - 2010. - № 6. - С. 220.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ // Российская газета. - № 289. - 2006 г.
5. Налоговый Кодекс Российской Федерации (часть первая), принятый Федеральным Законом от 31.07.1998г. № 146-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 31.08.1998. Ст.3824
6. Возбуждение уголовных дел по налоговым преступлениям [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Налоговые преступления: причины возбуждения уголовных дел (delfarvater.ru)
7. Выявление налоговых преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Выявление налоговых преступлений (alldetectives.ru)
8. Уголовный кодекс РФ. - Текст: непосредственный // Собрание законодательства РФ. - 1996. - № 25. - Ст. 2954.
9. Особенности криминалистической фиксации цифровых доказательств и следов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Особенности криминалистической фиксации цифровых доказательств и следов
10. Елену Блиновскую окончательно обвинили в неуплате налогов и легализации [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6592155?ysclid=m1tgmxdwm6202957796/>
11. «Были уверены, что отпускают»: блогеров Чекалиных задержали после допроса [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://rtvi.com/news/byli-uvereny-cto-otpustyat-blogerov-chekalinyh-zaderzhali-posle-doprosa/?ysclid=m2ump0z2tn381633670>
12. Блогер литвин задолжал налоговой более 34,8 млн рублей [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://regnum.ru/news/3916295>
13. Законы о блогерах в 2024 году – новые законы, которые не следует нарушать [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://postium.ru/zakony-o-blogerax/>
14. Цифровая трансформация: евразийский и международный контекст [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://fci.eabr.org/upload/EDB_Digital-Transformation_2024-05-27_web.cleaned.pdf
15. Правовые риски блогеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.advgazeta.ru/ag-expert/advice/pravovye-riski-blogerov/>

Хазарян А.Х., Ткаченко В.В.

Особенности охраны общественного порядка на объектах водного транспорта

*Белгородский юридический институт МВД России имени И.Д. Путилина
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-567

Аннотация

В статье рассмотрены особенности охраны общественного порядка на объектах водного транспорта, а также - некоторые проблемы, которые возникают в деятельности органов внутренних дел на водном транспорте.

Ключевые слова: водная полиция, водный транспорт, органы внутренних дел на транспорте, несение службы, наряд, общественный порядок.

Abstract

The article examines the specifics of public order protection at water transport facilities, as well as some of the problems that arise in the activities of internal affairs agencies in water transport.

Keywords: water police, water transport, internal affairs agencies in transport, service, outfit, public order.

Общественный порядок - это неотъемлемый элемент, благодаря которому происходит надлежащее функционирование государственного и общественного аппарата. Соблюдение норм, поддерживающих общественный порядок способствует установлению стабильности и безопасности как отдельно взятого человека, так и всего общества. Можно сказать, что общественный порядок - это такое состояние, в котором соблюдаются правила, установленные нормативно - правовыми актами, а также моральными, этическими и культурными особенностями конкретной страны.

Общественный порядок выражается в отсутствии действий, которые посягают на безопасность общества. Среди них: преступления, общественные беспорядки, а также нарушение морально - этических норм. Такие действия наносят урон общественным интересам. Таким образом можно сказать, что под общественным порядком следует понимать нормальное функционирование социума, в котором нет рисков и угроз, нарушающих здоровую жизнедеятельность людей. Общественный порядок поддерживает социальное и профессиональное развитие людей, а также создаёт обстановку спокойствия и защищенности.

Необходимо отметить, что под обеспечением общественного порядка и общественной безопасности на транспорте, в соответствии с нормативно - правовыми актами нашей страны, принято понимать совокупность мер, целью которых является осуществление надзора за соблюдением установленных норм, которые распространяют своё действие на объекты транспорта и транспортной инфраструктуры.

В системе МВД России действует полиция на водном транспорте, которая призвана обеспечивать правопорядок и общественную безопасность на теплоходах, катерах, в портах, на причалах, пристанях, а также на предприятиях и организациях водного транспорта. В обеспечении общественной безопасности на водном транспорте преимущественно задействована патрульно - постовая служба, в деятельности которой участвуют:

- 1) сотрудники полиции, занимающиеся обеспечением общественной безопасности;
- 2) дежурные части;
- 3) оперативный состав.

Когда принимается решение о том, сколько сил полиции необходимо задействовать на охране водного транспорта или объекта его инфраструктуры, учитывается следующее:

- 1) положение в пространстве обслуживаемого транспортного объекта;
- 2) профиль, виды, специализация нарядов полиции, которые будут задействованы в охране объекта;
- 3) график, по которому осуществляется движение водных судов;
- 4) особенности водного пути следования;
- 5) график стоянок водных судов;
- 6) с какой регулярностью осуществляются перевозки грузов и пассажиров;
- 7) сезонность работы водных судов,
- 8) сроки навигации;
- 9) виды планируемых в будущем перевозок.

Водная полиция в своей работе по обеспечению безопасности на водных объектах активно взаимодействует с администрацией данных объектов, территориальными подразделениями органов внутренних дел и иными государственными органами, задействованных на данных объектах.

Обратим внимание на то, что при раскрытии преступлений, которые связаны с утонувшими людьми, не всегда поручается сотрудникам водной полиции, так как смерть найденного в воде человека могла наступить не в следствие того, что он утонул. Тело могли сбросить в воду уже после того, как он умер. Поэтому такие инциденты поручают расследованию территориальному органу полиции.

Нахождение служащих полиции не происходит непосредственно на объектах водного транспорта. Они поднимаются на водное судно только в случае совершения на нём административного или уголовного деяния.

Перейдём к рассмотрению системы ОВД на водном транспорте. В её структуру входят [3, с. 5]:

1. Департамент обеспечения правопорядка на транспорте.
2. Управления (отделы) внутренних дел на транспорте.
3. Линейные отделы ОВД на самых больших транспортных узлах, а также на водных вокзалах и станциях, в зависимости от штатной численности личного состава, объёма работы функционируют линейные отделы органов внутренних дел.

Следует сказать, что для обеспечения безопасности на водном транспорте и осуществления функции охраны общественного порядка на нём, подведомственных объектах ОВД на водном транспорте используют преимущественно патрульно-постовую службу (ППС). ППС на водном транспорте регулируется начальником линейного управления отдела ОВД России с учётом интенсивности пассажирских и грузовых перевозок, движения судов и оперативной обстановки. Основные формы организации ППС включают патрулирование по залам вокзалов и аэропортов, станциям, портам, пристаням и причалам, обход мест сосредоточения пассажиров и посадочных платформ, сопровождение нарядов поездов и судов, а также патрулирование на катерах по рекам, водоёмам и акваториям портов.

Компетенция полиции, касающаяся деятельности на объектах транспорта, регулируется Приказом МВД от 28 мая 2015 г. № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания» [1]. В данном нормативно - правовом акте закреплён перечень объектов, которые находятся под контролем органов полиции.

Перейдём к рассмотрению функций ОВД на водном транспорте [2, с. 30]:

1. Осуществление полномочий по обеспечению общественного порядка при проведении спортивных и праздничных мероприятий на водных объектах.

2. Профилактика несчастных случаев, а также - спасение людей, которые терпят бедствие на воде.
3. Санитарная и профилактическая охрана отдельных закрытых водных бассейнов.
4. Взаимодействие с пограничным войскам в поддержании пограничного режима.
5. Помощь органам рыбоохраны.
6. Взаимодействие и помощь подразделениям Государственной инспекции по маломерным судам.
7. Взаимодействие с различными организациями, занимающихся охраной природы.

В рамках настоящей статьи некоторые проблемы, с которыми сталкиваются сотрудники органов внутренних дел на водном транспорте:

1. Отсутствие эффективных и надёжных мер помощи людям, терпящим бедствия на воде. Подразделения полиции должны быть готовы к оказанию помощи с учётом материально-ресурсных затрат, наличия служебных плавсредств и спасательного оборудования.
2. Специфичность обработки пассажирских операций и грузов. Это касается досмотра пассажиров, их ручной клади и багажа, пропускного и внутриобъектового режимов.
3. Отсутствие нормативных правовых актов, регулирующих деятельность транспортной полиции в зависимости от вида транспорта. Это осложняет работу сотрудников органов внутренних дел на транспорте.

В качестве решения данных проблем можно предложить следующее:

1. Оснащение сотрудников современными средствами индивидуальной защиты. Это позволит повысить эффективность выполнения поставленных задач по поддержанию правопорядка и обеспечить личную безопасность сотрудников.
2. Оснащение дежурных частей ОВДТ и справочных служб транспорта средствами определения номеров телефонов звонивших абонентов и звукозаписывающей аппаратурой.
3. Оборудование мест массового скопления пассажиров системами наблюдения, детекторами и другими техническими средствами обнаружения незаконно перевозимых предметов и веществ, досмотра багажа и ручной клади.
4. Принятие ряда нормативных правовых актов, регулирующих деятельность транспортной полиции в зависимости от вида транспорта.

Таким образом, существует ряд проблем, с которыми сталкиваются сотрудники ОВД на объектах водного транспорта, которые на наш взгляд необходимо решать, поскольку от этого зависит общественный порядок и безопасность на объектах водного транспорта.

1. Приказ МВД от 28 мая 2015 г. № 381 «Об организации взаимодействия территориальных органов МВД России на железнодорожном, водном и воздушном транспорте с иными территориальными органами МВД России и разграничении объектов оперативного обслуживания // СПС «КонсультантПлюс».
2. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в государстве. - М., 2018. - 230 с.
3. Зырянов С.М., Кузнецов В.И. Транспортная безопасность и система субъектов ее обеспечения // Журнал российского права. - 2021. - № 12. - С. 5 - 15.

Хайретдинова Л.Т.

Уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности

НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)

doi: 10.18411/trnio-12-2024-568

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

В данной работе исследуется уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности на современном этапе развития права. Дается понятие «интеллектуальная собственность». Выявлен ряд проблем в данной области, разработаны пути их решения.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, уголовное-правовая защита, авторство, плагиат, товарный знак.

Abstract

This work examines the criminal legal protection of intellectual property at the present stage of legal development. The concept of “intellectual property” is given. A number of problems in this area have been identified and ways to solve them have been developed.

Keywords: intellectual property, criminal legal protection, authorship, plagiarism, trademark.

Интеллектуальная собственность является одним из ключевых факторов развития экономики и культуры современного общества. Однако её незаконное использование может привести к серьёзным потерям и нарушению прав авторов и правообладателей. В связи с этим возникает необходимость уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности.

Основные виды преступлений в сфере интеллектуальной собственности включают нарушение авторских и смежных прав, а также незаконное использование товарных знаков и патентов. За совершение таких преступлений предусмотрены различные меры ответственности, включая уголовную ответственность.

Для того, чтобы наиболее полно разобраться в данной теме, нам необходимо понять, что из себя представляет интеллектуальная собственность. Гражданский кодекс Российской Федерации перечисляет лишь ее результаты, однако само понятие отсутствует. Оно дается в "Методических рекомендациях по отнесению архивных документов к объектам авторского и смежных прав, доступу и порядку использования таких документов", в которых сказано, что «**Интеллектуальная собственность** - результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана».

Уголовно-правовая защита рассматриваемого нами объекта осуществляется на базе Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Основой выступают такие статьи, как 146 УК РФ и 147 УК РФ.

Рассмотрим статью 146 УК РФ. Данная норма предусматривает ответственность за нарушение авторских и смежных прав. Она включает следующие виды нарушений:

- Присвоение авторства (плагиат) — часть 1 статьи 146 УК РФ.
- Незаконное использование объектов авторского права или смежных прав, приобретение, хранение, перевозка контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, совершённые в крупном размере (стоимостью свыше 100 тысяч рублей) — часть 2 статьи 146 УК РФ.

Говоря о плагиате, является необходимым отметить, что он включает в себя такие критерии, как присвоение себя автором чужого произведения, выпуск чужого произведения под своим именем или издание произведения, созданного в соавторстве, без указания имён других авторов, а незаконное использование объектов авторского права или смежных прав может включать приобретение, хранение, перевозку контрафактных экземпляров произведений или фонограмм в целях сбыта, если их стоимость превышает 100 тысяч рублей.

Говоря же о ст. 147 Уголовного кодекса Российской Федерации, необходимо отметить, что данная норма предусматривает ответственность за нарушение изобретательских и патентных прав, а также устанавливает уголовную ответственность за совершение определенных действий, например таких как:

- незаконное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца;
- разглашение без согласия автора или патентообладателя сведений об указанных объектах, составляющих государственную, служебную или коммерческую тайну;
- присвоение авторства или принуждение к соавторству на изобретение, полезную модель или промышленный образец.

В случае незаконного использования изобретения, полезной модели или промышленного образца означает, что лицо осуществляло пользование объектом не имея разрешения на то от правообладателя данного объекта или же при его наличии, однако с нарушением условий пользования, которые были предусмотрены, например, патентом. Также, является необходимым отметить, что в случае возникновения ситуации, в которой лицо разгласило тайну (государственную, коммерческую или служебную), это может привести к тому, что будет причинен тот или иной ущерб правообладателю и, следовательно, нарушению его прав на конфиденциальность информации, ущерб для правообладателя и нарушению его прав на конфиденциальность информации. Присвоение авторства или принуждение к соавторству нарушает права изобретателя на признание его авторства и получение вознаграждения за своё изобретение.

Уголовная ответственность по статье 147 УК РФ наступает, если нарушение прав на изобретение, полезную модель или промышленный образец причинило крупный ущерб или было совершено неоднократно. Крупный ущерб определяется исходя из стоимости контрафактной продукции, размера упущенной выгоды или других факторов, влияющих на размер ущерба. Неоднократным нарушением прав принято считать нарушение, которое было совершено два и более раз со сроком в течение трех лет.

Не менее важной принято считать ст. 180 УК РФ, которая, в свою очередь, регулирует незаконное использование товарных знаков и патентов.

Данная статья «Незаконное использование товарного знака» устанавливает ответственность за незаконное использование чужих товарных знаков, знаков обслуживания, наименований мест происхождения товаров или сходных с ними обозначений для однородных товаров. Однако, необходимо обозначит что предусмотренное наказание наступает в том случае, если было осуществлено неоднократное использование, либо причинение крупного вреда (более 250 тысяч рублей).

Предусмотренные российским законодательством меры ответственности в рассматриваемой нами области интеллектуальной собственности зависят от того, насколько тяжелая степень и характер совершенного преступления. В пример можно привести нарушение авторских и смежных прав, в соответствии с нормой за которое может быть назначено наказание в виде штрафа, обязательных работ или лишения свободы на срок до 5 лет, а за незаконное использование товарных знаков и патентов возможно назначение штрафа, обязательных работ или лишения свободы на срок до 6 лет.

Для того, чтобы обеспечить наиболее эффективную уголовно-правовую защиту интеллектуальной собственности необходимо проводить активную работу по выявлению и пресечению преступлений в данной сфере. Это включает проведение проверок и расследований, а также привлечение виновных лиц к ответственности.

Несмотря на развитость нашей правовой системы, в рамках рассматриваемого вопроса нами был выявлен ряд проблем.

Проблемы в области уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности включают:

- отсутствие единого понимания юридического содержания признаков составов преступлений, посягающих на объекты интеллектуальной собственности;
- сложность определения размера ущерба, причинённого правообладателям;
- необходимость обращения к зарубежному опыту для совершенствования российского законодательства.

Для решения этих проблем предлагаются следующие меры:

- уточнение и конкретизация признаков составов преступлений, связанных с интеллектуальной собственностью;
- введение дополнительных квалифицирующих признаков, таких как совершение преступления группой лиц или с использованием служебного положения;
- установление чётких критериев определения размера ущерба и упущенной выгоды;
- изучение и адаптация зарубежного опыта в области уголовно-правовой защиты интеллектуальной собственности.

В заключении стоит сказать о том, что уголовно-правовая защита интеллектуальной собственности является наиболее важным инструментом обеспечения прав авторов и правообладателей, а также поддержания стабильности и развития экономики и культуры общества.

1. "Методические рекомендации по отнесению архивных документов к объектам авторского и смежных прав, доступу и порядку использования таких документов" (разработаны ВНИИДАД). Режим доступа : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_299006/ — свободный. Проверено : 14.10.2024 г.
2. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024)
3. Право интеллектуальной собственности : учебник для вузов / Л. А. Новоселова [и др.] ; под редакцией Л. А. Новоселовой. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 335 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17268-3. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/536273> (дата обращения: 14.10.2024).
4. Жарова, А. К. Защита интеллектуальной собственности : учебник для вузов / А. К. Жарова. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 341 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-18240-8. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/534607> (дата обращения: 14.10.2024).

Хайретдинова Л.Т.

Актуальные проблемы акционерных обществ на современном этапе развития

*НИУ «БелГУ»
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-569

Научный руководитель: Яковлев В.И.

Аннотация

В статье анализируются основные проблемы, с которыми сталкиваются акционерные общества в современных условиях. Исследование посвящено важности их рассмотрения и разрешения. В данной работе дается понятие «акционерное общество». Выявлен ряд проблем в данной области, а также разработаны пути их решения. Отмечается, что их рассмотрение играет ключевую роль на современном этапе развития.

Ключевые слова: проблема, акционерное общество, современный этап, история, развитие, проблематика.

Abstract

The article analyzes the main problems faced by joint stock companies in modern conditions. The study addresses the importance of considering and resolving them. This paper defines the concept of “joint stock company”. A number of problems in this area have been identified, and ways to solve them have been developed. It is noted that their consideration plays a key role at the present stage of development.

Keyword: problem, joint stock company, modern stage, history, development, issues.

Акционерные общества выступают одной из наиболее распространённых форм коммерческой организации, созданной в целях получения прибыли в мире. Они предоставляют возможность привлечения значительных объёмов инвестиций и распределения рисков между участниками. Однако на современном этапе развития акционерных обществ существует ряд актуальных проблем, которые требуют внимания и решения.

В современном мире акционерные общества играют значительную роль в экономике и бизнесе. Они предоставляют возможность для привлечения инвестиций, распределения рисков между участниками и развития предпринимательской деятельности. Однако на современном этапе развития акционерных обществ существуют актуальные проблемы, которые требуют внимания и решения.

Для рассмотрения вопроса об основных проблемах акционерных обществ на современном этапе развития, для начала обратимся к основному нормативно-правовому акту, регулирующему деятельность данных организаций, а именно к Федеральному закону «Об Акционерных обществах», в пункте первом статьи второй которого дано понятие акционерного общества, так, «**Акционерным обществом** признается коммерческая организация, уставный капитал которой разделен на определенное число акций, удостоверяющих обязательственные права участников общества (акционеров) по отношению к обществу» [1].

Для того, чтобы наиболее полно разобраться в рассматриваемой нами теме, необходимо понять, что из себя представляют акционерные общества, а также затронуть их историю.

Первые акционерные общества начали формироваться в торговых и колониальных экспедициях, когда риск инвестирования был высоким, а капитал был необходим для финансирования больших проектов. Примером может служить Восточно-индийская компания, основанная в 1600 году в Англии. Инвесторы получали акции в обмен на свои средства, таким образом, распределяя риски и прибыли. Это дало толчок для формирования более сложных финансовых инструментов.

В конце 18 века и начале 19 века в разных странах начали приниматься законы, регулировавшие деятельность акционерных обществ. В Великобритании, например, был принят Закон о компаниях 1844 года, который предоставлял акционерным обществам юридический статус.

Потребность в больших капиталовложениях для индустриализации и инфраструктурных проектов способствовала бурному росту акционерных обществ.

В период с конца 19 по начало 20 века многие акционерные общества начали расширяться, выходя на международные рынки. Они стали основными игроками в таких сферах, как железные дороги, нефтедобыча и банки. Аграрные и промышленные революции также способствовали росту акционерных обществ, что позволило объединять капитал и ресурсы для создания крупных производств.

Экономические кризисы, в том числе Великая депрессия, повлияли на акционерные общества, вызвав необходимость реформирования систем управления и защиты прав акционеров. В большинстве стран началось ужесточение контроля за деятельностью акционерных обществ, введение норм по раскрытию информации.

В послевоенные годы акционерные общества начали играть заметную роль в международной торговле, что способствовало глобализации экономики. Появление новых форм акционерных обществ, таких как холдинги и транснациональные корпорации.

На современном этапе следует отметить, что деятельность акционерных обществ регулируется различными нормативными правовыми актами, такими как Гражданский кодекс Российской Федерации, ФЗ «Об АО», ФЗ «О рынке ценных бумаг» и так далее. Однако, несмотря на то, что их деятельность довольно четко урегулирована, существует ряд проблем, которые требуют решения.

Проанализировав различные источники, нами были выведены следующие проблемы:

1. Недостаточная защита прав акционеров:

Нарушение прав акционеров со стороны руководства компании или других акционеров может привести к потере инвестиций и снижению доверия к акционерным обществам.

Примеры нарушений включают незаконное поглощение, манипулирование ценами на акции, а также использование инсайдерской информации в личных целях.

Для решения этой проблемы необходимо усиление законодательной защиты прав акционеров, повышение прозрачности корпоративных процедур и улучшение механизмов контроля за деятельностью руководства компаний.

2. Непрозрачность корпоративного управления:

Руководство компаний может использовать своё положение для личного обогащения или нанесения ущерба интересам акционеров, что вызывает конфликты интересов и снижает эффективность работы компаний.

Примеры проблем с прозрачностью корпоративного управления включают коррупцию, кумовство, фаворитизм и непрозрачные сделки между компаниями и их аффилированными лицами.

Для решения этой проблемы необходимо усиление законодательной базы, регламентирующей деятельность корпоративного управления, повышение прозрачности финансовой отчетности и улучшение механизмов контроля за деятельностью руководства компаний.

3. Недостаточное раскрытие информации:

Компании могут скрывать важную информацию от акционеров, что затрудняет принятие обоснованных решений и повышает риск мошенничества [3].

Примеры проблем с раскрытием информации включают утаивание информации о сделках с заинтересованностью, финансовых результатах и корпоративной стратегии.

Для решения этой проблемы необходимо усиление законодательной базы, регламентирующей раскрытие информации, повышение ответственности компаний за предоставление недостоверной информации и улучшение механизмов контроля за деятельностью руководства компаний.

4. Влияние государства на корпоративное управление:

В некоторых странах государство оказывает значительное влияние на корпоративное управление акционерных обществ, что нарушает принципы рыночной экономики и снижает эффективность работы компаний [4].

Примеры проблем с государственным вмешательством включают регулирование цен на продукцию, предоставление льгот и субсидий определённым компаниям, а также ограничение конкуренции.

Для решения этой проблемы необходимо снижение государственного вмешательства в деятельность частных компаний, обеспечение равных условий для всех участников рынка и укрепление законодательной базы, регламентирующей корпоративное управление.

5. Недостаток квалифицированных кадров:

Компании сталкиваются с трудностями при найме и удержании высококвалифицированных специалистов, что негативно сказывается на их работе.

Примеры проблем с нехваткой квалифицированных кадров включают низкую заработную плату, отсутствие возможностей для профессионального роста и недостаточное внимание к развитию корпоративной культуры [5].

Для решения этой проблемы необходимо повышение заработной платы и улучшение условий труда, развитие системы обучения и повышения квалификации сотрудников, а также создание благоприятных условий для карьерного роста внутри компании.

Таким образом, несмотря на то, что акционерные общества существуют уже длительное количество времени и обладают высокой степенью развития, несомненным остается вопрос о наличии проблематики в рассматриваемой нами области и требуют специального внимания, поскольку акционерные общества играют важную роль в экономике, так как они позволяют сосредоточить значительный капитал и стимулируют хозяйствующие субъекты повышать эффективность хозяйственной деятельности и способствуют переливу капитала из одних отраслей экономики в другие.

1. Федеральный закон от 26.12.1995 N 208-ФЗ (ред. от 08.08.2024) "Об акционерных обществах"
2. Фомичева, Н. В. Акционерное право: учебник и практикум для вузов / Н. В. Фомичева. — Москва: Издательство Юрайт, 2024. — 191 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-12789-8. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/541406> (дата обращения: 20.10.2024).
3. Современные проблемы корпоративного управления: сборник статей / под ред. А. П. Иванова. — Москва: Издательство МГУ, 2022. — 250 с.
4. Крышка, А. Ю. Актуальные проблемы современных акционерных обществ / А. Ю. Крышка // Современные научные взгляды в эпоху глобальных трансформаций: проблемы, новые векторы развития: Материалы XLII Всероссийской научно-практической конференции, Ростов-на-Дону, 16 декабря 2021 года. Том часть 1. – Ростов-на-Дону: ООО "Издательство ВВМ", 2021. – С. 1229-1232. – EDN UEAXTP.
5. Назаров, С.В. Право и практика акционерных обществ в России: новые тренды / С.В. Назаров — Москва: Издательство Норма, 2023. — 300 с.

Ханов Т.А., Баширов А.В.
Особенности научно-исследовательской работы
студентов юридических специальностей

*Карагандинский университет Казпотребсоюза
(Казахстан, Караганда)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-570

Аннотация

В статье рассматриваются особенности проведения научно-исследовательской работы студентами, обучающимися на специальностях юридического профиля. Раскрываются сущность и значимость научной деятельности студентов, которая способствует в их дальнейшем становлении как профессионалов юристов, владеющих навыками, сформированными в результате выполнения научно-исследовательских изысканий. Описаны специфические особенности при проведении исследований в области права, которые основаны на результатах проведенного анкетирования. В итоге сформулированы рекомендации по организации научно-исследовательской работы в высших учебных заведениях юридического профиля.

Ключевые слова: образование, научно-исследовательская работа студентов, правовая специализация, мотивация студентов, исследовательские навыки.

Abstract

The article discusses the specifics of conducting research work by students studying in legal specialties. It reveals the essence and significance of students' scientific activities, which contribute to their further development as professional lawyers who possess skills formed as a result of conducting research. It describes the specific features of conducting research in the field of law, which are based on the results of the survey. As a result, recommendations are formulated for organizing research work in higher educational institutions of the legal profile.

Keywords: education, students' research work, legal specialization, students' motivation, research skills.

Научно-исследовательская работа представляет собой систематическое изучение определенной проблемы или явления с целью получения новых знаний, разработки теорий, обоснования гипотез либо решения практических задач. Однако этот процесс не может происходить сам себе, его должен осуществлять исследователь либо исследовательская группа. В данной роли выступает ученый (ученые), формулируется цель исследования, ставятся задачи требующие своего разрешения, разрабатывается методика исследования, намечаются способы, приемы и методы, которые используются для достижения искомого результата.

Проведение студентами научно-исследовательской работы является важным элементом системы академического образования, способствующим формированию у них аналитических и исследовательских навыков, развитию критического и креативного мышления, которые в последующем помогут им в принятии оптимального решения при возникновении неординарных ситуаций и сложных практических задач.

К сожалению, многие научные работники констатируют, что у студентов снижается интерес к научно-исследовательской работе [1; 2; 3; 4; 5]. На данный процесс влияют многие факторы. Так, одни авторы настаивают на значимом влиянии социальных факторов [6], другие называют экономические проблемы [7], в частности указывают на сокращение финансирования вузов и исследовательских программ [8], третьи считают отсутствие интереса к науке у самих преподавателей [9]. Несмотря на то, что в целом все исследователи приводят достаточные аргументы в пользу своей позиции, однако считаем, что на снижение активности влияет целая совокупность обстоятельств, которые преобладают в зависимости от направления подготовки и специализации обучения. Поэтому следует осуществлять комплексные и междисциплинарные исследования, чтобы обосновать наиболее значимые причины и условия, влияющие на снижение студенческой научной активности.

В данной статье мы попытаемся обратить внимание лишь на отдельные факторы, которые, по мнению самих студентов, являются наиболее важными для становления юриста-правоведа.

Следует отметить, что в современных условиях общественного развития, обусловленного постоянным реформированием социально-экономических отношений, научно-исследовательская работа играет ключевую роль в профессиональном становлении юриста. Она оказывает благоприятное воздействие на образовательный процесс, путем формирования и закрепления специфических навыков и компетенций, необходимых для успешной карьеры в правовой сфере. Именно в ходе научной деятельности происходит углублённое познание теоретических положений и понимание доктринального толкования правовых норм, что является основой для практического применения законодательства. Кроме того, студенты, проводя исследования, сталкиваются с несовершенством правовых предписаний, законодательными коллизиями и порочной судебно-следственной практикой, что в дальнейшем обеспечивает им устойчивость к различным вызовам в профессиональной деятельности. Благодаря полученным в результате научно-исследовательской работы навыкам выпускники быстрее адаптируются в правоприменительной деятельности, лучше разбираются в

правовой системе, правильно интерпретируют содержание нормативных актов, классически анализируют и разрешают сложные правовые вопросы.

Проведение научно-исследовательских изысканий способствует развитию у студентов неординарного мышления, что особенно важно для юриста, который должен уметь не только анализировать содержание правовых документов, но и адекватно оценивать сложившуюся ситуацию, выявлять суть проблемы и предлагать обоснованные решения.

Кроме того, участие в научно-исследовательской деятельности способствует формированию исследовательских компетенций, таких как разработка гипотез (версий), сбор и анализ данных, а также применение различных методологических инструментов. Данные навыки обеспечивают эффективность правотворческой деятельности, особенно когда речь идет о проведении экспертиз и подготовке юридических заключений, разработке новых правовых инициатив или оценке результативности проектов нормативных актов.

Научно-исследовательская работа также помогает выпускнику юридических специальностей развивать навыки коммуникации и презентации своей позиции. В частности, выступление на конференциях, публикация научных статей и участие в научных дискуссиях развивают у молодежи умение ясно и убедительно излагать свои мысли, внятно и аргументированно представлять свои идеи и полученные результаты, что, несомненно, обеспечивает ему успех и является неотъемлемой частью его профессиональной деятельности.

Наконец, участие в научно-исследовательской деятельности способствует личностному и профессиональному росту, развивая такие качества, как самостоятельность, дисциплинированность, ответственность и целеустремленность. Данные качества помогают студенту правильно определиться с профессиональными интересами и направлениями дальнейшего развития, что в свою очередь окажет благоприятное влияние на карьерный рост и достижение значимых результатов.

Для выявления значимости занятия научно-исследовательской деятельностью в подготовке юриста-правоведа было проведено анкетирование студентов юридического профиля. Наряду с другими вопросами у респондентов выяснялось насколько необходимо занятие научно-исследовательской деятельностью, при получении высшего образования, и какова роль преподавателя в побуждении у студентов желания приобщиться к науке.

Так, большинство респондентов считает, что осуществление научно-исследовательской работы способствует организации и проведения экспериментальных исследований (25%); развитию навыков поиска в информационном пространстве фильтрацию информации и обработки полученных данных, выявлении значимых тенденций (25%). Данные навыки, конечно важны, поскольку в современных условиях с учетом развития цифровизации и иных инновационных технологий юристу необходимо уметь найти значимую информацию и правильно её использовать. Кроме того, полученные экспериментальным путем данные, должны быть правильно обработаны, в целях выявления наиболее значимых тенденций, которые влияют на поведение людей и определяют вектор развития права в целом. Поэтому выделение данных элементов студентами юридических специальностей вполне закономерно. Неясно лишь одно, почему так мало студентов (10%) считают наименее важным оформление результатов исследования, поскольку от правильности оформления и стиля выводов может зависеть качество законотворческой деятельности.

Следующим важным элементом, который выяснялся в ходе исследования, это роль преподавателя в становлении молодого ученого. При этом важно отметить, что значительное количество студентов считает, что наиболее важным в наставнике является его «увлеченность наукой» (32%). Такой ответ вполне оправдан, поскольку если студент видит, что преподаватель или научный руководитель увлечен своим делом, владеет материалом и основательно захвачен предметом исследования, то его авторитет в глазах

студента не ставится под сомнение, и он будет инстинктивно подражать и стремиться перенять навыки и знания от такого профессионала. В случае же, если преподаватель занимается наукой «для галочки», то такое отношение передается и студентам, и ни о какой результативности и эффективности научно-исследовательской работы не может быть и речи.

Следующий по значимости фактор, которым должен обладать преподаватель – коммуникативность (17%). Это действительно важный параметр научного руководителя, с которым студент должен осуществлять совместное исследование, поскольку комфортное взаимодействие обеих сторон даёт более плодотворные результаты. Общение на равных, нисколько не подорвет и не преуменьшит авторитет руководителя, а напротив – создаст именно те условия, в которых совместные усилия станут наиболее результативными, а сами взаимоотношения долгосрочными.

Далее по значимости выделяют организационный опыт (16%). Однако это немаловажный фактор, благодаря которому процесс исследовательской деятельности, получает упорядоченный характер, он не будет хаотичным, а поставленный объем работы более ясным и прозрачным. Поэтому относительно небольшое выделение данного качества студентами указывает на недостаточную проработку указанного аспекта и отсутствие у самих преподавателей данного критерия.

Харизматичность, как обязательный фактор преподавателя, набрал 15% ответов среди респондентов. Исследовательская группа считает, что этот фактор также должен находиться в авангарде всех качеств преподавателя, поскольку именно он является подкупающим для современного студента, задумывающегося о занятии НИРС. Харизматичность это способность привлекать внимание и влиять на людей, поэтому данное качество наиболее тесно коррелирует с личностью преподавателя-исследователя.

Таким образом, исходя из озвученных результатов, считаем, что подготовка молодых ученых в системе права напрямую связана со специфическими особенностями преподавания юридических дисциплин, личности преподавателя и его отношения к научно-исследовательской работе.

В этой связи вносим рекомендации (предложения) по повышению мер направленных на приобщение студентов к науке. В первую очередь они касаются преподавателей профильных специальностей.

По нашему мнению сами преподаватели должны:

1. Совершенствовать свои навыки подготовки и написания научных работ, повышать свой профессиональный уровень;
2. Разъяснять студентам о возможности написания научных работ под их руководством и информировать о возможных поощрениях и предпочтениях за научную деятельность, не противоречащих законодательству Республики Казахстан и внутреннему уставу учебного заведения;
3. Выявлять способных, креативных студентов и привлекать их к написанию научных работ под своим руководством, используя методы предпочтения в рамках образовательной программы (рекомендуется не менее 1 публикации студента под руководством преподавателя в семестр);
4. Приобщать наиболее перспективных студентов к законотворческой деятельности путем привлечения последних к обсуждению проектов правовых актов, к выявлению пробелов действующего законодательства, к формулировке обоснований по внесению изменений и дополнений в национальное законодательство, критическому анализу зарубежных правовых систем и международного опыта на предмет интегрирования их в Республике Казахстан.
5. Разъяснять абитуриентам о возможности и необходимости осуществления научной деятельности в стенах университета.
6. Разъяснять абитуриентам о перспективах и механизмах стимулирования студентов, занимающихся научной деятельностью в университете.

Кроме того было бы уместным преподавателям, выступающим в качестве научных руководителей, наряду с указанными действиями на свое усмотрение поощрять студентов, написавших под их руководством научную работу, а в случае взимания оплаты за публикацию нести полное или долевое участие в финансировании, но не менее 50% от общей стоимости публикации.

Статья подготовлена в рамках выполнения договора на грантовое финансирование, заключенного с Комитетом науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (AP19676691).

1. Сухова Н.Н. Ретроспективный анализ научно-исследовательской составляющей работы педагогических ВУЗов // Инновационный потенциал современной науки как драйвер устойчивого развития. Сборник научных статей по итогам международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 68-70.
2. Ханов Т.А., Баширов А.В. Научно-исследовательская работа студентов в вузе: причины снижения активности // Современные наукоемкие технологии. – 2021. – № 6-1. – С. 209-214.
3. Борисов А.А., Баширов А.В., Ханов Т.А. Модернизация научных студенческих конференций, как фактор повышения заинтересованности студентов ВУЗов Республики Казахстан к научно-исследовательской деятельности // Academics and Science Reviews Materials: Proceedings of the 4th International Scientific Conference (October 5-6, 2023). Helsinki, Finland, 2023. № 4. <https://ojs.scipub.de/index.php/ASCRM/issue/view/51>.
4. Патутина С.Ю. Управление эффективностью вовлечения молодежи в научно-исследовательскую деятельность // Вестник Омского университета. Серия: Экономика. 2023. Т. 21. № 3. С. 48-58.
5. Князев А.И. Факторы низкого уровня вовлеченности молодежи во внеучебную деятельность ВУЗа // Социологический альманах. Материалы XV Орловских социологических чтений. Орел, 2023. С. 74-78.
6. Рязанова Е.В. Социальные факторы, влияющие на вовлечение студентов вузов в научно-исследовательскую деятельность // Вузовская наука: теоретико-методологические проблемы подготовки специалистов в области экономики, менеджмента и права: Материалы Международного научного семинара. 2017. С. 62-67.
7. Шинкарёва О.В. Факторы активизации научно-исследовательской деятельности студентов // Научно-методический электронный журнал "Концепт". 2024. № 6. С. 252-264.
8. Гарипова А.А. Анализ факторов, влияющих на снижение количества студентов вовлеченных в научно-исследовательскую деятельность // Перспективные научные исследования: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2023. С. 24-25.
9. Баширов А.В., Головачёва В.Н., Ханов Т.А. Роль преподавателя в организации и проведении научно-исследовательской в научно-исследовательской работе студентов ВУЗов // Вестник науки. - № 1 (70) Том 2. – 2024. – С.500-506.

Хмельницкая Т.В., Нестеренко С.Е.

Экономическая безопасность - новые подходы в конспекте глобализации

*Нижегородский институт управления (ф) Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
(Россия, Нижний Новгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-571

Аннотация

Угрозы экономической безопасности могут внести дисбаланс в деятельность экономического субъекта любого уровня. Обеспечение экономической безопасности становится стратегической задачей на уровне государства в целом, так как от экономической сферы зависит и социальная, и политическая, и военная, и технологическая, и продовольственная и иные виды национальной безопасности. В статье представлены причины угроз национальной безопасности, вызванные глобализацией, а также возможные направления их нейтрализации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, глобализация, внешние угрозы.

Abstract

Threats to economic security can create an imbalance in the activities of an economic entity at any level. Ensuring economic security is becoming a strategic task at the state level as a whole, since social, political, military, technological, food and other types of national security depend on the economic sphere. The article presents the causes of threats to national security caused by globalization, as well as possible directions for their neutralization.

Keywords: economic security, globalization, external threats.

В последние годы данные, касающиеся экономической, социальной и политической обстановки в мировом и национальном пространстве характеризовали ухудшение состояния экономической безопасности. За 20 лет с начала 21 века мировая экономика стала более интегрированной и, вместе с тем, более нестабильной. Увеличение глобальной взаимозависимости стран на мировом уровне ведет к росту уязвимости национальной экономики по отношению к другим странам, в то время как более узкая экономическая специализация, основанная на принципе «сравнительного преимущества», иногда подразумевает проведение серьезных экономических реформ и болезненную адаптацию производственной системы страны. Кроме того, с каждым годом отмечается значительное увеличение потоков капитала между странами, что также подрывает стабильность национальной экономики в период кризиса, поскольку развивающиеся страны сталкиваются с более значительными и вместе с тем непостоянными потоками капитала, и их способность противостоять им посредством финансового контроля серьезно ограничена.

Таким образом, интеграция страны в мировом пространстве ведет к потере финансовым рынком страны своей автономии в принятии и реализации политических решений на национальном уровне.

Тематика экономической безопасности компании при развитии глобализации достаточно актуальна сегодня на основании того, что процессы глобализации интегрируют экономики мира в единую сеть, однако нельзя забывать о том, что конкурентная борьба не прекращается никогда, и поэтому атаки конкурентов могут быть постоянны.

Под глобализацией экономики чаще всего понимается стремительное увеличение потоков товаров, инвестиций, кредитов, информации, обменов людьми и идеями, а также расширение географии их распространения.

Мировая экономика стала более предрасположенной к экономическим кризисам, глубоким рецессиям, которые получают их внезапное распространение из страны мира в другие.

Либерализация экономики сопровождается ростом системных потрясений, которые вызывали системную нестабильность, которую трудно компенсировать стандартными формами страхования.

Скандалы в политической сфере, возникающие в связи с незаконным использованием иностранных капиталов в нашей стране или открытием чиновниками секретных счетов и бизнеса в оффшорных зонах, имеющая место в настоящее время в Российской Федерации непродуманная политика иностранных заимствований, являются индикаторами отсутствия «безопасной» экономической системы в стране.

По мнению специалистов, самыми сильными угрозами экономической безопасности на региональном и национальном уровне в настоящее время являются:

- сильная дифференциация уровня доходов населения;
- ухудшение структуры питания из-за уменьшения потребления белковых продуктов;
- рост числа бедных, доходы которых вследствие инфляции опустились ниже уровня прожиточного минимума.

Последствия таких угроз, имеющее наиболее значимое для состояния экономической безопасности значение, – это падение рождаемости и рост смертности, постепенное истощение генофонда нации в результате ухудшения материальных условий существования, неэффективной системы здравоохранения.

Серьёзную угрозу обществу представляет нарко- и алкопотребление. С проблемой экономической безопасности тесно взаимосвязана проблема безработицы, поскольку снижение производства ведет к сокращению рабочих мест.

В целом, обобщив основные угрозы экономической безопасности, связанные с процессами глобализации, можно сделать вывод о том, что они охватили важнейшие сферы экономики страны и основы жизнедеятельности человека.

Элементами экономической безопасности России являются финансовая (валютная), технологическая, социальная, транспортная, энергетическая, промышленная, внешнеэкономическая, и продовольственная безопасность.

Экономическая безопасность, проявляясь в сферах влияния других видов национальной безопасности, проникая в них и взаимодействуя с ними, аккумулирует в себе их воздействие, оставаясь при этом основой (базисом) национальной безопасности.

Ключевое значение в обеспечении экономической безопасности имеет экономическая разведка, определяемая как система информационных сетей, проводящая поиск, обработку и распространение информации, необходимой для национальной экономики и ее субъектов. Кроме того, экономическая разведка призвана играть ключевую роль в обеспечении финансовой безопасности России от внешних угроз.

Финансовая компонента экономической безопасности России состоит в способности её органов обеспечивать устойчивость экономического развития страны, вместе с этим нейтрализуя влияние мировых кризисов, теневых структур на экономическую и политическую систему.

Обеспечивать финансовую составляющую можно разными инструментами, к которым относятся разнообразные меры по предотвращению утечки капитала за рубеж, привлечения иностранного капитала, профилактика и предотвращение преступлений и правонарушений в сфере финансовых правонарушений.

Экономическая безопасность и устойчивость финансовой составляющей можно измерить целой группой показателей: дефицит бюджета, уровень инфляции, устойчивость национальной валюты, динамика внешнего и внутреннего долга и пр. В современных условиях особое значение в обеспечении экономической безопасности страны имеют внешние угрозы.

Главными причинами внешних угроз экономической безопасности в результате глобализации выделим следующие:

- стремительное развитие процесса транснационализации экономических связей, интернационализации мирового хозяйства (называемого глобализацией);
- растущая автономность крупных субъектов транснациональной экономики (ТНК, ТНБ и др.), располагающих большими возможностями влияния на хозяйственные комплексы отдельных стран;
- высокая степень мобильности и взаимосвязи финансовых рынков на базе новейших информационных технологий.

В современных условиях следует принимать во внимание следующие пути совершенствования системы финансово-экономической безопасности России:

- установление пределов иностранного участия в капитале отечественных организаций;
- отраслевые ограничения (ограничение или запрещение доступа иностранных инвестиций в отрасли, признаваемые особо важными для экономического и социально-культурного развития государства);

- меры в отношении компаний, осуществляющих ограничительную деловую политику, искажающую условия конкуренции; требования в области производства, использования местных компонентов, передачи технологий и т. п.;
- разработка действенных систем контроля привлечения и использования средств иностранных заимствований.

1. Мильгуй Т.П., Морозова Н.А. Влияние глобализации на обеспечение экономической безопасности страны // NovaInfo.Ru. 2018. Т. 1. № 90. С. 119-124.
2. Некрасова В.В., Нестеренко И.Н., Тирацуян В.Х. Управление системой экономической безопасности организации в условиях глобализации // Экономический вестник Донбасского государственного технического университета. 2019. № 1. С. 83- 87.
3. Осипова А.А., Баршова О.А. Проблемы обеспечения экономической безопасности в российской федерации в условиях глобализации // Аллея науки. 2018. Т. 4. № 4 (20). С. 761-768.

Худик Я.И., Подопригора А.А.

Особенности производства по делам несовершеннолетних

*Донской государственный технический университет
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-572

Аннотация

Статья посвящена вопросам особенностей производства по делам несовершеннолетних. Проводится анализ существующих в законодательстве неточностей и неполных формулировок. В процессе написания статьи автор приходит к выводу о том, что, с одной стороны, на несовершеннолетних распространяются общие правила уголовного судопроизводства, а с другой – имеется дифференциация уголовно-процессуальной формы производства по делам несовершеннолетних.

Ключевые слова: несовершеннолетние, особенности производства, досудебное производство, судебное разбирательство, права и обязанности.

Abstract

The article is devoted to the issues of peculiarities of proceedings in cases of minors. An analysis of the existing inaccuracies and incomplete formulations in the legislation is carried out. In the process of writing the article, the author comes to the conclusion that, on the one hand, the general rules of criminal proceedings apply to minors, and on the other hand, there is differentiation in the criminal procedural form of proceedings in cases of minors.

Keywords: minors, peculiarities of proceedings, pre-trial proceedings, trial, rights and obligations.

Проблема совершения несовершеннолетними гражданами преступлений не исследуется в должной мере на сегодняшний день. В России постепенно растет количество тяжких и особо тяжких преступлений с одновременным уменьшением общего числа преступлений, совершаемых рассматриваемой категорией граждан, в связи с чем возрастает интерес теоретиков к особенностям производства по делам несовершеннолетних, а также к фактам нарушения их прав и свобод в процессе судопроизводства.

Цель настоящей статьи заключается в исследовании особенностей производства по делам несовершеннолетних параллельно с изучением проблемы увеличения тяжести совершаемых преступлений.

Для начала необходимо обратиться к статистике: в 2022 году было совершено рекордное количество особо тяжких преступлений подростками – 2256 преступлений (на

22,5 % больше, чем в 2021 году). Такой рост является недопустимым и заставляет задумываться о причинах возникновения данной «активности» среди несовершеннолетних. Справедливости ради следует отметить, что общее количество совершаемых несовершеннолетними преступлений уменьшилось в 2022 году на 4,4% (30,5 тыс. против 31,9 тыс. случаев в 2021 году) [4].

Все вышесказанное позволяет сделать следующий промежуточный вывод: преступность несовершеннолетних – актуальное явление с сохраняющимся высоким уровнем и характерным увеличением тяжести совершаемых преступлений. Следовательно, логично предположить, что и количество производств по таким делам не уменьшается.

Продолжая цепочку рассуждений, нужно отметить тот факт, что несовершеннолетние (подростки) – это одна из наиболее уязвимых категорий граждан, которая требует индивидуального подхода со стороны других субъектов правоотношений и высокого уровня внимания. Предупреждение и профилактика преступности несовершеннолетних заключаются не только в повышенном повседневном интересе к подросткам со стороны их родителей и государственных органов, но и в должном обеспечении прав и свобод при непосредственном производстве по уголовным делам.

В процессе анализа уголовно-процессуальных норм можно заметить, что на несовершеннолетних распространены общие нормы и правила уголовного судопроизводства, однако, в то же время, имеется особая дифференциация формы производства по таким делам. Такая дифференциация затрагивает весь процесс, начиная с самой первой стадии (доследственная проверка) и заканчивая последней (рассмотрение уголовного дела в суде).

В первую очередь, речь идет о невозможности и недопустимости следователей и дознавателей осуществлять следственные действия и иные мероприятия без привлечения законных представителей несовершеннолетнего, педагогов и психологов.

Уже на данном этапе исследования можно привести статистику 2020 года, в рамках которой в ходе проверок законодательства в сфере соблюдения прав и интересов несовершеннолетних при осуществлении следственных действий было выявлено 8787 нарушений (1874 человека привлечены к дисциплинарной ответственности, 1146 – к административной, 138 должностных лиц предостережено о недопустимости нарушения закона, по 39 направленным прокурорами материалам возбуждены уголовные дела) [3].

Следовательно, если посчитать примерное соотношение количества нарушений прав несовершеннолетних при производстве по уголовным делам и общего количества преступников, то результат будет следующий: нарушения происходят в рамках каждого четвертого производства.

Особенность привлечения родителей, психологов и педагогов возникла не просто так, по данным биологических, психологических и социологических исследований, несовершеннолетние обладают несформированной (в полной мере) психикой, из-за чего у них отсутствуют необходимые знания относительно правильного поведения внутри социума. В свою очередь, работники правоохранительных органов не имеют специальных навыков и умений, которые позволили бы понимать психологию несовершеннолетних.

Далее следует отметить тот факт, что специально закрепленного перечня следственных действий, которые обязательно нужно произвести по уголовному делу в отношении несовершеннолетних не существует, все зависит лишь от особенностей самого дела, его тяжести и других обстоятельств. Происходит это по причине отсутствия существенной разницы в совершении самого преступления, в его составе. Однако, в соответствии со ст. 421 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ), более широким является перечень устанавливаемых дополнительно обстоятельств, что как раз соответствует единственной важной разнице между подростком и совершеннолетним преступником – психическому развитию.

Так, доказыванию в обязательном порядке подлежат: «влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц; условия жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровень психического развития и иные особенности его личности; влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц».

Очередной особенностью производства по делам несовершеннолетних является тот факт, что несовершеннолетние нередко совершают преступления по отношению к ровесникам и, следовательно, правовое регулирование проведения следственных действий со всеми вытекающими специальными свойствами распространяется и на потерпевших тоже.

Например, речь может идти о временном ограничении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего, в соответствии со ст. 191 УПК РФ. Также, потерпевшие и свидетели в возрасте до шестнадцати лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, им лишь указывается на необходимость говорить правду. В рамках заключительного этапа предварительного расследования по уголовному делу, возбужденному в отношении несовершеннолетнего, применению подлежат и общие, и специальные нормы при принятии обоснованного решения. Результатом может быть освобождение подростка от уголовной ответственности с последующим применением принудительных мер воспитания. Особенности судебного производства по уголовному делу, возбужденному в отношении несовершеннолетнего, определены главой 50 УПК РФ. Они касаются необходимости привлечения к участию в деле законных представителей несовершеннолетних подсудимых, потерпевших, свидетелей, привлечения в ходе судебного разбирательства законных педагогов, психологов и т.д.

Обобщая вышесказанное, можно сделать вывод о том, что особенности производства по делам несовершеннолетних заключаются в недостаточном психическом развитии данной категории граждан, из-за чего применение лишь общих норм уголовно-процессуального законодательства по отношению к ним недопустимо.

Наконец, необходимо рассмотреть проблемы осуществления производства по делам несовершеннолетних, которые касаются реализации рассмотренных ранее норм УПК РФ.

Во-первых, наблюдается неполное следование законодателя понятийному аппарату, который им же и вводится в оборот. Так, например, в ч. 1 ст. 191 УПК РФ упоминаются термины «педагог» и «психолог». Однако, никаких определений данным понятиям законодатель не предоставляет. Следовательно, возникает немало вопросов относительно обязательного наличия конкретного перечня навыков и умений у данных лиц. Нормативно не закреплён уровень образования или подготовки, которыми они должны обладать.

Более того, педагог и психолог должны быть либо разделены (кого именно привлекать из них) в соответствии с особенностями несовершеннолетнего, либо привлекаться одновременно, из-за чего необходимо заменить слово «или» на «и» в формулировке ст. 191 УПК РФ. Необходимость такого изменения может быть объяснена тем, что данные профессии отличаются по тем умениям, которые получает педагог или психолог при получении даже самого минимального уровня образования.

В качестве подтверждения важности проведения таких изменений можно привести пример из истории: педагог в качестве участника уголовного процесса привлекался еще со времен дореволюционного судопроизводства, что было закреплено в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года [2]. Участие же психолога было регламентировано лишь с появлением УПК РФ. Следовательно, категории педагога и психолога различны и должны иметь четкое законодательное регулирование.

Во-вторых, избрания в отношении несовершеннолетнего меры пресечения в виде заключения под стражу в связи с совершением преступлений средней тяжести. Так, закон указывает на исключительность применения указанной меры пресечения в отношении

несовершеннолетних, совершивших преступления средней тяжести, но при этом не указывает, что именно подразумевается под исключительными случаями.

В-третьих, если обратить внимание на ст. 422 УПК РФ, можно заметить, что и в данном случае законодатель недостаточно ясно закрепляет те ситуации, в которых необходимо выделение уголовного дела в отношении несовершеннолетнего, участвовавшего в совершении преступления со взрослым, в отдельное производство. Общее условие понятно – это участие в совершении преступления несовершеннолетнего лица и совершеннолетнего, однако, данных условий совершенно недостаточно для обоснования всех условий при выделении (о необходимости или отсутствия таковой).

Таким образом, можно сделать вывод о наличии некоторых особенностей производства по делам несовершеннолетних, которые, в основе своей, заключаются в отсутствии полноценно сформированной психики у данной категории граждан, из-за чего не по всем вопросам возможно взаимодействие правоохранительных органов и подростков на общих основаниях. В качестве решения выделенных в статье проблем предлагается изменение норм, закрепленных в ст. 191 и 422 УПК РФ, а также иных норм, регламентирующих рассмотренные в работе особенности производства. Необходимо более четко регламентировать вопросы взаимодействия правоохранительных органов с несовершеннолетними.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ [Электронный ресурс] Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru>.
2. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 года (утратил силу) // СПС «ГАРАНТ» URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/3137>.
3. Сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. Статистический анализ борьбы с преступностью за 2020 год. [Электронный ресурс] URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf>.
4. В РФ в 2022 году отмечен рост особо тяжких преступлений с участием подростков [Электронный ресурс] URL: <https://www.interfax.ru/russia/914033>.

Церунян В.А.

**Значение криминалистической характеристики вандализма
для расследования преступления по горячим следам**

*Международный юридический институт
(Россия, Одинцово)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-573

Аннотация

В последние несколько лет количество нераскрытых преступлений, предусмотренных ст. 214 УК РФ остается стабильно высоким. Исследуемое общественно опасное деяние, как правило, совершается в условиях неочевидности, ввиду чего при его расследовании целесообразно применять различные методики. В данной статье рассматриваются основные элементы криминалистической характеристики вандализма и обстоятельства, подлежащие установлению, которые способствуют его эффективному расследованию по горячим следам.

Ключевые слова: расследование преступлений по горячим следам, криминалистическая характеристика вандализма, осквернение зданий или иных сооружений, порча имущества на общественном транспорте.

Abstract

In the last few years, the number of crimes under Article 214 of the Criminal Code of the Russian Federation has remained consistently high. The investigated socially dangerous act, as a rule, is committed in conditions of non-obviousness, which is why it is advisable to use specific

techniques to disclose it. This article examines the main elements of the criminalistic characteristics of vandalism based on the analysis of forensic investigative practice.

Keywords: investigation of crimes in hot pursuit, criminalistic characteristics of vandalism, desecration of buildings or other structures, damage to property on public transport.

Традиционно раскрытием преступления по горячим следам принято считать сбор сведений, имеющих значение для расследования уголовного дела, в максимально короткие сроки [1].

По мнению автора, методика расследования вандализма по горячим следам, представляет как научный, так и практический интерес, ввиду распространенности, указанного противоправного деяния. Ее применение позволяет сотрудникам правоохранительных органов в короткие сроки установить лиц причастных к совершению преступления и его обстоятельства [2].

В первую очередь эффективность данной методики зависит от своевременности, проведенных мероприятий и получения сведений, способствующих раскрытию общественно опасного деяния.

Обратим внимание, что наряду с указанным критерием, собранные доказательства должны иметь значение для уголовного дела. Ввиду чего считается целесообразным рассмотреть некоторые элементы криминалистической характеристики вандализма и обстоятельства, которые играют важную роль при его раскрытии и расследовании.

Напомним, что согласно действующему законодательству состав вандализма является сложным, поскольку содержит две альтернативные формы деяния:

- осквернение зданий или иных сооружений,
- порчу имущества на общественном транспорте или в иных общественных местах [3].

Квалифицирующими признаками исследуемого общественно опасного деяния выступают группа лиц и экстремистские мотивы. Последними признается совершение вандализма из побуждений политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы [4].

Основным элементом криминалистической характеристики признается способ совершения преступления, поскольку вандализм имеет две формы преступного посягательства, рассмотрим их отдельно:

- осквернение, как правило, совершается в виде нанесения нецензурных надписей или непристойных изображений, фашистской символики, испражнений и иных нечистот на предмет преступления, внесение буквенных изменений в название улиц, станций метро и т. п., а также расклеивания листовок, фотографий, вывешивания баннеров и иной печатной продукции [5];
- порча имущества, включает в себя такие способы воздействия на предмет преступления, как повреждение и уничтожение. Так, уничтожение составляют действия, приведшие к утрате предметом преступления своих свойств, восстановление которых требует равных или превышающих стоимость уничтоженного имущества затрат. Повреждением признается утрата предметом преступления своих свойств, восстановление которых требует затрат меньше стоимости поврежденного имущества, но его дальнейшая эксплуатация возможна только после ремонтно-восстановительных работ. Наиболее распространенными способами порчи имущества выступают: повреждение имущества путем разбития руками или ногами, бросанием различных предметов [6].

Вандализм в большинстве случаев совершается с использованием орудий преступления. К примеру, могут применяться предметы, которые находились у виновного среди личных вещей [7].

Вандализм совершается в различных местах: общественный транспорт, вокзалы, стадионы, улицы, территории образовательных и иных учреждений. Акцентируем внимание, что при уголовно-правовой оценке, указанного преступного посягательства признак публичности значения не имеет, но может учитываться при назначении наказания.

Как правило, исследуемое деяние совершается в вечернее и ночное время, в отсутствии свидетелей, то есть в условиях исключающих оставление идеальных следов преступления. Однако, при осмотре места преступления, сотрудники полиции в большинстве случаев обнаруживают материальные следы, имеющие значение для расследования уголовного дела. Таковыми выступают: следы рук и ног [8].

Подводя итог, следует отметить, что при получении информации о совершении преступления, предусмотренного ст. 214 УК РФ представляется целесообразным применять методику расследования преступлений по горячим следам и незамедлительно приступать к установлению обстоятельств, совершенного общественно опасного деяния.

Поскольку вандализм, как правило, совершается в условиях неочевидности, от своевременного сбора сведений, имеющих значение для дела, зависит результат его расследования.

1. Аверьянова Т.В., Белкин Р.С., Корухов Ю.Г., Россинская Е.Р. Криминалистика: учебник / под ред. Р.С. Белкина. – М.: НОРМА, 2011. – 990 с.
2. Потанина, И. В. Факторы, влияющие на раскрытие и расследование преступлений по горячим следам / И. В. Потанина, Е. И. Пырьева // Актуальные проблемы деятельности подразделений УИС: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. В 2-х томах, Воронеж, 29 мая 2013 года / Ответственный за выпуск А.Н. Лукин. Том 1. – Воронеж: «Научная книга», 2013. – С. 469-473.
3. Налимов Ю.Д. Вандализм: дифференциация уголовной ответственности и квалификация // автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2022. – 27 с.
4. Агапов П.В. Прокурорский надзор в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения: вопросы теории и практики (часть 1) / П. В. Агапов, В. В. Меркурьев, В. Н. Смыслова, Е. С. Стешич // Юристъ-Правоведъ. - 2021. - № 1(96). - С. 57-62.
5. Лопашенко Н. А. Преступления против собственности: авторский курс: в 4 кн. Кн. VI: Корыстные (без признаков хищения) и некорыстные посягательства на собственность. – М.: Юрлитинформ, 2019. 190 с.
6. Налимов Ю.Д. Вандализм: дифференциация уголовной ответственности и квалификация // дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2022. 188 с.
7. Криминалистическая методика: учебное пособие / А. Г. Филиппов, В. В. Агафонов, Л. Н. Посельская [и др.]. – М.: Юрайт, 2018. – 338 с.
8. Шеховцова Л. С., Налимов Ю. Д. Некоторые особенности расследования вандализма по горячим следам // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. С. 169–174.

Церунян В.А.

Процессуальные требования, предъявляемые к проверке показаний на месте

*Международный юридический институт
(Россия, Одинцово)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-574

Аннотация

На основе анализа действующего законодательства и научной литературы в статье рассматриваются процессуальные особенности производства проверки показаний на месте.

Ключевые слова: следственное действие, проверка показаний на месте, процессуальные особенности производства следственных действий.

Abstract

Based on the analysis of current legislation and scientific literature, the article examines the procedural features of on-site verification of testimony.

Keywords: investigative action, verification of testimony on the spot, procedural features of investigative actions.

Порядок производства следственных действий, проводимых уполномоченным должностным лицом в целях собирания доказательств, имеющих значение для раскрытия преступления и расследования уголовного дела, должен быть четко урегулирован законом, поскольку его неоднозначное толкование приводит к разнообразию практики применения и нарушению прав и свобод.

Представляет интерес точка зрения И.В. Чадновой, которая в целях решения указанной проблемы, обосновывает и формулирует требования к производству следственных действий [1].

Так, при проверке показаний на месте, предлагается соблюдение следующих из них:

- наличие оснований и поводов для ее проведения;
- постановка целей и задач;
- определение круга обязательных и факультативных участников;
- выполнение условий производства следственных действий, предусмотренных уголовно-процессуальным законом;
- соблюдение определенного механизма (порядок и последовательность его производства);
- фиксация результатов в соответствии с требованиями УПК РФ.

Далее рассмотрим основания для производства проверки показаний на месте. Их суть заключается в наличии в материалах уголовного дела достаточных данных, позволяющих сделать вывод, что в рамках проведения следственного действия возможно получение доказательственной информации о совершенном преступлении. Необходимо отметить, что уголовно-процессуальный закон не содержит конкретных оснований для проведения проверки показаний на месте.

Фактическими основаниями проверки показаний на месте считается возможность получения во время ее производства ориентирующей или доказательственной информации от лица, непосредственно присутствующего на месте преступления в момент его совершения.

В свою очередь, анализ научной литературы и содержания ст. 194 УПК РФ, позволяет сделать вывод, что к основным процессуальным требованиям, которые предъявляются к проверке показаний на месте, относятся:

- 1) наличие возбужденного уголовного дела. Данное требование не закреплено на законодательном уровне, но в уголовно-процессуальном законе говорится, что обстановка и обстоятельства исследуемого дела должны воспроизводиться допрошенным лицом. Подобная формулировка позволяет сделать вывод, что к моменту производства следственного действия уголовное дело должно быть возбуждено [2]. Считается целесообразным обратить внимание, что допрос несовершеннолетнего лица имеет как процессуальные, так и тактические особенности [3];
- 2) наличие показаний лица, показания которого будут проверяться в ходе следственного действия; Необходимо отметить, что в зависимости от статуса участника проверки показаний на месте имеются отличия ее производства;

- 3) определенный перечень должностных лиц, которые могут провести проверку показаний на месте (их круг определен уголовно-процессуальным законом);
- 4) добровольное участие лица, проверка показаний которого проводится, при условии, что само решение о необходимости производства проверки показаний на месте принимает следователь.

Вывод о добровольном участии лица, в указанном следственном действии, можно сделать на основе того, что проверяемое лицо должно продемонстрировать свои действия в определенном месте и последовательности, при этом возможность принуждения к этим действиям УПК РФ не предусматривает;

- 5) проверяемое лицо должно давать показания в форме свободного рассказа, вмешательство и наводящие вопросы не допускаются. Следователь имеет право задавать уточняющие вопросы после окончания изложения и демонстрации участником чьи показания проверялись;
- 6) закон запрещает одновременную проверку на месте показаний нескольких лиц. Данное требование считается обоснованным, поскольку одновременное участие в следственном действии нескольких лиц как с разным, так и одинаковым процессуальным статусом может снижать его эффективность.

Таким образом, следует сказать, что процессуальный порядок производства проверки показаний на месте базируется на общих требованиях, предъявляемых уголовно-процессуальным законодательством ко всем следственным действиям в целом [4].

Следует обратить внимание, что в следственной практике достаточно часто стороной защиты заявляются ходатайства о производстве проверки показаний. Однако в ходе проведения следственного действия, уполномоченными лицами проводятся мероприятия, представляющие собой следственный эксперимент [5]. То есть, обстоятельства уголовного дела проверяются эмпирическим путем, что является подменой следственных действий [6].

Представляется, что подобные ошибки приводят к признанию результатов следственного действия недопустимым доказательством, то есть, не имеющем юридической силы [7].

Также хотелось акцентировать внимание на том, что невнимательность при производстве проведении проверки показаний на месте лица, ее проводящего может привести к утрате или уничтожению следов, предметов и орудий преступления участниками следственного действия [8].

1. Чаднова И.В. Проверка и уточнение показаний на месте: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Чаднова Ирина Владимировна. – Томск, 2003. – 203 с.
2. Баско С. В., Чертова А. А. Производство проверки показаний на месте на современном этапе развития уголовного судопроизводства // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы: сборник научных статей 19-й Международной научно-практической конференции. В 5 т. Том 5. Курск: Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, 2020. – С. 12–14.
3. Шеховцова Л. С., Налимов Ю. Д. Некоторые особенности расследования вандализма по горячим следам // Вестник экономической безопасности. 2023. № 5. – С. 169–174.
4. Луковников Г. Д. Следственные действия и оперативно-розыскные мероприятия: учебное пособие для вузов / Г. Д. Луковников. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 299 с.
5. Налимов Ю. Д. Уголовно-процессуальные аспекты производства следственного эксперимента // Личность, право, государство: проблемы развития и взаимодействия: сборник статей научно-представительских мероприятий. – Москва: ИП Колупаева Е.В., 2023. – С. 297-299.
6. Горкина Е. В., Сафонова Ю. С. Проверка показаний на месте: правовые и организационно-тактические проблемы // Актуальные проблемы правового регулирования, организации и тактики

- производства следственных действий: материалы Международной научно-практической конференции. – Омск: Омская академия МВД России, 2023. – С. 27–29.
7. Сажаев А. М. О причинах ошибок, совершаемых следователями при производстве проверки показаний на месте // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2019. – № 3 (25). – С. 83–86.
 8. Налимов Ю. Д. Особенности производства проверки показаний на месте с использованием средств GPS-навигации // Криминалистика: наука, практика, опыт: Всероссийская научно-практическая конференция к 85-летию заслуженного деятеля науки Российской Федерации, заслуженного юриста Российской Федерации профессора А.Ф. Волынского: Сборник научных трудов, Москва, 23 мая 2024 года. – Москва: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2024. – С. 195-198.

Чекалина О.А., Боев Д.В.

Криминологические причины формирования личности серийного убийцы

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-575

Аннотация

В данной статье освещена проблема серийных убийств. Данная проблема представляет собой одно из наиболее сложных и многогранных явлений в современной криминологии и юридической психологии. Проблема причин формирования личности серийного убийцы на данный момент обусловлена как научно-теоретической значимостью данной проблематики, так и её практической важностью для правоохранительной деятельности и превентивной работы.

Ключевые слова: серийный убийца, убийство, уголовное законодательство, биологические детерминанты, психологические детерминанты, социологические детерминанты, этапы формирования личности серийного убийцы, криминологическая характеристика.

Abstract

This article highlights the problem of serial murders. This problem is one of the most complex and multifaceted phenomena in modern criminology and legal psychology. The problem of the causes of the formation of the personality of a serial killer at the moment is due to both the scientific and theoretical significance of this issue and its practical importance for law enforcement and preventive work.

Keywords: serial killer, murder, criminal law, biological determinants, psychological determinants, sociological determinants, stages of personality formation of a serial killer, criminological characteristics.

Согласно определению, принятому в современной криминологии, серийный убийца – это лицо, совершившее два и более убийства, разделённых периодом эмоционального охлаждения, характеризующихся определённой схожестью мотивов и способов совершения преступлений, то есть серийность независимо от характера деятельности предполагает множественность преступлений [1, с. 9]. Статистические данные свидетельствуют, что в России за 2023 год было зарегистрировано более 22 тысяч преступлений, направленных против личности, в числе которых свою долю имеют серийные убийства [2, с. 6].

Международная статистика показывает, что проблема серийных убийств носит глобальный характер, при этом различные страны демонстрируют разные подходы к выявлению, расследованию и профилактике подобных преступлений. По данным ФБР, в США ежегодно действует от 25 до 50 активных серийных убийц, в то время как в европейских странах эти показатели значительно ниже.

Особую значимость представляет комплексный подход к изучению факторов, влияющих на формирование личности серийного убийцы, включающий анализ биологических, психологических и социальных детерминант. Современная наука отходит от упрощенного понимания причинности в формировании подобного типа преступного поведения, признавая многофакторность данного явления.

Правовое регулирование ответственности за серийные убийства в Российской Федерации осуществляется в рамках уголовного законодательства, прежде всего ст. 105 УК РФ [3].

В российской судебной практике серийные убийства квалифицируются по совокупности преступлений, что позволяет назначать наиболее строгое наказание. Показательным является дело Михаила Попкова, известного как «ангарский маньяк», который был признан виновным в совершении 86 убийств и приговорен к двум пожизненным срокам лишения свободы. Данный случай демонстрирует как особенности правовой квалификации серийных убийств, так и сложность выявления и расследования подобных преступлений.

Российское законодательство предусматривает особый порядок расследования серийных убийств. Согласно ведомственным нормативным актам, такие дела находятся под особым контролем, их расследование поручается наиболее опытным следователям, создаются следственно-оперативные группы, привлекаются специалисты различного профиля, включая психологов и психиатров.

Формирование личности серийного убийцы представляет собой сложный процесс взаимодействия различных факторов, включающих биологические предпосылки, психологические травмы и социальные условия развития личности. Такие биологические предпосылки включают генетические факторы и особенности развития центральной нервной системы. Современные нейробиологические исследования выявили ряд структурных и функциональных особенностей мозга у лиц, совершивших серийные убийства. В частности, отмечаются изменения в префронтальной коре и миндалевидном теле, отвечающих за контроль импульсов и эмоциональную регуляцию.

Психологические травмы детства играют ключевую роль в формировании личности серийного убийцы. По данным исследований А.О. Бухановского, более 70% серийных убийц в детстве подвергались различным формам насилия [4, с. 280]. Показательным является случай Андрея Чикатило, в личной истории которого прослеживается влияние тяжелых психологических травм военного детства, социальной изоляции и семейного насилия.

Социальные факторы, способствующие формированию девиантного поведения, включают дисфункциональные семейные отношения, которые негативно влияют на эмоциональное развитие индивида, а также социальную изоляцию в детском и подростковом возрасте, препятствующую формированию здоровых межличностных связей. Следующими будут проблемы с социальной адаптацией, ведь усугубляют данную ситуацию, создавая трудности в интеграции в общество, в то время как воздействие криминальной среды выступает в качестве дополнительного фактора риска, кроме того, отсутствие положительных социальных связей ограничивает возможности для получения поддержки и формирования конструктивных моделей поведения, что в безусловно увеличивает вероятность возникновения девиантных тенденций.

Особую роль играют психические отклонения, которые могут быть как врожденными, так и приобретенными. Согласно исследованиям НИИ им. В.П. Сербского, у значительной части серийных убийц диагностируются различные формы психопатий, органические поражения головного мозга, последствия черепно-мозговых травм [5; с. 56].

Важным аспектом является взаимодействие различных факторов. Например, биологическая предрасположенность к агрессивному поведению может реализоваться в преступное поведение только при наличии определенных социально-психологических

условий. Исследования показывают, что именно кумулятивный эффект различных негативных факторов создает условия для формирования личности серийного убийцы.

Современные исследования выделяют несколько ключевых этапов формирования личности серийного убийцы. Первый этап включает раннюю травматизацию, происходящую в возрасте от 0 до 7 лет, что создает предпосылки для формирования неадаптивных поведенческих паттернов в период с 7 до 14 лет. На следующем этапе, с 14 до 18 лет, происходит кристаллизация агрессивных фантазий, что может привести к первым проявлениям насильственного поведения в возрасте от 18 до 25 лет и завершающим этапом является переход к серийным убийствам, который, как правило, происходит после 25 лет.

При этом важно отметить, что не все лица, подвергшиеся травматическому опыту или имеющие определенные биологические предпосылки, становятся серийными убийцами. Ключевую роль играет сочетание различных факторов риска и отсутствие защитных факторов, таких как социальная поддержка и своевременная психологическая помощь.

Криминологическая характеристика личности серийного убийцы представляет собой комплексное описание типологических особенностей, поведенческих паттернов и мотивационной сферы данной категории преступников. Так в современной криминологии выделяются четыре основных типа серийных убийц: визионеры, которые действуют под влиянием галлюцинаций или бредовых идей, миссионеры, считающие, что выполняют определенную миссию по очищению общества, гедонисты, получающие удовольствие от процесса убийства, и силовики, стремящиеся к ощущению власти над жертвой. При этом поведение серийных убийц характеризуется тщательным планированием преступлений, выбором определенного типа жертв, наличием устойчивого почерка преступления, стремлением к сохранению трофеев, а также периодами эмоционального охлаждения между убийствами.

Если говорить про мотивационные аспекты серийных убийств, то они разнообразны и часто переплетаются, при этом основными мотивами являются сексуальное удовлетворение, стремление к власти и контролю, месть определенной категории лиц, а также материальная выгода, которая встречается реже.

Показательным примером сложности мотивационной структуры является дело Александра Пичушкина («битцевский маньяк»), чьи преступления были мотивированы как стремлением к власти над жертвами, так и желанием "превзойти" известного серийного убийцу Чикатило по количеству жертв.

В криминологической характеристике серийных убийц особое внимание уделяется социально-демографическим аспектам, среди которых преобладает мужской пол (более 90%), возраст начала серии составляет 25-35 лет, наблюдается средний уровень образования, а также частое наличие семьи и стабильной работы. Кроме того, анализируются личностные особенности, такие как высокий уровень агрессивности, садистские наклонности, нарциссические черты, отсутствие эмпатии и манипулятивные тенденции. Наконец, рассматриваются поведенческие признаки, включающие склонность к ритуализации действий, стремление к доминированию, патологическую лживость, а также импульсивность, сочетающуюся с расчетливостью.

Важным аспектом криминологической характеристики является изучение механизма преступного поведения, который включает несколько ключевых этапов.

Первым следует выделить подготовительный этап, и он будет отражать начальную фазу, в ходе которой преступник осуществляет планирование своих действий. Обычно на этом этапе происходит выбор жертвы, а также анализ её привычек и окружения. Так преступник разрабатывает стратегию совершения преступления, что позволяет минимизировать риски задержания, а ключевыми аспектами будут являться сбор информации о потенциальной жертве, определение времени и места совершения преступления, а также оценка возможных препятствий.

Следующим будет непосредственное совершение убийства — это второй этап, который включает реализацию заранее намеченного плана. На данном этапе преступник может использовать различные тактики, включая применение оружия или более изощренные методы, поэтому момент характеризуется переходом от умысла к действию и может сопровождаться сильными эмоциональными переживаниями, которые влияют на поведение преступника.

Далее действия по сокрытию следов будут определять третий этап, в ходе которого преступник предпринимает меры для устранения улик и затруднения расследования. Так это может включать уничтожение орудий преступления, манипуляции с телом жертвы и создание ложных алиби. На этом этапе важна способность преступника к хитрости и расчетливости, что непосредственно влияет на успешность сокрытия следов.

Завершающим этапом будет посткриминальное поведение, который охватывает действия преступника после совершения убийства и на данном этапе преступник может испытывать широкий спектр эмоций, включая чувство вины, страх или удовлетворение от совершенного акта, таким образом поведение на этом этапе может варьироваться от попыток интеграции в общество и избегания правоохранительных органов до провокации их внимания, что может свидетельствовать о психическом состоянии и мотивах преступника.

Данный анализ причин формирования личности серийного убийцы позволяет сказать, что формирование данной личности представляет собой сложный многофакторный процесс, включающий взаимодействие биологических, психологических и социальных детерминант и важным будет отметить, что ни один из этих факторов не является определяющим сам по себе и лишь их сочетание создает условия для развития данного типа криминального поведения.

1. Криминология: учебник для вузов / В. И. Авдийский [и др.]; под редакцией В. И. Авдийского, Л. А. Букаловой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 339 с.
2. Состояние преступности в России: Обзор Министерства Внутренних Дел от 20.01.2024 [Электронный ресурс] Сайт Министерства Внутренних Дел. Режим доступа: file:///C:/Users/user/Downloads/Sbornik_dlya_UOS.pdf
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 02.10.2024) // СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954; 2021. – № 27 (часть I). – Ст. 5121.
4. Бухановский, А. О. и др. Общая психопатология: Пособие для врачей / А. О. Бухановский. – Ростов н/Д: Изд-во ЛРНЦ «Феникс», 2003. – 416 с.
5. Логунова О.А., Дворянчиков Н.В. Исследование психологических особенностей личности и поведения серийных сексуальных убийц различных типов // Психология и право. - 2019. - № 1. - С. 54-70.

Чеккуева Ф.А.

Правовое просвещение молодежи как средство противодействия распространению идей террористического и экстремистского толка

*Северо-Кавказская государственная академия
(Россия, Черкесск)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-576

Аннотация

В статье рассматриваются способы формирования идеологических ориентиров для молодежи в условиях многонациональной, многоконфессиональной среды российского общества. Предлагаются варианты ведения предупредительно-профилактической работы силами общественных институтов, семьи и образовательных организаций.

Ключевые слова: экстремизм, терроризм, правовое просвещение, молодежь, образовательная организация.

Abstract

The article examines ways of forming ideological guidelines for young people in the multinational, multi-confessional environment of Russian society. Options for conducting preventive work through public institutions, families and educational organizations are proposed.

Keywords: extremism, terrorism, legal education, youth, educational organization.

В настоящее время терроризм и экстремистская деятельность представляют собой сложные социально-негативные явления, которые преследуют угрозу уничтожения правового государства, основ демократии, прав и свобод человека, создают угрозу как безопасности, так и территориальной целостности государств. Постоянное увеличение числа экстремистских движений может привести к дестабилизации гражданского общества во всем мире, в связи с чем требуется дальнейшее теоретическое и практическое осмысление данной проблемы и предложение эффективных превентивных мер, способных минимизировать деятельность таких организаций. Следует согласиться с тем, что дети в возрасте до 18 лет являются наиболее незащищенной и уязвимой социальной группой, и все чаще выступают участниками конфликтных ситуаций. Несовершеннолетние лица подвержены пропаганде использования насильственных и иных противоправных действий для разрешения конфликтов, в том числе экстремистского и террористического характера, и легко вербуемы в различные организации криминального толка.

Теория правовой науки и правоприменительная практика единогласны во мнении, что наиболее подвержены влиянию различной религиозной, националистической пропаганды именно представители молодежи, как наиболее общественно-активного, гибкого и, зачастую, находящегося в стадии выбора мировоззренческих ориентиров, пласта общества. Распространению фактов девиантного поведения в рассматриваемой сфере правоотношений, в том числе способствует отсутствие у молодых людей знаний о законности и незаконности тех или иных действий, о границах дозволенности в общении на темы, затрагивающие религиозные, политические, межнациональные и другие острые вопросы, о противоправности определенных форм поведения.

17 февраля 2022 г. на расширенном заседании коллегии МВД России Президент Российской Федерации В.В. Путин особое внимание обратил на профилактику преступности среди молодежи: «Защитить молодое поколение от криминала – важнейшая задача для развития страны и для ее будущего». По мнению Главы государства, серьезной проблемой становится непрекращающийся рост общественно опасных деяний, связанных с экстремизмом. Им было отмечено, что особое внимание следует уделять нейтрализации попыток экстремистов и разного рода радикалов использовать сеть Интернет, современные средства для разжигания межнациональной, религиозной и социальной вражды, активнее привлекать к профилактике экстремизма средства массовой информации, структуры гражданского общества, молодежные объединения, представителей традиционных религий.

На современном этапе развития общества экстремизм и терроризм в молодежной среде стали широкомасштабными и массовыми явлениями. Их деструктивные проявления выступают серьезными дестабилизирующими факторами, оказывающими негативное воздействие на большинство сфер общественной жизни.

Поскольку молодежь представляет собой особую группу риска, склонную к агрессивным-экстремистским действиям, требуется тщательно исследовать психологический портрет личности. Молодой возраст предопределяет, в первую очередь, свойственные подросткам особенности: отсутствие интереса к познавательной деятельности, отсутствие эмпатии, неспособность поддерживать стабильные взаимоотношения, склонность к вспыльчивости и раздражительности, презрительное отношение к общечеловеческим ценностям, высокая предрасположенность к внешнему воздействию.

Ввиду отсутствия четкого осознания жизненных морально-нравственных принципов, а также неведения в сфере патриотизма и толерантности, у молодежи возрастает интерес к экстремистской идеологии как к неизвестному ранее явлению, где можно, по их мнению, самоутвердиться, стать лидером или авторитетом в криминальной среде. Об этом свидетельствует и недостаточная социальная адаптация молодого поколения, углубление антиобщественных и аморальных установок их сознания, вызывающих противоправные образцы поведения.

В теории распространено мнение о том, что неэффективность государственной молодёжной политики напрямую влияет на более легкое и доступное вовлечение подростков в экстремистскую деятельность. Как следствие, некоторые представители молодежи оказываются втянутыми в эту деятельность под чужим влиянием и воспринимают государственную власть не как партнера, а как врага.

Наблюдающаяся в последнее десятилетие активная цифровизация общества, постоянное нахождение «онлайн» также оказывает огромное влияние на взрослых людей, но в большей степени - на жизнь молодого поколения.

Таким образом, экстремистская и террористическая идеологии получили облегченный и более доступный вариант распространения своих постулатов – через всемирно известное и доступное для всех пользователей цифровое пространство Интернет. «Помощниками» экстремистских идеологов в этом деле выступают различные социальные сети и мессенджеры, при этом во внимание принимаются психические особенности подростков с целью применения эффективных психологических приемов и способов воздействия на них.

Ввиду сложившейся ситуации, особое внимание в борьбе с молодежным экстремизмом и терроризмом следует уделять предупредительно-профилактической работе, отслеживать отклоняющееся поведение детей и принимать незамедлительные меры по устранению экстремистско-террористических сайтов в сети Интернет, содержащих призывы совершать запрещенные законом деяния против иностранных граждан, представителей различных религий и национальностей, а также подробные схемы изготовления взрывных устройств и взрывчатых веществ для совершения терактов.

Важно предусмотреть систему дополнительной защиты информационно-телекоммуникационных сетей от проникновения экстремистской идеологии.

Так, семья обязана защищать и обеспечивать интересы ребенка, а, следовательно, работа по профилактике молодежного экстремизма и терроризма должна подразумевать тесный контакт с родителями. Следует также оказывать подросткам необходимую социальную помощь, поскольку зачастую молодыми правонарушителями становятся лица, находящиеся в социально опасном положении - когда семьи не в состоянии исполнять свои функции по поддержке и воспитанию детей в полной мере.

Приоритетными направлениями предупреждения молодежного экстремизма и терроризма должны стать качественное образование молодого поколения, пропаганда патриотизма и толерантного отношения, обеспечение информационной безопасности, защита от наносящей вред их нравственному и духовному развитию и здоровью, информации, воспитание терпимости к представителям чужих народов и религий.

Поскольку образовательные организации в ходе своей деятельности имеют возможность активно контактировать и взаимодействовать с молодым населением, оказывать помощь в разрешении идеологических разногласий, принимать меры к устранению правового нигилизма и общественной инертности, представляется необходимым использовать все возможности к правовому просвещению молодежи.

К примеру, Северо-Кавказская государственная академия проводит просветительские мероприятия в формате бесед, «круглых столов» для учащихся средних и средне-профессиональных образовательных учреждений, юридическое консультирование населения, в том числе по вопросам разъяснения ответственности за правонарушения и преступления террористического и экстремистского характера.

Кроме того, в программу обучения студентов всех институтов Академии, независимо от специализации, введен курс «Правовые основы противодействия террористической, экстремистской и коррупционной деятельности». Молодые люди, в особенности те, чья будущая специальность не связана с правом и юриспруденцией, зачастую не обладают достаточными знаниями об ответственности за правонарушения и преступления в сфере терроризма и экстремизма, о способах распознавания противоправного характера тех или иных явлений, действий, бездействия. Первичные опросы студентов показывают, что их понимание проблемы распространения терроризма и экстремизма чаще всего оказывается узким, поверхностным, они затрудняются интегрировать свои познания о терроризме и экстремизме в повседневную жизнь, часто не связывают свою будущую трудовую деятельность с рисками столкновения с признаками этих негативных явлений.

Таким образом, реализуя возможности формирования правовой идеологии у представителей молодежи, в процессе изучения указанной выше дисциплины, уделяется детальное внимание способствованию формированию у обучающихся активной жизненной позиции, основанной на непринятии идей террористического и экстремистского толка, нетерпимости к совершению преступлений и правонарушений в данной сфере, готовности принимать меры к пресечению попыток противоправного поведения в обществе.

Наилучшим итогом проводимых образовательных и просветительских мероприятий представляется формирование общественно и политически активного общества, способного противостоять противоправной деятельности, принудительной идеологической дезориентации, обладающего критическим мышлением и твердой правовой позицией.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 25.12.2023) // Российская газета, № 113, 18.06.1996, № 114, 19.06.1996, № 115, 20.06.1996, № 118, 25.06.1996.
2. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 09.11.2024, с изм. от 12.11.2024) // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 17.11.2024)
3. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 № 114-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ дата обращения: 17.11.2024)
4. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ // https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 17.11.2024)
5. Заседание коллегии МВД России от 17 февраля 2022 года // Официальный сайт Президента Российской Федерации. URL: http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/community_meetings/67795 (дата обращения: 17.11.2024)

Чечина А.Р., Боев Д.В.

Статус адвоката: понятие, порядок приобретения и приостановления статуса

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-577

Аннотация

В данной статье рассматривается понятие статуса адвоката, присяга адвоката, гарантии его независимости. Приведены примеры приобретения и приостановления статуса адвоката. В статье выяснены особенности проведения квалификационного экзамена на присвоение статуса адвоката.

Ключевые слова: адвокат, статус адвоката, приобретение и приостановление статуса адвоката, квалификационный экзамен, присяга адвоката, гарантии независимости адвоката.

Abstract

This article discusses the concept of the status of a lawyer, the oath of a lawyer, and guarantees of his independence. Examples of acquiring and suspending the status of a lawyer are given. Based on the Federal Law "On Advocacy and Advocacy in the Russian Federation", the author concludes that the procedure for acquiring the status of a lawyer serves as a kind of admission in order to restrict access to the bar by persons who do not have a certain necessary level of knowledge, skills and qualifications. The article clarifies the specifics of the qualification exam for the assignment of the status of a lawyer.

Keywords: lawyer, lawyer status, acquisition and suspension of lawyer status, qualification exam, lawyer's oath, guarantees of lawyer's independence.

Не каждый гражданин Российской Федерации обладает достаточным уровнем правосознания, знаний и навыков. Поэтому в наши дни услуги адвоката являются необходимыми, а сам адвокат предстает как «кладезь» знаний в правовой сфере. Адвокат оказывает огромный ряд услуг, связанный с юридическими вопросами. Например, консультации, защита прав и интересов физических и юридических лиц, защита их интересов в суде, участие в предварительном следствии и выполнение ещё ряда различных полномочий. Каждый человек имеет право на получение качественной юридической помощи, поэтому услуги адвоката пользуются большой популярностью. Но некоторые люди боятся обращаться к адвокатам за помощью. В своей книге «Здесь курят» знаменитый американский писатель Кристофер Бакли говорит, что «в отношении адвокатов люди совершают ту же ошибку, что и в отношении докторов. Тянут до последнего». [1] Данная фраза подчеркивает, что люди часто откладывают обращение за профессиональной помощью до последнего момента, что может привести к ухудшению ситуации. Это касается как адвокатов, так и докторов. В случае с врачами, люди иногда игнорируют здоровье и обращаются за медицинской помощью только тогда, когда болезнь становится серьезной. Аналогично, в юридических ситуациях многие ждут, пока проблемы не станут критическими, и только тогда обращаются к адвокатам. Смысл цитаты состоит в том, что лучше заранее решать проблемы, чем тянуть до последнего, так как своевременное вмешательство может значительно облегчить ситуацию и улучшить исход. В Российской Федерации услуги адвоката являются общедоступными, поэтому абсолютно каждый человек может обратиться за юридической помощью.

Чтобы стать адвокатом, необходимо обладать определенным набором квалификационных знаний. Одним из самых важных субъектов оказания юридической помощи в Российской Федерации является адвокатура. В соответствии с ч. 1 ст. 2 ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации» [2], «адвокатом является лицо, получившее в установленном настоящим Федеральным законом порядке статус адвоката и право осуществлять адвокатскую деятельность». Статус адвоката является гарантом независимости и защиты. Он связан с высокой ответственностью и обязательствами перед клиентами и обществом. Таким образом, статус адвоката сочетает в себе правовые возможности, необходимые адвокату для защиты свобод, прав и интересов граждан.

В соответствии с законом Российской Федерации лицо, которое претендует на получение статуса адвоката должно иметь высшее юридическое образование, полученное по имеющей государственную аккредитацию образовательной программе, либо ученую степень по юридической специальности. Стаж работы по юридической специальности должен быть не менее двух лет или же должна иметься пройденная стажировка в сроки, установленные законодательством. Претендент должен быть полностью дееспособным. Лицо, претендующее на получение статуса адвоката, не должно иметь непогашенную или неснятую судимость за совершение умышленного преступления. Если лицо соответствует всем требованиям, которые указаны выше, то имеет право обратиться в квалификационную комиссию адвокатской палаты субъекта Российской Федерации.

Претендент обязан предоставить в квалификационную комиссию все необходимые документы, которые перечислены в ч. 2 ст. 10 ФЗ от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре Российской Федерации». [2]

Лицо, сдавшее экзамен, приносит присягу. Присяга адвоката – это официальное заявление, которое адвокат произносит при вступлении в профессию. Эта присяга подтверждает его обязательства перед законом, клиентами и обществом. Со дня принятия присяги претендент получает статус адвоката и становится членом адвокатской палаты. Содержание присяги может варьироваться в зависимости от страны и местного законодательства, но в целом в ней содержится обязательство защищать права и свободы клиентов, соблюдать закон, поддерживать профессиональную этику и конфиденциальность информации, полученной от клиентов. Сергей Юрьевич Макаров - советник ФПА РФ и адвокат АПМО считает, что «чем лучше мы все будем помнить текст присяги – тем надежнее будет щит против нарушений этики». [3] Смысл утверждения в том, что тщательное запоминание текста присяги адвоката способствует более глубокому пониманию и соблюдению этических норм профессии. Таким образом, текст присяги служит своеобразным «щитком», который защищает как адвоката от потенциальных нарушений, так и клиентов и общество от недобросовестных практик. Понимание и постоянное напоминание о своих обязательствах помогает адвокатам оставаться честными и ответственными в своей работе.

Для того чтобы адвокат мог качественно и эффективно выполнять свои полномочия существуют гарантии его независимости. Например, вмешательство в адвокатскую деятельность либо препятствование ей категорически запрещается. Также адвокаты должны быть защищены от уголовного или административного преследования за выполнение своих профессиональных обязанностей, если они действуют в рамках закона. Ещё одной гарантией независимости адвоката является обеспечение государственной защиты его семье и имуществу. Именно эти гарантии делают адвоката независимым. Это является одним из ключевых элементов правового государства и справедливого судебного разбирательства. Гарантии независимости помогают обеспечивать защиту прав граждан и способствуют более эффективному функционированию правовой системы.

Статус адвоката может быть приостановлен. Например, в случае избрания адвоката на должность в орган государственной власти или местного самоуправления. Связано это с тем, что совмещать адвокатскую деятельность с деятельностью в органе государственной власти или местного самоуправления невозможно. Следующей причиной является неспособность адвоката более шести месяцев исполнять свои профессиональные обязанности. Это может быть связано с тяжёлым заболеванием или продолжительной болезнью, которые не позволяют адвокату заниматься его профессиональной деятельностью. Признание адвоката безвестно отсутствующим в установленном федеральным законом порядке означает, что адвокат пропал и не выходит на связь в течение определенного времени. Этот процесс регулируется Гражданским кодексом Российской Федерации и другими нормативными актами. И ещё одной причиной приостановления статуса адвоката является подача адвокатом заявления о приостановлении статуса адвоката по личным обстоятельствам в совет адвокатской палаты. Подача адвокатом заявления о приостановлении статуса адвоката по личным обстоятельствам означает, что адвокат обращается в адвокатскую палату с просьбой временно приостановить свой адвокатский статус. Это может быть связано с различными личными обстоятельствами. Например, заболевания и состояния здоровья, когда адвокат не может выполнять свои обязанности. Семейные обстоятельства, которые могут быть связаны необходимостью заботы или ухода о близких. Также смена сферы деятельности или формата работы может служить ещё одной причиной для подачи заявления. Приостановление статуса, как правило, позволяет адвокату не потерять право на его восстановление в будущем, после устранения причин, по которым было подано заявление.

Прекращение статуса адвоката может быть связано с некоторыми причинами, в большинстве случаев это происходит из-за нарушения профессиональных обязанностей, норм, правил, законов. Например, нарушение законодательства, если адвокат нарушил закон это может стать важным и существенным основанием для прекращения статуса. Также потеря доверия может стать одной из причин прекращения статуса. Если адвокат не способен выполнять свои обязанности, у него отсутствует профессиональное образование, то компетентные органы могут принять решение о прекращении его статуса. Также одной из важных причин прекращения статуса является личное желание адвоката, который может самостоятельно подать заявление, если он решил сменить профессию или имеет другие причины. Особо важной причиной является смерть адвоката, в случае смерти его статус автоматически прекращается. Каждый случай является индивидуальным поэтому решение о прекращении статуса адвоката принимается компетентными соответствующими органами, обычно ими являются адвокатские палаты или комиссии.

Таким образом, можно сделать вывод, что адвокат является универсальным помощником, который владеет знаниями в различных областях права, умеет качественно и профессионально применять его на практике. Адвокат всегда готов решить порученное ему дело, прийти к положительному результату. Нравственность является важным компонентом в его работе, с её помощью адвокат служит обществу и закону. Клиент для адвоката – высшая ценность. Адвокат должен помочь ему, а самое главное не должен ему навредить. Адвокат должен быть готов точно и неуклонно соблюдать законодательство, использовать предусмотренные законом средства и способы защиты прав и интересов граждан. Чтобы получить статус адвоката нужно пройти довольно большой «ряд испытаний»: получить высшее образование, предоставить в квалификационную комиссию все необходимые документы, сдать экзамен. Но самым главным условием является соблюдение законов, если адвокат будет им противоречить, то с «лёгкостью» может лишиться своего статуса.

Подтверждением всему вышесказанному является цитата Дэниэла Уэбстера. Он считает, что «хорошие адвокаты в большинстве своем честно живут, усердно работают и умирают в бедности». Хорошие адвокаты действительно часто отличаются высоким уровнем профессионализма и этики. Они работают честно, непредвзято, ответственно. Они понимают, что от их работы зависит судьба клиентов, поэтому стремятся быть грамотными и справедливыми. Свою деятельность в первую очередь они осуществляют во благо народу, не требуя взамен вознаграждения. Адвокаты беспристрастно и добросовестно исполняют свой долг перед доверителями.

1. Кристофер Бакли. Здесь курят! /Кристофер Бакли/Издательство: "Иностранка, БСПресс", 2001
2. Федеральный закон от 31.05.2002 № 63-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс».
3. Присяга. Законность. Нравственность // Официальный сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fparf.ru>.

Чумак А.Ю.

Тенденции развития экономических аспектов интеллектуальной собственности

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-578

Научный руководитель: Власова У.А.

Аннотация

В данной статье рассматриваются основополагающие экономические аспекты, связанные с правами на интеллектуальную собственность, и их роль в экономическом прогрессе современных государств. Рассмотрены законодательные нормы, касающиеся интеллектуальной собственности, способы их реализации, а также экономические

характеристики товаров и услуг, возникших в результате интеллектуального творчества. Анализ статистических данных и экспертных оценок выявил основные направления развития интеллектуальной собственности в контексте современной России.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность, право на интеллектуальную собственность, результаты интеллектуальной деятельности, мировая экономика, патенты, товарные знаки, научные исследования, изобретения, промышленные образцы, система управления интеллектуальной собственностью.

Abstract

This article examines the fundamental economic aspects related to intellectual property rights and their role in the economic progress of modern states. The legislative norms concerning intellectual property, the ways of their implementation, as well as the economic characteristics of goods and services that have arisen as a result of intellectual creativity are considered. The analysis of statistical data and expert assessments revealed the main directions of intellectual property development in the context of modern Russia.

Keywords: intellectual property, intellectual property rights, results of intellectual activity, world economy, patents, trademarks, scientific research, inventions, industrial designs, intellectual property management system.

Законодательные нормы, устанавливающие порядок в сфере интеллектуальной собственности, обеспечивают защиту обширного диапазона творческих достижений и уникальных идей, которые общество признает достойными особого внимания и относит к личному имуществу. Эти законы предоставляют уникальные возможности для авторов и инноваторов получить материальное вознаграждение за их вклад в интеллектуальное прогрессирование.

Чтобы обеспечить надлежащую защиту интеллектуальной собственности, применяются разнообразные методы, включая оформление патентов, регистрацию авторских прав, регистрацию торговых марок и другие меры. Обеспечение безопасности интеллектуальной собственности базируется на точном определении, стратегической подготовке, коммерциализации и защите от несанкционированного использования изобретений и творческих произведений. Каждый отраслевой сектор экономики обязан разработать собственные методы и политики в области интеллектуальной собственности, учитывая особенности своей деятельности.

Интеллектуальная собственность охватывает все оригинальные произведения, возникшие в результате творческого процесса человека, будь то художественные произведения, литературные работы, технические новинки или научные открытия.

Права интеллектуальной собственности (ПИС) представляют собой комплекс законодательных гарантий, предоставляемых законодателем для защиты творческих достижений их авторов на определенный период времени [7]. Эти права предоставляют первоисточнику или его наследникам исключительное право на использование их инновационных идей в течение оговоренного времени.

В современной глобальной экономике, где ценность интеллектуальной собственности растет, возникает потребность в более гибкой системе регулирования в этой сфере. Законодательные нормы не всегда успевают отслеживать динамические изменения в социальной жизни. Экономический прогресс, связанный с выпуском новых продуктов, нагруженных интеллектуальной составляющей, создает новые типы отношений и способы передачи прав на владение и использование, при этом соблюдая авторские права.

В.И. Мухопад отмечает, что история интеллектуальной собственности берет свое начало в доиндустриальный период, охватывающий 15-17 века. В это время начали складываться первые системы особых привилегий на применение инноваций,

коммерческих знаков и авторских прав, которые устанавливались властями высшего уровня [9].

На рубеже XX–XXI вв. мировой рынок патентов и лицензий достиг своего апогея. Он вышел на новую ступень развития, что стало очевидно благодаря бурному развитию рынка интеллектуальной собственности и переходу мирового общества к эпохе «интеллектуальной экономики».

Историю защиты прав на интеллектуальные достояния можно проследить с конца XIX столетия. Ключевыми моментами ее прогресса стали создание в 1886 году Парижского союза [1], занимающегося защитой промышленных прав, и Бернского союза [3], который защищает литературные и художественные произведения, их объединение в 1893 году в единую организацию БРПИ (Бюро по охране интеллектуальной собственности), а также основание в 1967 году Всемирной организации интеллектуальной собственности, функционирующей с тех пор как специализированное подразделение ООН.

С увеличением глобализационных процессов и расширением применения творческих работ международное сотрудничество в сфере защиты интеллектуальных прав становится всё более значимым.

В сфере защиты прав на интеллектуальную собственность представлен широкий перечень его форм. В соответствии с нормами Гражданского кодекса РФ, к объектам, находящимся под защитой интеллектуального права, относятся 16 различных видов творческих работ, среди которых – авторское право, патенты, товарные знаки, промышленные образцы, географические указания, коммерческие тайны и другие [4].

Термин «интеллектуальная собственность» имеет определённое юридическое значение, применяемое как на международном, так и на национальном уровне. Согласно статье VIII Стокгольмской конвенции, которая легла в основу создания Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС) 14 июля 1967 года, интеллектуальная собственность определяется как «права, связанные с разнообразными продуктами интеллектуальной деятельности в областях производства, науки, литературы и искусства» [2]. Этот документ был принят на государственном уровне и признан Россией.

Согласно действующему российскому стандарту ГОСТ Р 55386-2012, который устанавливает основополагающие понятия в области защиты интеллектуальной собственности, под этим термином подразумеваются права на результаты творческой деятельности в различных областях – от производственного процесса до научных достижений, литературного искусства и искусства, а также на элементы, которые служат для индивидуализации продукции, включая права на интеллектуальные новшества [6].

С первого января 2023 года на территории России начал действовать Межгосударственный стандарт ГОСТ 34888-2022, который также исходит из указанной концепции. Подробное рассмотрение прав на объекты интеллектуальной собственности можно найти в четвёртой части седьмого раздела Гражданского кодекса РФ от 18 декабря 2006 года.

Всемирная организация по охране интеллектуальной собственности (ВОИС, или WIPO) играет ведущую роль на рынке интеллектуальной собственности, оказывая значительное воздействие на развитие и совершенствование законодательства в этой сфере. ВОИС также занимается сбором и анализом статистических данных по различным типам интеллектуальной собственности и по странам мира.

ВОИС направляет свои усилия на мониторинг исполнения четырех основополагающих международных договоренностей в областях информационных технологий: Устав ВОИС, Парижский договор, Бернская конвенция и Патентное соглашение [5]. Почти 200 стран официально подтвердили свою приверженность этим соглашениям, приняв их на национальном уровне.

Необходимо отметить, что использование международных баз данных, информационных систем и платформ, которыми руководствует ВОИС, набирает обороты. Параллельно с этим расширяется перечень предоставляемых услуг и число участников, включая государственные структуры и иные заинтересованные стороны [11].

Для развивающихся и стран с промежуточным уровнем развития особо важно международное обеспечение защиты информационных систем. Оно гарантирует должный уровень защиты интеллектуальной собственности, что является основой для привлечения иностранных инвестиций.

Защита интеллектуальной собственности включает в себя множество интеллектуальных достижений, среди которых можно выделить:

- 1) Патенты. Этот термин относится к уникальным промышленным образцам, отличающимся своими характеристиками, такими как форма, структура, поверхность, состав и цвет, что делает их уникальными, будь то двумерные, как, например, ткань, или трехмерные, как зубная щётка. Чтобы получить патент на изобретение, оно должно быть оригинальным, не являться очевидным и пригодным для промышленного применения. Патентная защита распространяется на товары и технологические процессы.
- 2) Товарные знаки (ТМ). Этот термин относится к различным символам, названиям или графическим изображениям, которые используются для указания на продукт или услугу и их происхождение. Торговые марки можно передавать, продавать и лицензировать. Их стоимость зависит от уровня популярности и качества товаров или услуг, которые они представляют.
- 3) Авторские права. Они охватывают материальное воплощение творческих идей в таких формах, как литературные, музыкальные, драматические произведения, изобразительное искусство, кинофильмы, звуковые записи и программное обеспечение для компьютеров. Однако авторские права не защищены в странах, не являющихся участниками Бернской конвенции, и не являются строго региональными правами.

Законодательные шаги, нацеленные на укрепление защиты интеллектуальной собственности, чаще всего приносят пользу развитым государствам и международным компаниям. Усиление мер по защите, включая увеличение сроков действия и расширение полномочий по уже защищенным объектам, а также введение новых категорий, например, в области биотехнологий и геномной инженерии (согласно ст. 27 Соглашения ТРИПС), может мешать распространению технологических новшеств [10].

Для экономик, находящихся в стадии развития, и стран, которые переходят к рыночной экономике, выгода от международных стандартов по защите авторских прав заключается в их способности гарантировать надлежащую защиту интеллектуальных прав, что способствует привлечению иностранных инвестиций и повышает международный авторитет страны.

В таблице 1 представлен аналитический обзор различных систем защиты и регулирования в сфере интеллектуальной собственности по всему миру.

Таблица 1

Обзор систем защиты и регулирования в сфере интеллектуальной собственности.

№ п/п	Страна	Особенности системы защиты	Способы защиты	Государственные органы и институты, осуществляющие регулирование в сфере интеллектуальной собственности
1	США	Придается особое значение охране интеллектуальной собственности, так как в экспорте страны значительную долю составляют объекты ИС. Формированию эффективной системы защиты прав ИС способствует статус страны, как мирового лидера в фундаментальных и прикладных исследованиях	В Конституции США предусмотрена необходимость защищать интересы авторов. Защита со стороны государственных органов посредством установления норм в сфере ИС. США являются участником ряда международных соглашений по ИС (Соглашение ТРИПС)	Бюро США по патентам и товарным знакам Минторга США, Бюро авторских прав Библиотеки Конгресса США, Комиссия США по международной торговле, Федеральное Бюро Расследований США.
2	Япония	Вторая страна в мире (после США) по суммарным затратам на научные. В Японии на первом месте стоит «общественная полезность». Практическому использованию инноваций уделяется первостепенное внимание	Участвовала в разработке международного соглашения по торговым аспектам прав ИС. Главенствующая роль государства в защите прав ИС.	Японское патентное бюро, которое находится в непосредственном подчинении Министерства внешней торговли и промышленности
3	ЕС	Члены Европейского союза традиционно придерживаются ориентации на систему союзов и соглашений в области защиты прав на интеллектуальную собственность, формирующуюся в течение долгих лет на основе европейских правовых традиций	Использование международных систем защиты прав интеллектуальной собственности.	Парижский союз по промышленной собственности и Бернский союз по авторским правам и Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС).
4	Россия	Постоянный рост доли ИС в экономике ставит на первый план проблемы ее защиты.	В Кодексе об административных правонарушениях РФ содержится список нарушений в сфере прав интеллектуальной собственности. Уголовный кодекс также охраняет почти все объекты интеллектуальной собственности.	Федеральная служба по интеллектуальной собственности (Роспатент), Палата по патентным спорам, Федеральная антимонопольная служба, Суд по интеллектуальным правам.

В пяти ключевых мировых регионах, занимающихся защитой интеллектуальной собственности, таких как Соединенные Штаты, Европейский Союз, Япония, Китай и Южная Корея, сосредоточено подавляющее большинство – 82,5% всех патентных заявок, сделанных внутри стран, и 95% заявок, поданных через международную патентную систему PCT.

Лидерство по количеству активных патентов у США с 24,9% от общего числа, на втором месте – Япония с 18,3%, а на третьем – Китай с 13,9%. Россия, где

зарегистрировано около 305 тысяч патентов на изобретения и полезные модели, занимает 2,8% от общего числа патентов по всему миру.

В экономиках промышленно развитых государств, таких как США, Япония и Германия, наблюдается тенденция к передаче технологий в экономики развивающихся стран, что ведет к увеличению зарубежных патентных заявок по сравнению с внутренними. В то же время, в развивающихся экономиках, включая Китай, акцент делается на внутренний рынок.

В России по-прежнему отсутствует эффективная система защиты интеллектуальной собственности, которая могла бы побуждать к научному творчеству и инновационным разработкам, что, без сомнения, способствовало бы ускорению экономического прогресса страны.

Анализируя тенденции рынка интеллектуальной собственности в России за последние пять лет, можно обнаружить, что с увеличением интереса к интеллектуальным продуктам и услугам уменьшается их доступность. Это указывает на то, что основная потребность в инновационных товарах удовлетворяется за счет их ввоза из-за рубежа.

Также стоит отметить, что на данный момент государственная политика по поддержке инноваций в области интеллектуальной собственности не принесла ожидаемых результатов. Создать стимул для активного вклада в инновационные процессы со стороны социальных и экономических агентов пока не удалось.

В итоге, следует выделить два ключевых фактора, которые способствуют возникновению негативной динамики: это излишний бюрократический аппарат, что приводит к удлинению сроков и повышению затрат на регистрацию интеллектуальных прав, а также недостаточное финансирование инновационных проектов [8].

Для того чтобы укрепить позицию и повысить конкурентные преимущества в секторе интеллектуальной собственности на внутреннем рынке России, крайне важно тщательно изучить опыт тех государств, которые добились значительных достижений в области инноваций. Эффективная защита прав на интеллектуальную собственность является ключевым фактором для создания крепких фундаментов для инновационного развития нашей страны, ее обновления, укрепления ее статуса в международной социально-экономической сфере, выполнения внешних обязательств и предотвращения попадания на рынок России товаров сниженной качества.

Таким образом, защита прав на интеллектуальную собственность представляет собой сложную задачу, которой требуется комплексный подход и разработка стратегий, соответствующих как национальным, так и международным нормам. Каждый отраслевой сектор экономики обязан разработать собственную стратегию в сфере интеллектуальной собственности, уникальный стиль управления и прочее, учитывая особенности своей деятельности.

1. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20.03.1883) // СПС «КонсультантПлюс» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5111/.
2. Конвенция, учреждающая Всемирную Организацию Интеллектуальной Собственности (Подписана в Стокгольме 14.07.1967, изменена 02.10.1979) // СПС «КонсультантПлюс» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5059/.
3. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 // СПС «КонсультантПлюс» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5112/.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) // СПС «КонсультантПлюс» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/.
5. Федеральный закон «О распространении на Всемирную организацию интеллектуальной собственности (ВОИС) положений Конвенции о привилегиях и иммунитетах специализированных учреждений» от 04.11.2019 № 352-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_336726/.
6. ГОСТ Р 55386-2012. «Национальный стандарт Российской Федерации. Интеллектуальная собственность. Термины и определения» (утв. и введен в действие Приказом Росстандарта от

- 27.12.2012 № 2087-ст) // СПС «КонсультантПлюс» - URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=OTN&n=24475#Ahx4eSUxmrE0CbB8>.
7. Абдуллин А.И. Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права / А.И. Абдуллин. Казань: Свеча, 2015. 511 с.
 8. Левченко Л.В. Международный опыт в сфере использования интеллектуального капитала / Л.В. Левченко // Экономические науки. 2012. №6. С.19–25.
 9. Мухопад В.И. Интеллектуальная собственность в современной экономике: система и ее синергетика: Учебник. М.: Магистр: ИНФРА-М, 2021. 624 с.
 10. Шугуров М.В. Соглашение ТРИПС, международный трансфер технологий и последствия усиления защиты прав интеллектуальной собственности / М.В. Шугуров // Международное право и международные организации. 2015. №4. С. 405-436.
 11. Всемирная организация интеллектуальной собственности (ВОИС) – Официальный сайт – [Электронный ресурс] – URL: <https://www.wipo.int/portal/ru/> (дата обращения: 28.10.2024).

Шакаримов А.С.

Особенности прав женщин в уголовном процессе

*Центр исследований проблем уголовного процесса
Межведомственного научно-исследовательского института
Академии при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан
(Казахстан, Астана)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-579

Аннотация

В данной статье автором рассмотрены отдельные аспекты прав женщин в уголовном процессе, их соответствии с международным актам, имеющиеся пробелы в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве.

Ключевые слова: уголовный процесс, права женщин, несовершеннолетние, международные нормы.

Abstract

In this article, the author examines certain aspects of women's rights in criminal proceedings, their compliance with international acts, and existing gaps in domestic criminal procedural legislation.

Keywords: criminal procedure, women's rights, minors, international norms.

Защита прав и интересов граждан в уголовном судопроизводстве в научно-теоретическом и практическом аспектах системно связана с международно-правовыми и конституционными гарантиями, определяющими реализацию и защиту интересов лиц, вовлеченных в сферу уголовного судопроизводства.

Обеспечение интересов личности, подвергнутой уголовному преследованию, сопряжено с проблемой обеспечения баланса правовых возможностей стороны защиты и стороны обвинения, отвечающего представлениям о справедливом правосудии.

Национальное законодательство Республики Казахстан представляет собой систему, функционально связанную с системой международного права.

Международно-правовые нормы играют важную роль в национальном регулировании и влияют на реализацию права во всех ее формах (исполнение, применение, соблюдение).

Одним из тематических международных актов соблюдения прав и свобод человека стал Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме (далее – Свод принципов), утвержденный Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1988 года.

Свод принципов применяется для защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме, определяет право задержанных и заключенных лиц на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего

человеческой личности, право на защиту и юридическую помощь, право на судебный контроль, быть выслушанным в суде, исключения применения пыток, право на обжалование дисциплинарных наказаний, право на извещение членов семьи, право на посещение членами семьи и переписку с ними, оспаривания законности задержания.

В соответствии с пунктом 2 принципа 5 Свода принципов в рамках закона принимаются меры, предназначенные специально для защиты прав и особого статуса беременных женщин и кормящих матерей, а также детей, подростков, престарелых, больных или инвалидов. Вопрос о необходимости и применении таких мер всегда подлежит рассмотрению судебным или другим органом.

Порядок уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в УПК выведен в отдельную главу 56, которая содержит норму (ст.451), регламентирующую особенности задержания и применение мер пресечения к несовершеннолетним (задержание не производится по проступкам и преступлениям небольшой и средней тяжести, применение содержания под стражей, когда другие меры пресечения не могут быть применены, продления содержания под стражей на срок более шести месяцев, задержание несовершеннолетних на срок не более 24 часов), что соответствует требованиям Свода принципов.

В то же время статус кормящих матерей и беременных женщин и особенности уголовного процесса с их участием ограничены ст.ст.157 «Привод», 475 «Отсрочка исполнения приговора» и 209 УПК «Место, время и продолжительность допроса».

Отдельной нормы, определяющей особенности задержания кормящих матерей и беременных женщин, УПК не содержит.

Статус инвалида в уголовном процессе фактически отсутствует, УПК содержит лишь обобщенный термин - социально уязвимые слои населения (ст.145 «Залог»), значение которого в УПК не раскрывается.

Можно согласиться с тем, что уголовное законодательство Казахстана соответствует требованиям международных актов в части статуса беременных женщин и кормящих матерей в вопросах исполнения наказания в виде лишения свободы (ст.475 УПК), а именно предоставления отсрочки исполнения наказания (ст.74 УК), а также в вопросах назначения наказания в виде ареста указанной категории лиц (ст.45 УК).

Для сравнения УПК Китайской Народной Республики содержит норму, более точно отвечающую требованиям Свода принципов: «Статья 60. При наличии доказательств, подтверждающих факт преступления, за совершение которого подозреваемый или подсудимый может быть приговорен к наказанию, не меньшему, чем тюремное заключение, и если такие меры, как разрешение на освобождение под поручительство до конца слушаний или помещение под надзор по месту жительства не могут предотвратить опасность для общества, делая необходимой мерой арест, подозреваемый или подсудимый, согласно закону, должен быть немедленно арестован. Если подозреваемый или подсудимый, который подлежит аресту, серьезно болен, либо является беременной женщиной, или кормящей матерью, он(а) может получить разрешение на освобождение под поручительство до конца слушаний или помещение под надзор по месту жительства».

Несмотря на жесткую уголовную политику, законодательство Китая более чутко и гуманно относится к статусу беременной женщины и кормящей матери в вопросах уголовного задержания.

Таким образом, подчеркивая, что основополагающие принципы защиты и соблюдения прав человека при осуществлении уголовного судопроизводства в РК

соответствуют требованиям международных актов, отдельные нормы уголовно-процессуального законодательства все же требуют доработки.

Свод принципов ООН гласит, что в рамках закона принимаются меры, предназначенные специально для защиты прав и особого статуса беременных женщин и кормящих матерей, престарелых, больных и инвалидов. Вместе с тем, в УПК не в достаточной мере определен статус кормящих матерей и беременных женщин. В этой связи данный вопрос требует законодательных поправок.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 4 июля 2014 года № 231- V ЗРК. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000231> (дата обращения 01.11.2024);
2. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. Электронный ресурс. Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения 01.11.2024);
3. Свод принципов ООН защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или заключению в какой бы то ни было форме. Принят резолюцией 43/173 Генеральной Ассамблеи от 9 декабря 1988 года. Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/detent.shtml (дата обращения 01.11.2024);
4. Усиление гарантий защиты прав граждан в уголовном процессе: Монография / Коллектив авторов. Под общ. ред. Г.К. Шушиковой. Косшы: Академия правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан, 2021. – 328 с.

Шаназарова Е.В.

**Должностное лицо уголовно-исполнительной системы
как специальный субъект преступления**

*Владимирского юридического института ФЦИН России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-580

Аннотация

В статье рассматривается понятие должностного лица как специального субъекта преступления путем характеристики основных признаков, присущих данной правовой категории. Выделены и проанализированы полномочия, благодаря которым лицо может квалифицироваться в качестве должностного.

Ключевые слова: должностное лицо, специальный субъект, преступление, федеральная государственная служба, уголовно-исполнительная система, учреждения уголовно-исполнительной системы.

Abstract

The article examines the concept of an official as a special subject of a crime by characterizing the main features inherent in this legal category. The author identifies and analyzes the powers by which a person can qualify as an official.

Keywords: official, special subject, crime, federal public service, penal enforcement system, institutions of the penal enforcement system.

Учитывая состав любого преступления, изучается лицо его совершившее. В действующем российском уголовном законодательстве нет официального определения «специального субъекта». Однако многие положения выявить черты, присущие такому субъекту. Они есть в нормах Особенной части УК РФ. Наиболее распространенным специальным субъектом является должностное лицо. По сути, УК РФ устроен таким образом, что нормы сгруппированы в отдельные главы на основе субъекта преступления. В таких случаях специальный субъект преступления характеризуется дополнительным признаком его служебного положения, который может использоваться им в личных

целях, не связанных с исполнением его должностных функций, что приводит к нарушению прав граждан.

Объемное и четкое определение государственного служащего содержится в статье 285 УК РФ. Отсюда следует, что если человек не занимает одну из должностей, перечисленных в законе, он не может быть субъектом преступления.

УК РФ содержит две группы уголовных преступлений, связанных с осуществлением управленческих функций: уголовные преступления против государственной власти. Интересы государственной службы и службы в органах местного самоуправления (статьи 285-287, 290, часть 2 статьи 237 УК РФ) и преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях (статьи 201, 204 УК РФ). Критерием их разграничения является организационно-правовая форма организации, в которой лицо выполняет управленческие функции.

Таким образом, субъектом злоупотребления является любое лицо, занимающее положение, установленное законом, независимо от времени выполнения своих обязанностей, характера задач, территориального нахождения и прочих составляющих, а также представители власти. Следует отметить, что в настоящее время в юридической литературе не существует однозначного мнения относительно соотношения понятий «должностное лицо» и «представитель власти» [1].

Изучив положения норм 285 УК РФ и 318 УК РФ, отметим, что данные категории содержат по существу ту же терминологию, к которой они относятся, что, по мнению Кахраманова Ф.Г., не совсем правильно. Данный автор, утверждает, что законодатель должен определить его таким образом, чтобы «власть» действовала в частном порядке по определению «должностное лицо» [2].

Административно-организационные функции очень интересны и проблематичны для изучения. Они могут быть реализованы в отношении лиц, находящихся в непосредственном подчинении определенного должностного лица.

Многие специалисты в области уголовного права считают, что те субъекты, которые выполняют свои административно-хозяйственные или организационно-распорядительные функции в негосударственных хозяйственных или некоммерческих организациях, не могут нести уголовную ответственность, поскольку служба подразумевает не только ответственность в хозяйственных структурах, но и также нести службу, делать что-либо для кого-либо (чего-либо), исполняя чью-либо волю, приказы, направляя свою деятельность в пользу государства.

Специфика заключается в том, что реализация таких функций предполагает создание определенных правоотношений, их изменение и прекращение. Но главное, что человек, если он этого не хочет, может не стать участником тех или иных правоотношений. Например, рекомендации учителей, врачей и т. д.

Однако такие функции в указанном случае могут распространяться и на граждан, не находящихся в непосредственном подчинении должностного лица, если решение имеет правовые последствия. Например, издание конкретного приказа представителем органов власти.

Поэтому, рассматривая специфику должностного лица как отдельного субъекта уголовного правонарушения, отметим, что рассматриваемая категория четко не определена в УК РФ, что требует дополнительных корректировок.

Должностными лицами признаются лица, которые постоянно, временно или по специальному полномочию выполняют функции представителей власти либо выполняют организационно-распорядительные, распорядительные и хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, Российской Федерации, иных войск и воинских формированиях Российской Федерации (примечание 1 к статье 285 УК РФ) [3].

Лицом, выполняющим управленческую функцию в хозяйственной или иной организации, является лицо, которое постоянно, временно или по специальному полномочию выполняет функции представителя государственного органа либо выполняет организационно-распорядительные функции. Административно-хозяйственные функции в хозяйственной организации независимо от формы собственности, а также некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением. Юридические определения коммерческих и некоммерческих организаций содержатся в гражданском законодательстве.

Совершение общественно опасного деяния лицом, занимающим общественное положение, в Российской Федерации считается квалифицирующим признаком в составе преступных деяний, предусмотренных статьями 285-287, 290 УК РФ. Государственные служащие отнесены к субъектам уголовных правонарушений, предусмотренных статьями 288 и 292 УК РФ.

Правовые основы организации государственной службы, основы правового положения государственных служащих определяются Федеральным законом «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31.07.1995 № 119-ФЗ. Он определяет понятие «государственный служащий» и устанавливает условия. В этом законе произошло нормативное закрепление отказа от расширительного толкования термина «должностное лицо», господствовавшего в юридической науке и правоприменительной практике советского и постсоветского периода правотворчества.

В статье 1 Федерального закона «Об основах государственной службы Российской Федерации» от 31.07.1995 № 119-ФЗ установлено, что гражданской службой является должность в федеральных органах государственной власти, органах государственной власти субъектов Российской Федерации. А также иные органы, образуемые в соответствии с Конституцией Российской Федерации, с определенной задачей по исполнению и обеспечению полномочий данного государственного органа, финансового обеспечения и ответственности за выполнение им своих функций.

Если говорить про уголовно-исполнительную систему, то Федеральный закон от 19.07.2018 N 197 «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы» не раскрывает специфики данной службы. Он, как бы повторяя положения аналогичных федеральных законов, говорит о том, что она является видом «федеральной государственной службы, представляющей собой профессиональную служебную деятельность граждан Российской Федерации на должностях в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации» (п. 1 ст. 1). При этом указывается, что должности сотрудников уголовно-исполнительной системы учреждаются в федеральном органе исполнительной власти» (п. 2 ст. 1). Специфика профессиональной деятельности представляемых федеральных государственных служащих в определенной мере отражена в Законе Российской Федерации от 21.07.1993 №54731 «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свобода».

В соответствии со статьей 5 Закона, уголовно-исполнительная система включает в себя учреждения, исполняющие наказания, территориальные органы уголовно-исполнительной системы, федеральный орган исполнительной власти, осуществляющий правоприменительные функции, функции по контролю и надзору в сфере исполнения уголовных наказаний в отношении осужденных. В уголовно-исполнительную систему по решению Правительства Российской Федерации могут входить следственные изоляторы, предприятия, специально созданные для обеспечения деятельности уголовно-исполнительной системы, научно-исследовательские, проектные, медицинские, образовательные и иные организации.

Сотрудниками уголовно-исполнительной системы в силу части первой статьи 24 указанного закона являются лица из числа работников уголовно-исполнительной системы, имеющие специальные звания сотрудников уголовно-исполнительной системы.

В целях повышения эффективности уголовного законодательства Российской Федерации, а также в целях упрощения уголовного судопроизводства, а по исходу вынесения справедливого решения в отношении виновных должностных лиц, необходимо внести корректировки в УК РФ для более точного, грамотно сформулированного закона.

1. Мыночка О.А. Должностное лицо как субъект должностного преступления / О.А. Мыночка // Юридический факт. 2020. № 91. С. 18-22.
2. Кахраманов Ф. Г. Должностное лицо как специальный субъект преступления / Ф. Г. Кахраманов, Н. И. Верченко // E-Scio. 2021. № 4(55). С. 642-646.
3. Пономарева В. А. Должностное лицо как специальный субъект преступления / В. А. Пономарева, Д. А. Гришин // Вестник науки. 2019. Т. 1. № 2(11). С. 136-139.

Шаназарова Е.В.

**Особенности назначения наказаний за коррупционные преступления
в уголовно-исполнительной системе**

*Владимирского юридического института ФСИИ России
(Россия, Владимир)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-581

Аннотация

Назначение наказаний за коррупционные преступления является довольно сложным явлением, претерпевшим за сравнительно небольшой период ряд значительных изменений. Основной трудностью практики назначения наказаний за коррупционные преступления является множественность видов наказаний, применяемых за такие преступления, а также постоянные изменения уголовного законодательства в этой части.

Ключевые слова: уголовно-правовое воздействие, назначение наказания, преступление, уголовно-исполнительная система, осужденный, государственная служба.

Abstract

The imposition of penalties for corruption crimes is a rather complex phenomenon that has undergone a number of significant changes over a relatively short period of time. The main difficulty in the practice of sentencing for corruption crimes is the multiplicity of types of punishments applied for such crimes, as well as constant changes in criminal legislation in this part.

Keywords: criminal law impact, sentencing, crime, penal enforcement system, convict, public service.

Законодатель предоставил органам судебной власти целый набор видов наказаний, которые они могут применять за коррупционные преступления в качестве как основных, так и дополнительных. Относя коррупционные преступления к тяжким и особо тяжким, законодатель справедливо - и в соответствии с международными обязательствами Российской Федерации - предусмотрел лишение свободы как один из видов наказания за данные преступления. В то же время, являясь корыстными по своей природе, коррупционные преступления вполне справедливо требуют применения наказания в виде денежного взыскания - штрафа (по мысли законодателя, штраф является наиболее эффективным средством в борьбе с коррупцией), а также такой меры уголовно-правового воздействия в отношении осужденного по отдельным коррупционным составам, как конфискация [1].

Принимая во внимание, что большая часть коррупционных преступлений относится к категории преступлений против государственной службы, такой вид наказания, как лишение права занимать должности, связанные с выполнением властных, организационно-распорядительных функций, объясняется несоответствием личности осужденного коррупционера этическим принципам государственной службы; как следствие, такие лица не могут выполнять должностные функции государственного служащего. Аналогичным образом можно объяснить, на наш взгляд, и применение в качестве наказания за коррупционные преступления лишения специального воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград. Наконец, введение в Уголовный кодекс РФ новых видов наказания, часть из которых применяется и к лицам, признанным виновными в коррупционных преступлениях, расширило список наказаний за такие преступления и, как следствие, усложнило практику назначения наказаний.

Стоит отметить, что практика назначения наказаний за коррупционные преступления постоянно изменялась, что неразрывно связано с постоянным реформированием уголовного права в части наказаний по коррупционным составам УК РФ. В советский период развития уголовного права практика назначения наказаний за коррупционные преступления шла по пути их ужесточения, что отразилось и в ужесточении уголовных наказаний, и, соответственно, на практике назначения наказаний. Так, в УК РСФСР 1960 года получение взятки должностным лицом, занимающим ответственное положение, либо лицом, ранее судимым за взяточничество, а также за взяточничество в особо крупном размере наказывалось в том числе смертной казнью.

С гуманизацией современного уголовного права (УК РФ 1996 года) законодатель установил возможность применения за наименее опасные формы коррупционных преступлений более мягкой формы уголовного наказания - штрафа. Позднее штраф в качестве основного наказания стал назначаться за все, в том числе и наиболее тяжкие, категории коррупционных составов УК РФ. Следствием таких законодательных изменений стало изменение практики назначения наказаний по данной категории дел: сегодня штраф уже основной вид наказания за коррупционные преступления.

Необходимо отметить, что практика назначения наказаний за коррупционные преступления в исправительных учреждениях не отличается от практики назначения наказаний за коррупционные преступления в целом. В исправительных учреждениях и следственных изоляторах действительно существуют условия, способствующие коррупционным преступлениям, которые в свою очередь приводят к созданию льготных условий для осужденных. Это явление проявляется в различных формах, включая неправомерное изменение условий содержания заключенных. Например, некоторые осужденные могут иметь доступ к более комфортным камерам или получать дополнительные привилегии, такие как более частые свидания с родственниками или улучшенное питание. Коррупция в этих учреждениях часто связана с подкупом сотрудников, которые, в свою очередь, могут способствовать доставке запрещенных предметов на территорию исправительных учреждений. К таким предметам относятся мобильные телефоны, алкогольные напитки, наркотические вещества и другие запрещенные к хранению и использованию вещи. Это создает не только неравные условия для осужденных, но и подрывает саму систему исполнения наказаний, поскольку нарушает принципы справедливости и равенства. Кроме того, коррупция может проявляться в предоставлении осужденным возможности избежать выполнения трудовых обязательств или получить более легкие условия труда. Например, некоторые заключенные могут быть освобождены от работы или получать вознаграждение за выполнение минимального объема трудовых заданий. Это приводит к тому, что осужденные, которые не участвуют в реабилитационных программах или трудовой деятельности, получают преимущества, что еще больше усугубляет ситуацию. Важным аспектом является также влияние коррупции на безопасность в учреждениях. Запрещенные предметы, такие как наркотики и оружие, могут не только угрожать жизни

и здоровью заключенных, но и способствовать возникновению конфликтов между ними. Это создает опасную атмосферу, где насилие и преступность становятся обычным явлением. В связи с вышеизложенным, необходимо принимать меры по укреплению контроля за исправительными учреждениями, включая внедрение систем видеонаблюдения, регулярные проверки и аудит. Также важно проводить обучение сотрудников, чтобы они понимали последствия коррупции и могли противостоять ей. В конечном итоге, борьба с коррупцией в исправительных учреждениях требует комплексного подхода, включающего как законодательные изменения, так и работу с общественностью для формирования нулевой терпимости к коррупционным проявлениям.

Предлагаемое изменение статьи 63 Уголовного кодекса Российской Федерации направлено на усиление ответственности сотрудников правоохранительных органов за совершение умышленных преступлений и, как следствие, на повышение эффективности предупреждения подобных деяний. Суть предложения заключается в дополнении перечняотягчающих обстоятельств пунктом, конкретизирующим ответственность сотрудников правоохранительных органов. В текущей редакции УК РФ отягчающие обстоятельства сформулированы достаточно широко, не учитывая специфику преступлений, совершаемых лицами, наделенными властными полномочиями. Это приводит к неравномерному применению наказания и снижает эффективность предупреждающего воздействия. Предлагается изложить пункт «о» части 1 статьи 63 УК РФ в новой редакции, расширив его действие и конкретизировав категорию лиц. Вместо неясной формулировки, предлагается четкое определение: «совершение умышленного преступления сотрудником органа внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Следственного комитета Российской Федерации, Федеральной службы исполнения наказаний, а также сотрудником иных органов исполнительной власти, наделённых в соответствии с федеральным законом полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности, предварительного следствия, охраны общественного порядка или исполнения уголовных наказаний». Такое уточнение не только повысит эффективность правоприменения, но и позволит избежать неоднозначных толкований. Включение в перечень конкретных правоохранительных органов обусловлено необходимостью четкого разграничения ответственности. Действующая редакция оставляет пробелы в регулировании, что может привести к неравенству перед законом. Например, сотрудник спецслужбы, допущенный к государственной тайне, совершивший преступление, должен нести более строгую ответственность, чем сотрудник другого ведомства. Предложенная редакция учитывает этот фактор, конкретизируя категории лиц и их функциональные обязанности. Более того, предложение учитывает специфику работы правоохранительных органов. Сотрудники этих органов обладают определенными правами и возможностями, которые в случае злоупотребления могут привести к более тяжким последствиям. Повышение ответственности в этих случаях является необходимой мерой для предотвращения злоупотреблений и усиления доверия к правоохранительным органам. Кроме того, следует рассмотреть возможность введения дополнительных отягчающих обстоятельств, например, использование служебного положения, оружия или специальных средств при совершении преступления. В целом, внесение предложенных изменений в статью 63 Уголовного кодекса Российской Федерации способствует укреплению законности и порядка, повышению эффективности борьбы с преступностью и усилению доверительному отношению общества к правоохранительным органам. Это обеспечит более строгий контроль за действиями сотрудников правоохранительных органов и создаст эффективный механизм предупреждения преступлений с их стороны, что несомненно повысит общественную безопасность. Однако, необходимо также продумать механизмы контроля за объективным применением этих изменений, чтобы избежать их злоупотреблений [2].

В целом же практика применения наказаний за коррупционные преступления в России соответствует международным стандартам. Более того, виды наказаний, предусмотренные по коррупционным составам, вполне сопоставимы с зарубежными аналогами, т.е. в качестве основных видов наказания там применяются и штрафы, и лишение свободы.

1. Авдеев В.А. Принудительные работы как новый вид наказания в системе мер уголовно-правового характера // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2017. № 6.
2. Боровых Л. Проблемы практики применения уголовного законодательства Российской Федерации об ответственности за взяточничество, коммерческий подкуп и иные коррупционные преступления // Уголовное право. 2018. № 5.

Шаршавова М.Ю.¹, Рыжакова Ю.Н.²
К вопросу о жилищном обеспечении сотрудников органов внутренних дел
Российской Федерации

¹*Дальневосточный юридический институт МВД России имени И.Ф. Шилова*
(Россия, Хабаровск)

²*Барнаульский юридический институт МВД России*
(Россия, Барнаул)

doi: 10.18411/trnio-12-2024-582

Аннотация

Большинство социальных гарантий, действовавших в отношении сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации до вступления в силу Федерального закона № 247-ФЗ от 19.07.2011 «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел» в области жилищного обеспечения сотрудников полиции продолжают оставаться актуальными и в настоящее время. Однако проблема заключается в недостаточном уровне эффективности их практической реализации. В условиях возрастающих требований к качеству работы правоохранительных структур необходимо радикально пересмотреть подходы к мотивации сотрудников полиции, создавая условия для долгосрочной, инициативной и продуктивной деятельности в системе Министерства внутренних дел России. Эффективная и, что немаловажно, реальная система стимулирования могла бы стать ключевым фактором решения проблемы кадрового дефицита в данной сфере.

Ключевые слова: органы внутренних дел, социальные гарантии, жилье, единовременная социальная выплата, компенсация, наем (поднаем) жилых помещений, жилищный сертификат.

Abstract

Most of the social guarantees that applied to employees of the internal affairs bodies of the Russian Federation before the entry into force of Federal Law № 247-FZ dated 19.07.2011 «On social guarantees to employees of internal affairs bodies» in the field of housing for police officers continue to be relevant at the present time. However, the problem lies in the insufficient level of effectiveness of their practical implementation. In the context of increasing demands on the quality of work of law enforcement agencies, it is necessary to radically reconsider approaches to motivating police officers, creating conditions for long-term, proactive and productive activities in the system of the Ministry of Internal Affairs of Russia. An effective and, importantly, a real incentive system could be a key factor in solving the problem of personnel shortages in this area.

Keywords: internal affairs bodies, social guarantees, housing, one-time social payment, compensation, rental (subletting) of residential premises, housing certificate.

Жилищная политика – одно из важнейших направлений государственной политики. Ее понимают как политику, которая направлена на обеспечение граждан жильем, а также как, политику направленную на строительство улучшение качества жилья регулирование жилищных отношений [1].

Среди социально значимых государственных задач на повестке дня стоит вопрос обеспечения граждан доступным по цене и способу приобретения жильем. Однако темпы строительства жилья за счет государственных средств существенно уменьшаются, поскольку решение жилищного вопроса осуществляется в основном на коммерческой основе. Дефицит финансирования в федеральном бюджете мешает быстрому воплощению государственных жилищных программ. Большинство граждан, стремящихся приобрести жилье и имеющих стабильные доходы, не могут самостоятельно решить свои жилищные проблемы из-за высоких ипотечных ставок и недостатка средств.

Особенно остро стоит проблема обеспечения жильем сотрудников правоохранительных структур, включая сотрудников органов внутренних дел. В силу объективных причин они не располагают достаточной финансовой составляющей для решения вопроса покупки или строительства жилья, а также лишены возможности получения дополнительного дохода.

Федеральным законом от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] предусмотрены следующие социальные гарантии:

1. единовременная социальная выплата для приобретения или строительства жилого помещения (ст. 4);
2. предоставление жилого помещения в собственность (ст. 5);
3. предоставление жилых помещений специализированного жилищного фонда сотрудникам (ст. 8);
4. денежная компенсация за наем (поднаем) жилых помещений (ст. 8).

Федеральным законом от 27.11.2023 № 540-ФЗ «О федеральном бюджете на 2024 год и на плановый период 2025 и 2026 годов» МВД России в 2024 году доведены бюджетные ассигнования для предоставления единовременной социальной выплаты для приобретения или строительства жилого помещения (далее – ЕСВ) в объеме 4,66 млрд рублей.

Федеральным законом от 19.07.2011 № 247-ФЗ установлено право сотрудников органов внутренних дел на обеспечение единовременной выплатой, вместе с тем, реализация данного права не ограничена сроками и предоставляется в пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных МВД России в федеральном бюджете.

ЕСВ предоставляется в соответствии с очередностью, формируемой по Российской Федерации из числа очередников, принятых на учет для получения ЕСВ в территориальных органах, организациях, подразделениях МВД России, исходя из даты постановки на учет.

С учетом доведенного финансирования и внесенных изменений в часть 10 статьи 4 указанного Федерального закона, обеспечению ЕСВ подлежат сотрудники и граждане Российской Федерации, уволенные со службы с правом на пенсию, состоящие на учете в качестве имеющих право на получение единовременной выплаты и имеющие 3 и более детей, проживающих совместно с ними, либо удостоенные звания Героя Российской Федерации, либо являющиеся ветеранами боевых действий, либо имеющие одного и более ребенка-инвалида, проживающего совместно с ними, имеют преимущественное право на предоставление им единовременной выплаты перед сотрудниками и гражданами Российской Федерации, уволенными со службы с правом на пенсию, принятыми на учет в том же году. При этом в первоочередном порядке члены семей и родители погибших (умерших) сотрудников; сотрудники (пенсионеры), имеющие преимущественное право на

получение ЕСВ, перед очередниками, принятыми на учет в 2013 году с датой постановки на учет по 20.02.2013 [3].

Согласно статистической информации Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России по состоянию на 1 октября 2024 г. за истекший период 2024 года ЕСВ предоставлена 730 очередникам, в том числе 60 семьям погибших (умерших) сотрудников, включая 6 семей сотрудников и граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел Российской Федерации, погибших в зоне СВО, и 3 семьи погибших в зоне СВО граждан Российской Федерации, уволенных со службы в органах внутренних дел Российской Федерации [4].

Стоит отметить, что в настоящее время остается не обеспеченной жильем категория граждан Российской Федерации, имеющих право на получение социальной выплаты, удостоверяемой государственным жилищным сертификатом. Это граждане, принятые на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях, предоставляемых по договорам социального найма, до 1 марта 2005 года федеральным органом исполнительной власти, в котором сотрудники и состоящие на указанном учете в настоящее время.

Ответственным исполнителем государственной программы определен Минстрой России, который распределяет объем финансирования между федеральными органами исполнительной власти.

Согласно данным статистической информации Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России по состоянию на 1 июля 2024 г. в сводный список граждан-участников комплекса процессных мероприятий по органам внутренних дел Российской Федерации на 2023 год включено 336 очередников, на 2024 год – 392 очередника.

В 2023 году в рамках выделенного финансирования оформлен 31 сертификат очередникам с датами постановки на учет в качестве нуждающихся в жилых помещениях с 05.06.1986 по 21.03.1997. В 2024 году МВД России выделено 66,21 млн рублей. С учетом имеющегося финансирования и остатка средств 2022 года в 2024 году оформлено 10 сертификатов очередникам с датами постановки на учет с 05.03.1987 по 22.08.1994. В связи с ограниченным финансированием МВД России в инициативном порядке направлено обращение в Минстрой России о выделении дополнительных лимитов бюджетных ассигнований для обеспечения сотрудников (пенсионеров) органов внутренних дел [5].

Для сотрудников, не имеющих жилого помещения в населенном пункте по месту службы, может предоставляться служебное жилое помещение (при переводе сотрудника на новое место службы в другой населенный пункт) или жилое помещение в общежитии, относящиеся к жилым помещениям специализированного жилищного фонда.

Согласно данным статистической информации Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России в настоящее время в специализированном жилищном фонде ОВД РФ находится 11660 квартир и 9786 жилых помещений в общежитиях. Дополнительная потребность в жилых помещениях специализированного жилищного фонда составляет 17586 жилых помещений, в том числе 1335 жилых помещений для участковых уполномоченных полиции [6].

В случае отсутствия жилых помещений специализированного жилищного фонда таким сотрудникам ежемесячно выплачивается денежная компенсацию за наем (поднаем) жилых помещений. Так, в декабре 2023 г. Министром внутренних дел Российской Федерации В.А. Колокольцевым было принято решение о выплате с 01.01.2024 денежной компенсации наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам в соответствии с п.2 постановления Правительства РФ от 30.12.2011 № 1228 [7] в размере фактических расходов, но не превышающих размеров, определенных исходя из предельной стоимости найма (поднайма) 1 кв. метра общей площади жилого помещения, ежегодно утверждаемой Минтрудом России для каждого региона, и норматива общей площади жилого помещения, установленного указанным пунктом.

При этом, в каждом регионе компенсация за наем жилого помещения для семьи из двух человек в среднем покрывает расходы не более 50% от суммы найма. Однако по договору найма жилого помещения сотрудник дополнительно к арендной плате, как правило, оплачивает в полном объеме коммунальные услуги согласно квитанции.

По большому счету, существенно решить проблему так и не удалось, поскольку основная нагрузка по оплате найма (аренды) жилого помещения ложится на сотрудников за счет собственных средств.

На мой взгляд, справедливо было бы при расчете размера компенсации за наем жилого помещения, законодательно закрепить ее повышение путем применения поправочного коэффициента с учетом общей продолжительности службы сотрудника по аналогии с применяемыми при расчете размера ЕСВ. Таким образом, у сотрудника будет мотивация продолжать службу в органах внутренних дел более длительное время.

1. Васильева Е.И., Зерчанинова Т.Е., Харлов А.Ю. Оптимизация модели государственной жилищной политики региона // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. - 2014 - № 10 - С. 453.
2. Федеральный закон от 19.07.2011 № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
3. Официальный сайт МВД России.- URL: <https://мвд.рф/есв> (дата обращения 09.11.2024).
4. Официальный сайт Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России. Статистическая информация.- URL: <https://дт.мвд.рф/zilishe/4/statistika3> (дата обращения 09.11.2024).
5. Официальный сайт Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России. Статистическая информация.- URL: <https://дт.мвд.рф/zilishe/2/statistika2> (дата обращения 09.11.2024).
6. Официальный сайт Департамента по материально-техническому и медицинскому обеспечению МВД России. Статистическая информация.- URL: <https://дт.мвд.рф/zilishe/4/statistika4> (дата обращения 09.11.2024).
7. Постановление Правительства РФ от 30.12.2011 № 1228 «О порядке и размерах выплаты денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений сотрудникам органов внутренних дел РФ, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющим специальные звания полиции, и членам семей сотрудников органов внутренних дел РФ, лиц, проходивших службу в войсках национальной гвардии РФ и имевших специальные звания полиции, погибших (умерших) вследствие увечья или иного повреждения здоровья, полученных в связи с выполнением служебных обязанностей, либо вследствие заболевания, полученного в период прохождения службы в органах внутренних дел, войсках национальной гвардии РФ» // Доступ из СПС «КонсультантПлюс».

Швец С.В., Деменков В.А.

Некоторые проблемы назначения экспертиз в расследовании

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-583

Аннотация

В настоящей статье авторами делается акцент на существующих в настоящее время проблемах, возникающих на этапе назначения экспертизы в расследовании по уголовным делам. В связи с тем, что проведение экспертных исследований в уголовном судопроизводстве становится весьма распространенным процессуальным действием, нередко случаи возникновения определенных трудностей, связанных с назначением экспертиз. Авторами рассматриваются мнения других ученых, освещавших подобные проблемы, а также предлагаются пути их преодоления.

Ключевые слова: экспертиза в расследовании, судебная экспертиза, экспертиза по уголовному делу, назначение экспертизы, проблемы назначения экспертизы, вопросы эксперту.

Abstract

In this article, the authors focus on the current problems that arise at the stage of appointment of expertise in the investigation of criminal cases. Due to the fact that conducting expert research in criminal proceedings is becoming a very common procedural action, cases of certain difficulties associated with the appointment of examinations are becoming frequent. The authors consider the opinions of other scientists who have covered similar problems, as well as suggest ways to overcome them.

Keywords: examination in an investigation, forensic examination, examination in a criminal case, appointment of an examination, problems of appointment of an examination, questions to an expert.

Научно-технический прогресс, ставший причиной увеличения возможностей проводимых экспертных исследований, заложил условия для все более частого их применения в ходе расследования уголовных дел с целью всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств, подлежащих доказыванию по делу. Современная судебная практика свидетельствует о том, что эффективное раскрытие и расследование преступлений часто требует проведения экспертных исследований отдельных криминалистически значимых фактов, а результаты судебной экспертизы занимают одно из центральных мест среди полученных доказательств по уголовному делу.

Качество, полнота и результативность предварительного расследования и последующего судебного разбирательства во многом зависят от правильной организации и производства судебных экспертиз. Тем не менее, на практике продолжают возникать проблемы, связанные с обращением к сведущим лицам и обеспечении доказательственного значения результата их деятельности в судопроизводстве.

Предлагаем рассмотреть некоторые проблемы, возникающие на этапе назначения экспертизы в расследовании по уголовным делам.

Назначение экспертизы является процессуальным действием, осуществляемым при соблюдении определенных процессуальных оснований и требований. Оно является первым этапом взаимодействия дознавателя, следователя или суда с экспертом или экспертной организацией.

Одной из первых проблем, с которыми сталкиваются лица, назначающие судебную экспертизу, является невозможность на основе имеющихся исходных данных установить, какой вид исследования нужен в сложившейся ситуации. Довольно часто дознаватель, следователь или суд при назначении экспертизы не уточняют, какой конкретный вид экспертного исследования необходим. Причиной этому является то, что лица, назначающие экспертизы, не осознают различия между разными видами исследований и не знают, какими специализированными знаниями должны обладать эксперты. В некоторых случаях экспертизы, назначаемые судом, похожи по своему содержанию, однако из-за отсутствия в действующем законодательстве четких определений и характеристик отдельных видов экспертиз, суд именуется их по своему усмотрению [3]. В этой связи представляется логичным провести систематизацию названий экспертных исследований и зафиксировать в межведомственном нормативно-правовом акте задачи, которые эксперты могут разрешать в рамках конкретных видов экспертиз [1].

Очерченной проблемой, заслуживающей внимания, является корректная формулировка вопросов со стороны следователя, дознавателя или суда, на которые предстоит ответить эксперту в заключении экспертизы. Для достоверности судебной экспертизы крайне важно, чтобы следователь, дознаватель или суд четко формулировали вопросы, адресуемые эксперту. Трудно не согласиться с мнением В. Д. Зеленского, С.А. Куемжиевой, Д. А. Влезько, С. И. Грицаева, М. В. Головина, заключающегося в том, что результат экспертизы в значительной степени зависит от правильной формулировки вопросов [4]. Ответы эксперта на неправильно сформулированные вопросы не имеют никакой ценности. Это лишь приводит к затягиванию сроков расследования дела или

судебного рассмотрения. Конкретность, четкость и ясность вопросов – важные условия, которые должны быть соблюдены при постановке вопросов. Если вопросы связаны между собой, их следует формулировать в логическом порядке. Методическая литература по судебной экспертизе содержит образцы вопросов для различных категорий и видов экспертиз. Задаваемые вопросы должны относиться к той сфере деятельности, в которой эксперт компетентен. Стоит отметить, что постановка вопросов правового характера недопустима. На это было указано Пленумом Верховного Суда РФ [2]. Мы считаем, что перед назначением судебной экспертизы важно получить консультацию у специалиста. Это позволит преодолеть множество трудностей, связанных с назначением экспертизы и правильной формулировкой вопросов. А.В. Хмелева в своей работе подчеркивает, что при назначении судебной экспертизы следует опираться на общеизвестные рекомендации, в том числе предварительно согласовывать вопросы с экспертом с учетом обстоятельств существующей следственной ситуации по делу [5]. Важно понимать и тот факт, что даже если эксперт в ходе производства исследования установит обстоятельства, которые имеют значение для уголовного дела, но по поводу которых ему не были поставлены вопросы, то он не обязан, а лишь вправе указать на них в своем заключении. Именно по этой причине субъектам, назначающим проведение экспертизы, так важно задать все необходимые, а главное правильно сформулированные вопросы. Результат правильно проведенной экспертизы, которая отвечает на все вопросы, интересующие дознавателя, следователя или суд, с меньшей вероятностью будет оспорена.

Подводя итог проведенной работе, основываясь на всем вышеизложенном, можно предположить, что комплексное решение проблем, рассмотренных в данной статье, улучшит эффективность экспертной деятельности в уголовном судопроизводстве с учетом его текущих задач. Проблемы, связанные с назначением экспертизы, будут существовать до тех пор, пока законодательная база не станет полностью соответствовать современным правовым реалиям. В связи с этим представляется очевидным то, что проблемы, на которых делается акцент в настоящей статье, должны освещаться не только в научных кругах, но и в законодательных.

1. Демидова Т. В. Проблемные вопросы назначения судебных экспертиз // Вестник экономической безопасности. — 2016. — №4. — С. 29-32.;
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 N 28 "О судебной экспертизе по уголовным делам" [Электронный ресурс] // www.consultant.ru. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108437/ (Дата обращения: 28.11.2024 г.)
3. Проблемные вопросы, возникающие при назначении экспертизы [Электронный ресурс] // www.buryatia.arbitr.ru – Режим доступа: <https://buryatia.arbitr.ru/node/2017> (Дата обращения: 28.11.2024 г.)
4. Расследование убийств: монография / В. Д. Зеленский [и др.]. – Краснодар: КубГАУ, 2019. – 176 с.
5. Хмелева А.В. Тактические особенности назначения судебных экспертиз // Эксперт-криминалист. 2014. № 4. С. 12-15.

Шевчук И.В., Шевченко Е.В.

Терроризм как угроза национальной безопасности на современном этапе

*Волгоградский институт управления (ф) Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-584

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы терроризма как угрозы национальной безопасности на современном этапе. Особое внимание уделено способам совершения террористических актов в мире, а также формам терроризма, которые выделяют правоведы. Авторы выявили и рассмотрели конкретные случаи проявления терроризма.

Ключевые слова: терроризм, террористические организации, угроза национальной безопасности, агрессивные тактики, терроризм на современном этапе, насилие, запугивание общества, формы терроризма, пропаганда идей терроризма.

Abstract

The article examines the issues of terrorism as a threat to national security at the present stage. Special attention is paid to the methods of committing terrorist acts in the world, as well as to the forms of terrorism that are distinguished by legal scholars. The authors identified and examined specific cases of terrorism.

Keywords: terrorism, terrorist organizations, threat to national security, aggressive tactics, terrorism at the present stage, violence, intimidation of society, forms of terrorism, propaganda of the ideas of terrorism.

Терроризм – это использование насилия или угрозы насилия с целью достижения политических, религиозных или идеологических целей. В большинстве случаев терроризм направлен против гражданских людей, чтобы тем самым запугивать общество или повлиять на государственную власть. Он может принимать различные формы, включая нападения, взрывы и захваты заложников. Тема терроризма как угрозы национальной безопасности вызывает много вопросов в области прав человека, международных отношений, безопасности в мире. Правоведы выделяют следующие формы терроризма: националистический (придерживаются те, кто стремится добиться независимости для своей нации), религиозный (используют религию как оправдание для насилия), левый и правый терроризм, экологический терроризм (применяют насилие для защиты окружающей среды), технологический (атаки с использованием компьютерных технологий). Каждая из этих форм терроризма имеет свои цели, методы и последствия, что делает данную тему сложной и многообразной.

В Федеральном законе от 06. 03. 2006 №35 – ФЗ «О противодействии терроризму» закреплено понятие терроризма, а также террористической деятельности: терроризм - идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами публичной власти федеральных территорий, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения и (или) иными формами противоправных насильственных действий; террористическая деятельность - деятельность, включающая в себя: а) организацию, планирование, подготовку, финансирование и реализацию террористического акта; б) подстрекательство к террористическому акту; в) организацию незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации), организованной группы для реализации террористического акта, а равно участие в такой структуре; г) вербовку, вооружение, обучение и использование террористов; д) информационное или иное пособничество в планировании, подготовке или реализации террористического акта; е) пропаганду идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности [1].

Террористы могут проявлять себя различными способами, включая атаки на гражданских людей, то есть использовать насилие для создания страха и принуждения. Также помимо этого они часто совершают акты насилия. В этом случае подразумеваются взрывы, нападения и другие формы физического насилия. Пропаганда и идеи, подрывная деятельность террористов также входят в группу преступных деяний, которые довольно часто совершают данные лица.

Террористические организации используют широкий спектр методов – от традиционных нападений с применением оружия до кибератак и терроризма на основе технологий, например, использование дронов (летательных аппаратов). Терроризм стал более глобальным благодаря интернету и социальным сетям, что позволяет группам

быстро распространять свои идеологии, набирать сторонников и планировать атаки. Процесс радикализации индивидов стал более распространённым, особенно в онлайн среде. Уязвимые группы, в том числе и молодёжь, могут быть лёгкой мишенью для идеологической пропаганды. Современный терроризм характеризуется непредсказуемостью, что делает его борьбу сложной задачей для государственных органов и служб безопасности. Всё это делает современный терроризм серьёзной угрозой для безопасности и стабильности как на национальном, так и на международном уровнях, требуя комплексного подхода к его предотвращению и быстрого сотрудничества стран.

Если рассмотреть основные аспекты проблем, которые возникают в государстве при террористических атаках, то можно выделить следующее:

- атаки могут нанести серьёзный ущерб экономике страны, снизить уровень жизни населения;
- терроризм вызывает страх и панику среди населения, что может привести к нарушению общественного порядка и ухудшению жизни граждан;
- исходя из глобальных процессов, террористы могут легко перемещаться и взаимодействовать на международной арене, что усложняет задачи правоохранительных органов.

Как показывает статистика, терроризм в Российской Федерации представляет серьёзную проблему, с которой сталкивается государство на протяжении последних нескольких десятилетий. По данным Федеральной службы безопасности, за последние годы (2020-2024) количество зарегистрированных террористических актов в стране имеет тенденцию к снижению, однако инциденты все еще происходят. Наибольшее количество террористических актов фиксируется в Северо-Кавказском федеральном округе. Наиболее известные террористические организации в РФ включают «Исламское государство» и различные группировки, связанные с ним. Также существуют локальные формирования, действующие в отдельных регионах. Законодательные органы, правоохранительные органы нашего государства принимают ряд мер для борьбы с терроризмом, включая ужесточения законодательства, проведение антитеррористических операций и улучшение взаимодействия между различными спецслужбами. Последние же активно работают над выявлением и нейтрализацией террористических групп и ячеек, используя разведывательную информацию. Международное сотрудничество тоже важно. Государства оказывают друг другу помощь, обмениваются информацией и проводят совместные операции для борьбы с террористическими угрозами на глобальном уровне. В некоторых странах разрабатываются программы для работы с бывшими террористами, целью которых является предотвращение возвращения к террористическим идеям.

В итоге, хотелось бы отметить, что терроризм остаётся актуальной угрозой для России, и государство продолжает работать над мерами по его предотвращению и минимизации последствий для общества.

1. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06. 03. 2006 года №35 – ФЗ [Электронный ресурс] // <http://pravo.gov.ru>. Дата обращения 08. 11. 2024.
2. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».
3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. 363-ФЗ (редакция, действующая с 29. 10. 2024 года). Москва: ГАРАНТ, 2024. – 187 с.
4. Семенова В.В. Юридические средства в обеспечении национальной безопасности// Материалы международной научно-практической конференции (2019;Волгоград). – Волгоград: Изд-во Волгоградского института управления – филиал ФГБОУ ВО РАНХиГС, 2020. – с. 60.

Шестопалов А.Л.

**Актуальные проблемы оценки гражданско-правовой ответственности
возмещения вреда, причиненного жизни и здоровью гражданина**

*Волгоградский институт управления (ф) Российская академия народного
хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-585

Аннотация

В статье анализируются современные проблемы гражданско-правовой ответственности за вред, причиненный здоровью или жизни гражданина, и возможные способы их решения. Отмечается необходимость уточнения правовых категорий в соответствии с текущим этапом развития права, предпринимается попытка актуализации гарантий защиты жизни и здоровья граждан.

Ключевые слова: возмещение вреда, институт возмещения вреда, возмещение вреда жизни, возмещение вреда здоровью.

Abstract

The article analyzes current issues of civil liability for harm caused to the health or life of a citizen and possible ways to solve them. It is noted that it is necessary to clarify legal categories in accordance with the current stage of development of law, an attempt is made to update the guarantees for the protection of the life and health of citizens.

Keywords: compensation for harm, institution of compensation for harm, compensation for harm to life, compensation for harm to health.

Жизнь и здоровье граждан – важнейшие предметы конституционной защиты любого государства. В соответствии с действующим российским законодательством гражданин имеет право на возмещение ущерба, нанесенного его здоровью или жизни, возникшего как результат причинения вреда. Соответственно, наличие специальных механизмов компенсирования вреда представляет собой один из видов гарантий безопасности человеческой жизни и здоровья и обеспечения справедливости. В отличие от наказания эта мера носит компенсационный (восстановительный), а не карательный характер.

К сожалению, современная жизнь изобилует множеством угрожающих жизни и здоровью факторов: природные катаклизмы, вооруженные и этнические конфликты, техногенные катастрофы, преступные посягательства, некачественные медицинские услуги, производственная и бытовая опасность [2, 6, 8, 10]. Соответственно, каждая отрасль права обеспечивает физическую безопасность гражданина собственными правовыми методами и средствами.

В гражданском законодательстве данный вопрос решается посредством реализации механизма обязательной ответственности за вред, причиненный жизни и здоровью. Причинение вреда указанным нематериальным благам, как правило, является основанием возникновения соответствующих имущественных потерь в соответствии со статьями 1084-1094 2 параграфа 59 главы Гражданского кодекса РФ (далее – ГК РФ).

Очевидно, что компенсация вреда здоровью и тем более жизни направлена лишь на возмещение имущественных затрат пострадавшего или членов его семьи (в случае смерти), понесенных самим пострадавшим или его близкими, если он погиб. Возникшее в таких ситуациях гражданско-правовое обязательство предполагает определенную последовательность действий пострадавшего по правилам исполнения деликатных обязательств.

Особенность рассмотрения данной категории дел заключается в особой природе причиненного вреда жизни или здоровью [1]. Его объем определяется из утраченного

потерпевшим реального или потенциального заработка (дохода) и дополнительно понесенных расходов, вызванных повреждением здоровья (п. 1 ст. 1085 ГК) [4, 5]. Под заработком (доходом) традиционно понимаются средства, которые потерпевший получал по трудовым и гражданско-правовым договорам, от предпринимательской, авторской, творческой или иной деятельности до повреждения здоровья.

В п. 1 ст. 1064 ГК РФ сформулировано косвенное указание на обязательство возмещения вреда, поскольку закрепляется, что причиненный вред подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. С другой стороны, и право потерпевшего закрепляется через норму о требовании возмещения вреда. Таким образом, суть правоотношения заключается в следующем: в силу обязательства лицо, причинившее вред другому лицу обязано возместить причиненный вред в полном объеме, а потерпевший имеет право требовать компенсации причиненного ему вреда.

Согласно нормам ГК РФ, возмещение вреда, причиненного здоровью гражданина и вреда, причиненного смертью кормильца, различаются по объему, характеру возмещения вреда, субъектному составу и иным обстоятельствам. При этом порядок и способы компенсации вреда аналогичны: суд определяет размер причиненного вреда на основе анализа совокупности факторов, среди которых его степень, финансовые возможности виновного и наступившие последствия для жизни и здоровья пострадавшего. Следует отметить, что возмещение может быть выплачено как в форме денежной компенсации, так и иными установленными судом способами. В отношении возмещения вреда причиненного смертью кормильца закон не предусматривает компенсации дополнительных расходов, за исключением расходов на погребение в соответствии со статьей 1094 ГК РФ.

Как правило, выплата компенсации производится ежемесячными платежами, однако при наличии уважительных причин и с учетом возможностей виновного суд может присудить единовременный платеж, но за период не более трех лет (п. 1 ст. 1092 ГК). К таким причинам относятся жизненные обстоятельства, когда возникает риск надлежащего исполнения обязательства.

Закон предусматривает, что присужденный размер выплат может быть изменен судом по требованию причинителя, исходя из изменения его имущественного положения. В соответствии с п. 3 ст. 1083 ГК, когда имущественные статус виновного ухудшается, он вправе заявить об уменьшении размера выплат (п.п. 3, 4 ст. 1090 ГК). Если такое снижение было произведено по решению суда, то в обратном случае, потерпевший вправе требовать увеличения размера выплат.

Кроме того, размер возмещения вреда подлежит индексации при повышении стоимости жизни либо в связи с повышением минимального размера оплаты труда (ст. 318, 1091 ГК РФ). Индексация производится судом вне зависимости от имущественного положения сторон.

В случаях, связанных с потерей кормильца, на размер возмещения вреда влияет изменение количества иждивенцев. В связи с увеличением количества иждивенцев (например, при рождении ребенка умершего после его смерти) размер назначенных выплат лицам, занятым уходом за детьми, внуками, братьями и сестрами умершего, уменьшится. Напротив, на основании п. 3 ст. 1089 ГК РФ, при прекращении выплат кому-либо из названных лиц, размер компенсации увеличится.

Интересным с теоретико-методологической точки зрения является соотношение понятий «вред», «ущерб», «убытки», что подтверждается отсутствием четких определений в законодательное [7]. Согласно Определению Верховного Суда РФ от 27.01.2015 № 81-КГ14-19, любое неблагоприятное изменение в охраняемом законом имущественным или неимущественным благом рассматривается как всякое умаление этого блага. Аналогичный смысл проистекает и из ст. 1064 ГК РФ.

Под убытками как формой вреда понимается либо реальный ущерб (утрата или повреждение имущества; реальные или потенциальные расходы) либо упущенная выгода

как неполученные доходы, которые потерпевший мог при прежних условиях. В уголовном, трудовом, налоговом праве употребляются термины «ущерб», «материальный ущерб», которые фактически совпадают с понятием «реальный ущерб», используемым в гражданском праве (ст. 76.1 Уголовного Кодекса РФ, ст. ст. 234 - 235 Трудового Кодекса РФ).

Таким образом, в широком смысле понятие ущерба идентично понятию вреда, поскольку означает любые неблагоприятные последствия для охраняемого законом блага. Понятие «убытки» отражает стоимостное выражение имущественного вреда и может включать в себя реальный ущерб и потенциальные расходы, а, кроме того, упущенную выгоду, то есть неполученные доходы, которые потерпевший мог бы получить, если бы его право не было умалено.

В уголовном праве понятием «вред» законодатель обозначает нематериальные последствия преступления, например, физический вред, причиненный здоровью человека, в то время как понятие «ущерб» применяется в основном для определения материальных последствий преступления. Уголовно-процессуальный Кодекс РФ закрепляет, что возмещению подлежит физический, имущественный, моральный вред (ч. 1 ст. 42 УПК РФ).

Таким образом, обзор законодательства позволяет сделать вывод, что вред как понятие является родовым для таких, как убытки и ущерб. Он включает в себя имущественные и неимущественные последствия для гражданина. Очевидно, что оценка и гарантии компенсации нематериального ущерба требует особого внимания со стороны законодателя к фактам неимущественного вреда в виде страданий, которые являются предметом исследования в ходе судебно-психологической экспертизы.

1. Авдеев, А.И. Современное законодательство как основа для определения «Вред здоровью» / А.И. Авдеев, В.В. Прутовых // Дальневосточный медицинский журнал. - 2021. - № 3. - С. 80–82. - Текст : непосредственный.
2. Адаменко, А.П. Особенности возмещения вреда, причиненного малолетними (по материалам сложившейся судебной практики) /
3. А.П. Адаменко, Л.В. Зарапина // Актуальные проблемы современного законодательства. - Москва, 2024. С. 119-130. - Текст : непосредственный.
4. Германов, С.С. К вопросу о проблемах правового регулирования возмещения вреда жизни и здоровью граждан / С.С. Германов //
5. Право, общество, государство: история, современные тенденции и перспективы развития. - Воронеж, 2024. - С. 300-303. - Текст : непосредственный.
6. Гончаров, Р.Д. Особенности доказывания характера и размера вреда потерпевшим / Р.Д. Гончаров // Актуальные вопросы публичного управления, экономики, права в современных геополитических условиях. - Киров, 2024. - С. 286-288. - Текст : непосредственный.
7. Колесниченко, О.В. Возмещение вреда здоровью: определение размера дополнительно понесенных расходов или оценка потребности? / О.В. Колесниченко // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2024. - № 4. - С. 79-83. - Текст : непосредственный.
8. Колесниченко, О.В. Вред здоровью, причиненный в результате неблагоприятного экологического воздействия: цивилистические механизмы компенсации / О.В. Колесниченко // Юридические исследования. - 2024. - № 3. - С. 115-126. - Текст : непосредственный.
9. Колесниченко, О.В. Теоретико-правовые основы оценки и возмещения вреда здоровью в физическом значении: отказ от формулы «не оценить, нельзя возместить» отечественной цивилистики (монография) // URL : <https://naukaru.ru/ru/nauka/monography/3032/view> (дата обращения: 08.05.2024). - Текст : электронный.
10. Колесниченко, О.В. Утрата шанса в сфере защиты права на здоровье: новый доказательственный стандарт или деликтная потеря? / О.В. Колесниченко // Арбитражный и гражданский процесс. - 2023. - № 9. - С. 36-40. - Текст : непосредственный.
11. Хилота, В.В. Влияет ли возмещение вреда на признание деяния малозначительным? / В.В. Хилота // Законность. - 2024. - № 3 (1073). - С. 39-43. - Текст : непосредственный.
12. Щебляков, Е.С. Возмещение ущерба, причиненного домашними животными / Е.С. Щебляков // Проблемы восстановления прав потерпевших от преступлений в уголовной политике РФ. - Красноярск, 2021. - С. 185-187. - Текст : непосредственный.

Широбокова А.А.

**Защита прав предпринимателей в административном процессе:
проблемы и пути решения**

*Кубанский государственный аграрный университет
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-586

Аннотация

В статье проводится анализ современного развития административной защиты прав предпринимателей в Российской Федерации. Проанализированы статистические данные по обращениям и судебным процессам, связанным с защитой прав предпринимателей. Выделен ряд проблем, характерных для настоящего уровня правовой защиты анализируемых юридических лиц в рамках административного права РФ. Представлены рекомендации по совершенствованию административной правовой защиты предпринимателей Российской Федерации.

Ключевые слова: административное право, право, правовая защита, государственные органы, государственное управление, предпринимательство.

Abstract

The article analyzes the current development of administrative protection of entrepreneurs' rights in the Russian Federation. Statistical data on appeals and lawsuits related to the protection of entrepreneurs' rights against government bodies are analyzed. A number of problems characteristic of the current level of legal protection of the analyzed legal entities within the framework of the administrative law of the Russian Federation are identified. A number of recommendations for improving the administrative legal protection of entrepreneurs in the Russian Federation are identified.

Keywords: administrative law, law, legal protection, government agencies, public administration, entrepreneurship.

Административное право – одна из важнейших ветвей правовой системы Российской Федерации, регулирующая взаимоотношения между физическими и юридическими лицами с органами государственной или муниципальной власти. Одной из задач административного права является защита прав предпринимателей. Вопрос об эффективности и проблематике в реализации защиты этих прав актуален и по сей день, поскольку анализируемая сфера постоянно обновляется, развивается и меняет свои функции.

Необходимо, в первую очередь, выделить современный уровень защиты прав предпринимателей в Российской Федерации и провести анализ статистических данных по теме. Среди основных статистических данных можно отметить следующие:

- **Общее количество исков:** за 2021 год было зафиксировано более 127000 исков от предпринимателей по факту нарушения их прав. Количество исков возросло на 15% при сравнении с 2020 годом;
- **Причины споров:** около 60% от всех исков, поданных за 2021 год были связаны с вопросами работы проверок налоговых и финансовых служб, а более 30% исков возникло в результате работы государственных контрольных органов в области лицензирования и сертификации;
- **Удовлетворение исков:** по данным арбитражных судов разных инстанций, известно, что за 2021 год было удовлетворено лишь 35-40% от всех исков, поданных предпринимателями, связанных с административными спорами. 50% от всех удовлетворённых исков, при

этом, были удовлетворены лишь частично, что свидетельствует об недостаточной защите прав предпринимателей;

- **Оценки предпринимателей:** ряд опросов среди предпринимателей, участвовавших в защите своих прав на судебных процессах показал, что около 70% от числа всех опрошенных недовольны действующими процедурами и нормами, а также испытывают ряд сложностей в понимании структуры административного законодательства.

Исходя из вышеприведённых статистических данных, касательно современной ситуации по количеству и уровню удовлетворения исков по административным спорам от предпринимателей, можно сделать вывод, что настоящая система защиты прав предпринимателей в России не соответствует необходимому уровню, способному обеспечить полную и беспрекословную защиту.

Исходя из вышеприведённых современных статистических данных, необходимо выделить ряд негативных аспектов, которые в негативно отражаются на административных процедурах и не дают рассматриваемой отрасли повысить свою эффективность и работоспособность до необходимого уровня в кратчайшие сроки. Среди основных из негативных факторов можно выделить следующие:

- **Правовая неопределённость:** законодательство, регулирующее бизнес и предпринимательство, часто меняется, в связи с чем юридические лица испытывают трудности в его исполнении. По данным опроса компании “Опора России”, более 60% предпринимателей отметили, что в связи с правовой неопределённостью, становится невозможно вести долгосрочное планирование деятельности и часто приходится в кратчайшие сроки менять или отменять ряд планов и мероприятий;
- **Слабая правовая защита:** в пользу предпринимателей принимается категорически малое количество исков (как ранее упоминалось, около 35-40%), что свидетельствует об предвзятости судебных органов в пользу государства
- **Слабое ознакомление с правами:** согласно исследованию, проведённому Институтом свободы предпринимательства в 2020 году, лишь 25% предпринимателей знают свои права в административных процессах;
- **Недостаток ресурсов:** ряд опросов показал следующее: более 75% малых и средних бизнесов заявляют, что не обладают достаточным уровнем ресурсов для эффективной защиты своих прав и интересов в спорах с органами государственной власти.

Вышеуказанные негативные факторы настоящих административных процедур показывают, что данная отрасль права в вопросе защиты предпринимателей далеко не идеальна, требует ряда реформ и улучшений, для достижения наиболее оптимального уровня защиты юридических лиц.

Учитывая выше приведённые проблемы анализируемой темы, необходимо выделить ряд практических рекомендаций по совершенствованию реализации процедур административной защиты прав предпринимателей в Российской Федерации:

- **Совершенствование законодательства:** для достижения правовой определённости существует ряд возможностей, среди которых можно отметить следующие два: 1) создание гибкой системы административного права предпринимателей, что можно будет менять без существенных последствий, связанных с правовой неопределённостью. 2) создание твёрдой системы административного права, свода законов, не подлежащего изменениям, а лишь дополнениям, существенно не влияющим на основополагающие законы в области административной защиты прав предпринимателей;

- **Улучшение судебного контроля:** с целью устранения предвзятости арбитражных судей в вопросе защиты прав предпринимателей в спорах с органами управления, необходимо совершенствовать контрольную деятельность за судебными процессами, вовремя пресекать реализацию всех предвзятых решений и помогать предпринимателям в обращении к судам высших инстанций;
- **Пропаганда правовой грамотности:** предпринимателей необходимо подтолкнуть к изучению собственных прав в вопросах административной защиты путём использования средств массовой информации, а также ряда негативных санкций (например, штрафы).

Таким образом, при использовании всех вышеприведённых рекомендаций по совершенствованию анализируемой темы, открывается возможность к реализации политики по полноценной защите прав предпринимателей в административных процессах Российской Федерации.

Учитывая всю вышеуказанную информацию, можно сделать следующий вывод: административное право, хотя и является одной из наиболее важных отраслей права РФ, всё же не лишена собственных негативных факторов, создающих ряд проблем для предпринимателей, занимающихся собственной деятельностью на территории России. Однако, при использовании всех вышеуказанных рекомендаций, становится возможным усовершенствовать настоящую систему, сохранив её полезность и важность, при устранении всех негативных последствий для предпринимателей.

1. Григорянц, С. А. Обеспечение прав посредством реализации контрольно-надзорных функций государства и внесудебная защита прав предпринимателей / С. А. Григорянц, А. А. Матвеева // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. – 2022. – № 2(141). – С. 81-85.
2. Миташова А.А., Федотов А.А., Павлов Н.В. Субъекты административного права // Евразийский юридический журнал. 2021. № 5(156). С. 147-148.
3. Бельчик А.М., Павлов Н.В. Административный порядок защиты гражданских прав и интересов. Некоторые проблемы, возникающие в процессе их реализации // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 3. С. 56-59.
4. Морозова, Е. И. Охрана и защита прав и интересов предпринимателей в условиях ограничений и социальных рисков / Е. И. Морозова, Е. О. Ананьева // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». – 2022. – № 27. – С. 72-77.

Шкуро Р.В.

Актуальные проблемы кассационного судопроизводства в гражданском процессе

Саратовская государственная юридическая академия

(Россия, Саратов)

doi: 10.18411/trnio-12-2024-587

Научный руководитель: Соловьева Т.В.

Аннотация

В настоящей статье автором рассматриваются проблемы гражданского судопроизводства в кассационной инстанции. Автором проводится анализ действующего законодательства и делаются выводы о тех мерах, которые способствовали бы более качественному рассмотрению дел в кассационной инстанции.

Ключевые слова: восстановление сроков, гражданский процесс, кассационное судопроизводство, проблемы, протокол.

Abstract

In this article, the author examines the problems of civil proceedings in the cassation instance. The author analyzes the current legislation and draws conclusions about those measures that contributed to a better consideration of cases in the cassation instance.

Keywords: cassation proceedings, civil procedure, problems, protocol, restoration of deadlines.

Рассматривая кассационное производство, необходимо отметить, что его целью, наравне с другими проверочными стадиями гражданского судопроизводства является защита нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов лиц, которые обратились в суд за разрешением спорных правоотношений. В рамках данной инстанции осуществляется проверка обоснованности и законности принятых актов в предшествующих кассации судебных инстанциях [1].

Сущность кассационного производства заключается в его экстраординарном характере. Связано это прежде всего с тем, что объектом пересмотра в данном случае являются судебные постановления, которые уже вступили в законную силу, а также с некоторыми сложностями по реализации права на судебную защиту в кассационном производстве вытекающими из особенностей данной стадии [2].

Вместе с тем, в кассационном судопроизводстве существуют ряд проблем, решение которых приведет к более качественному рассмотрению дел и снижению дальнейших обращений в Судебную коллегия Верховного Суда РФ по гражданским делам.

Так, необходимо отметить, что согласно статье 379.5 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) «при рассмотрении дела кассационным судом общей юрисдикции не применяются правила о ведении протокола» [3].

Протокол является одним из важнейших процессуальных документов, поскольку он отражает ход судебного заседания и его содержание. Отсутствие протокола не позволяет установить ряд сведений, которые могут иметь важное значение при вынесении решения. Вместе с тем, необходимо отметить, что поскольку протокол отсутствует, то у лиц, участвующих в деле, нет возможности ознакомиться с ним и выносить свои замечания насчет него. Кроме того, по мнению ряда учёных, ведение протоколирования повысило бы дисциплинированность судей и способствовало бы более строгому соблюдению процессуального законодательства. Таким образом, введение протоколирования в кассационной инстанции позволило бы поднять уровень установленных гарантий и прав участников судопроизводства и вместе с тем облегчило бы проверку законности и обоснованности вынесенного решения. [4].

Ещё одной актуальной проблемой необходимо считать вопрос восстановления, пропущенного по уважительным причинам срока отведенного для подачи кассационной жалобы. Согласно ст. 376.1 ГПК РФ «Кассационная жалоба, представление могут быть поданы в кассационный суд общей юрисдикции в срок, не превышающий трех месяцев со дня вступления в законную силу обжалуемого судебного постановления»

Промежуток времени, в течении которого можно восстановить пропущенный по уважительным причинам срок отдельно не указан, поэтому в данном случае используется норма, установленная ст. 112 ГПК РФ, где указано что данный срок составляет один год со дня вступления в силу обжалуемого акта.

Так, вместе с тем, информация, касающаяся данного вопроса также указана в пункте 15 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 17, где устанавливается право на восстановление пропущенного срока подачи кассационной жалобы в заявительном порядке для физического и юридического лица: если суд признает его случай исключительным, то есть будут установлены уважительные причины, которые объективно исключают возможность подачи жалобы в установленный срок. При этом

подчеркивается, что обстоятельства должны иметь место в период не позднее одного года со дня вступления постановления в законную силу, в случае если речь идет о лице, не привлеченном к участию в деле то – с даты, когда сведения о нарушении своих прав и законных интересов обжалуемым судебным постановлением стали ему известны [5].

Стоит отметить, что вопрос восстановления срока решается судьей единолично, вместе с тем, согласно ст. 112 ГПК РФ он может быть восстановлен «в исключительных случаях» и «при наличии уважительных причин». Понятие исключительного случая не регламентировано в законе вовсе. Понятие же уважительности присутствует в Постановлении Пленума ВС РФ упомянутом выше. В нем указано: «К уважительным причинам могут быть отнесены обстоятельства, объективно препятствующие совершению заявителем соответствующих процессуальных действий (например, чрезвычайные ситуации и происшествия: наводнение, пожары, землетрясение, эпидемия и т.п.).»

В отношении физических лиц уважительными причинами могут быть признаны как обстоятельства, относящиеся к личности заявителя (тяжелая болезнь, беспомощное состояние и т.п.), семейные обстоятельства (смерть или тяжелое заболевание членов семьи и близких родственников, иные ситуации, требующие личного участия заявителя), так и иные обстоятельства, если они исключали, либо существенно затрудняли подачу кассационной жалобы в установленные законом сроки» [5].

Данная формулировка хоть и имеет ряд примеров, но вместе с тем содержит указание на то, что перечень ситуаций является открытым. Следовательно, возникает поле для восстановления сроков путём подведения ситуаций под данный перечень. Необходимо указать более четкие критерии уважительных причин, так как, при текущей формулировке имеется возможность для искусственного создания уважительных причин и неверной трактовки данной нормы судами.

В заключение, стоит признать, что в настоящее время в рамках кассационного судопроизводства эффективно решаются задачи, стоящей перед данной инстанцией. Однако, устранение указанных пробелов позволило бы в еще большей степени защищать права и свободы лиц, обратившихся в кассационную инстанцию.

1. Голованов Н.М. Проблемы кассационного производства по гражданским делам в судах общей юрисдикции и пути их решения // E-Scio. 2023. №6 (81). С. 611-620.
2. Гражданский процесс 9-е изд., пер. и доп. Учебник и практикум для вузов (М. Ю. Лебедев [и др.]; под редакцией М. Ю. Лебедева.) С. 279–280.
3. "Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации" от 14.11.2002 N 138-ФЗ // "Собрание законодательства РФ", 18.11.2002, N 46, ст. 4532.
4. Карева Е.О. К вопросу неприменения правил ведения протокола судебного заседания в гражданском процессе судами кассационной инстанции // Вопросы российской юстиции. 2023. №25. С. 456–462.
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.06.2021 N 17 (ред. от 19.11.2024) "О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции" // "Российская газета", N 144, 02.07.2021.

Шлыков А.А.

Некоторые пробелы в законодательстве о банкротстве

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-588

Аннотация

Законодательство о банкротстве направлено на достижение баланса интересов кредиторов и должников, способствуя урегулированию задолженности и восстановлению экономики. Однако несоответствия и пробелы в существующих нормативно-правовых актах часто препятствуют этому процессу. В данной статье рассматриваются несколько ключевых областей, в которых необходимы улучшения, с акцентом на правах кредиторов,

реабилитации должников и проблемах, связанных с цифровой экономикой. Приводятся конкретные примеры и рекомендации по реформированию законодательства.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, реструктуризация долга, конкурсное производство, арбитражный суд, кредиторы, должник.

Abstract

Bankruptcy legislation is aimed at achieving a balance between the interests of creditors and debtors, contributing to debt settlement and economic recovery. However, inconsistencies and gaps in existing regulations often hinder this process. This article examines several key areas where improvements are needed, with a focus on creditor rights, debtor rehabilitation, and issues related to the digital economy. Specific examples and recommendations on legislative reform are provided.

Keywords: bankruptcy, insolvency, debt restructuring, bankruptcy proceedings, arbitration court, creditors, debtor.

Принятие законодателем решения о создании института банкротства было решающим, поскольку способствовало поддержанию стабильной финансовой обстановке в непростые для России годы, связанные с геополитической ситуацией и пакетами санкций. Он обеспечил граждан структурированным механизмом урегулирования неплатёжеспособности, давая должникам возможность начать всё с чистого листа, вместе с тем, чтобы защитить интересы кредиторов. Однако стремительное развитие мировой экономики, особенно цифровой, выявило слабые места и пробелы во многих национальных системах банкротства, в частности в России. Эти пробелы часто приводят к затяжным судебным разбирательствам, несправедливым результатам и неэффективному распределению ресурсов [1].

Одной из основных проблем стала защита прав кредиторов. Хотя законы о банкротстве в целом ставят во главу угла справедливое распределение активов между кредиторами, существует несколько лазеек и неясностей. Например:

1. Отсутствие прозрачности и доступности информации об активах должника, на данный момент отсутствуют надёжные механизмы предоставления кредиторам своевременной и точной информации об активах и обязательствах должника. Такая непрозрачность может помешать кредиторам эффективно контролировать процесс банкротства и защищать свои интересы;
2. Недостаточные механизмы правоприменения, ведь даже если права кредиторов чётко определены, их реализация может быть затруднена. Слабые судебные системы, бюрократические проволочки и нехватка ресурсов могут помешать кредиторам эффективно взыскивать свои долги, что и происходит на практике. Средняя продолжительность судебного дела о признании гражданина банкротом не менее одного года, с учетом инфляции это сильно ухудшает состояние кредитора;
3. Приоритетность определенных категорий кредиторов, в некоторых законах о банкротстве определенные категории кредиторов имеют приоритет над другими, что потенциально может привести к несправедливым результатам для необеспеченных кредиторов. Критерии для определения статуса обеспеченного кредитора также могут быть расплывчатыми, что приводит к спорам.
4. Проблемы, связанные с трансграничной несостоятельностью: растущая взаимосвязанность мировой экономики выявила проблемы, связанные с урегулированием трансграничной несостоятельности. Конфликты законов, вопросы юрисдикции и различия в процедурах банкротства

могут значительно усложнить процесс и поставить кредиторов в невыгодное положение [2].

Хотя защита кредиторов крайне важна, законы о банкротстве также должны предоставлять должникам возможность реабилитироваться и начать всё с чистого листа. Действующее законодательство часто не справляется с этой задачей поскольку многим должникам не хватает финансовой грамотности и юридических знаний, чтобы разобраться в сложном процессе банкротства. Отсутствие надлежащих вспомогательных услуг может привести к принятию неверных решений и в конечном итоге помешать успешной реабилитации.

Вместе с тем, закон о банкротстве устанавливают чрезмерно строгие условия для списания долгов, не позволяя должникам полностью преодолеть свои финансовые трудности. Это может привести к тому, что долги будут накапливаться, а должники не смогут вернуться к нормальной экономической жизни, а многие должники, особенно те, кто находится в уязвимом положении из-за неграмотности или неосведомленности о своих правах, не имеют доступа к этим важнейшим механизмам поддержки [3].

Также, отвечая современным вызовам, цифровая экономика ставит перед законодательством о банкротстве уникальные задачи по оценке цифровых активов банкрота или решению вопроса о приобщении к общей массе активов должника, например, криптовалюты или биткойнов. Неосязаемая природа цифровых активов, скорость и масштабы онлайн-транзакций, а также международный характер многих цифровых предприятий требуют новых подходов к урегулированию несостоятельности [4]. Существующие системы часто не справляются с такими проблемами, как:

1. Оценка и конфискация цифровых активов: определение стоимости и конфискация цифровых активов (например, криптовалюты, интеллектуальной собственности) сопряжены со значительными техническими и юридическими трудностями.
2. Трансграничная юрисдикция в делах о цифровой несостоятельности: определение надлежащей юрисдикции для урегулирования дел о несостоятельности цифрового бизнеса, осуществляющего деятельность в нескольких странах, является сложной и часто оспариваемой процедурой.

Для устранения этих пробелов необходимо провести несколько законодательных реформ для повышения прозрачности и доступности информации с помощью усовершенствованных систем предоставления кредиторам своевременной и точной информации об активах и обязательствах должника и усилению механизмов правоприменения с помощью увеличения ресурсов для судов и правоохранительных органов для обеспечения эффективной защиты кредиторов. Следует рассмотреть введение более гибких условий списания долгов, чтобы убедиться, что они не являются чрезмерно ограничивающими и позволяют должникам действительно восстановиться.

Устранение пробелов в законодательстве о банкротстве имеет решающее значение для поддержания справедливой и эффективной финансовой системы. Выполняя изложенные выше рекомендации, законодатели могут улучшить защиту кредиторов, облегчить восстановление платежеспособности должников и обеспечить адаптацию законодательства о банкротстве к меняющимся потребностям мировой экономики, в том числе к быстро развивающейся цифровой среде. Бездействие, скорее всего, приведёт к дальнейшей неэффективности, несправедливым результатам и общему ослаблению финансовой стабильности.

1. Иншакова, А. О. Влияние современной геоэкономики и концепции устойчивого развития на трансформации национальной юрисдикции России / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 6-10. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2022.3.1. – EDN VELPHK.
2. Фляжникова, Д. М. Мораторий на банкротство: влияние пандемии на банкротство физических лиц и индивидуальных предпринимателей / Д. М. Фляжникова, А. С. Тарасов // Неделя науки Санкт-

- Петербургского государственного морского технического университета. – 2020. – Т. 1, № 3-1. – С. 65. – EDN TLBXRK.
3. Иншакова, А. О. юридическая ответственность из деликтных обязательств: межотраслевые интерпретации современной юридической мысли / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 6-8. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2018.1.1. – EDN XPHJXV.
 4. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ – Текст: электронный // Консультант-Плюс: [сайт]. 84 – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения 21.05.2024).

Шлыков А.А.

Современные вызовы и перспективы развития института банкротства в России

*Волгоградский государственный университет
(Россия, Волгоград)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-589

Аннотация

Статья посвящена анализу современного состояния института банкротства в России, выявлению существующих проблем и перспектив его развития. Рассмотрены как позитивные сдвиги в законодательстве, так и некоторые недостатки судебной практики, сдерживающие эффективность процедур банкротства. Предложены возможные направления совершенствования законодательства и практики применения норм о банкротстве.

Ключевые слова: банкротство, несостоятельность, реструктуризация долга, конкурсное производство, арбитражный суд, кредиторы, должник.

Abstract

The article is devoted to the analysis of the current state of the bankruptcy institution in Russia, identifying existing problems and prospects for its development. Both positive changes in legislation and some shortcomings of judicial practice that hinder the effectiveness of bankruptcy procedures are considered. Possible directions for improving legislation and the practice of applying bankruptcy rules are proposed.

Keywords: bankruptcy, insolvency, debt restructuring, bankruptcy proceedings, arbitration court, creditors, debtor.

Институт банкротства является неотъемлемой частью экономики, обеспечивая механизм санации неплатёжеспособных предприятий и справедливого распределения активов между кредиторами. В России законодательство о банкротстве за последние годы претерпело значительные изменения, направленные на повышение его эффективности и адаптацию к современным экономическим реалиям. Однако некоторые проблемы остаются актуальными, сдерживая полноценное функционирование института[1], но несмотря на некоторые проблемы, существующие в настоящее время, законодательство и судебная практика постоянно совершенствуются. Дальнейшее развитие данного института будет способствовать укреплению рыночной экономики и созданию более стабильной и предсказуемой бизнес-среды.

В последние годы, как свидетельствует судебная практика, наблюдается рост числа дел о банкротстве. Это, по всей видимости, связано как с объективными экономическими факторами, так и, несомненно, с повышением осведомлённости кредиторов о возможности использования в соответствии с действующим законодательством процедур банкротства для взыскания задолженности. Действующее законодательство, следует отметить, предусматривает различные процедуры банкротства, в частности, мировое соглашение, реструктуризацию долга, внешнее управление и конкурсное производство. Выбор оптимальной процедуры, согласно установленным законом нормам, зависит от конкретных обстоятельств дела и целей, заявленных

кредиторами и должником. Однако на практике возникает ряд проблем, препятствующих эффективному применению законодательства о банкротстве:

1. Согласно многочисленным судебным решениям, затягивание процедур банкротства: продолжительность процедур часто превышает разумные сроки, что, безусловно, негативно сказывается на интересах как кредиторов, так и должника. С точки зрения правовой оценки, это свидетельствует о недостатках процессуального законодательства;
2. Как показывает анализ судебной статистики, недостаточная эффективность реструктуризации долга, во многих случаях реструктуризация не приводит к восстановлению платежеспособности должника, и дело, в итоге, заканчивается конкурсным производством. С юридической точки зрения, это указывает на необходимость совершенствования механизмов реструктуризации.
3. Проблемы с реализацией имущества должника, ведь реализация имущества должника, как правило, сопровождается трудностями, связанными, в первую очередь, с оценкой имущества, его ликвидностью и привлечением покупателей. С точки зрения экономической эффективности это снижает отдачу от процедур банкротства.
4. К сожалению, злоупотребления в процедурах банкротства, в некоторых случаях процедуры банкротства используются для уклонения от уплаты долгов или для незаконного, с точки зрения уголовного права, извлечения выгоды. Это требует принятия дополнительных мер для пресечения подобных действий.

Для повышения эффективности института банкротства необходимо [2], во-первых, сократить срок проведения такой процедуры, поскольку продолжительность процедур банкротства является одним из наиболее значимых факторов, влияющих на их эффективность. По статистике, длительные процессы ведут к увеличению затрат как для кредиторов, так и для должников. Поэтому, законодательные изменения должны предусматривать упрощение процедур и менее формализованный подход, что, безусловно, приведет к сокращению сроков. Более того, необходимо внедрение стандартов, которые бы позволяли быстрее проводить ключевые стадии процесса, включая оценку имущества и принятие решений о реструктуризации.

Использование IT-решений может существенно облегчить и ускорить процессы, автоматизируя рутинные действия и сокращая человеческий фактор. Платформы на основе блокчейна могут обеспечить прозрачность сделок в ходе процедур банкротства, а электронные системы документооборота помогут минимизировать задержки в процессах. Исполнение процессов через цифровые технологии также расширит доступ к информации для участников, что является важным для повышения доверия к системам.

Во-вторых, как показывает практика, реструктуризация долга может быть эффективным инструментом для восстановления финансовой устойчивости должника. Тем не менее, механизм реструктуризации должен быть более адаптивным и простым. Важно учитывать потребности как должников, так и кредиторов, и разрабатывать гибкие решения, которые позволят смягчить финансовое бремя, сохраняя при этом интересы кредиторов. Это может включать внедрение новых систем расчетов, возможность изменения условий долга и установление ясных критериев для признания реструктуризации успешной [3].

В дополнение к вышеперечисленным аспектам, механизмы реализации имущества должника также требуют значительных изменений. На сегодняшний день процесс реализации может быть затруднен из-за недостатка прозрачности и высокой волатильности на рынке. Для повышения эффективности реализации имущества необходимо создать более четкие правила и процедуры, которые будут определять порядок и условия продажи, а также более широкие возможности для использования

электронных торговых площадок. Это может не только ускорить процесс, но и повысить конкурентоспособность, максимизируя ценность активов при продаже. К сожалению, част случаи несоответствий и злоупотреблений в рамках процедур банкротства пока остаются актуальными. В этой связи крайне важно усилить контроль за соблюдением законодательства. Одним из способов достижения этой цели может стать развитие надзорных органов, а также повышение их полномочий в отношении проверки действий арбитражных управляющих и других участников процедуры. Важно, чтобы контроль за процедурой банкротства был комплексным и многоуровневым, что позволит минимизировать риски мошенничества [4].

Таким образом, для повышения эффективности института банкротства необходимо продолжать совершенствовать законодательство и судебную практику. Сокращение сроков проведения процедур, усовершенствование механизмов реструктуризации, разработка более эффективных механизмов реализации имущества, усиление контроля за соблюдением законодательства и внедрение новых технологий являются ключевыми направлениями, требующими внимания со стороны законодателей и правоприменителей. Уделяя должное внимание этим аспектам, можно значительно улучшить функциональность института банкротства, что, в свою очередь, окажет положительное влияние на экономику страны.

1. Иншакова, А. О. Влияние современной геэкономки и концепции устойчивого развития на трансформации национальной юрисдикции России / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2022. – Т. 21, № 3. – С. 6-10. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2022.3.1. – EDN VELPHK.
2. Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ – Текст: электронный // Консультант-Плюс: [сайт]. 84 – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22142/ (дата обращения 21.05.2024).
3. Иншакова, А. О. юридическая ответственность из деликтных обязательств: межотраслевые интерпретации современной юридической мысли / А. О. Иншакова // Правовая парадигма. – 2018. – Т. 17, № 1. – С. 6-8. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2018.1.1. – EDN XPHJXV.
4. Матыцин, Д. Е. Ключевые элементы системы гарантий соблюдения законных интересов сторон инвестиционных сделок: взаимозависимость и функции / Д. Е. Матыцин // Правовая парадигма. – 2021. – Т. 20, № 4. – С. 125-135. – DOI 10.15688/lc.jvolsu.2021.4.17. – EDN NEKVIO.

Шумилина О.С., Илющенко А.А.

Вопросы квалификации не оказания помощи больному (ст. 124 УК РФ)

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-590

Аннотация

В статье рассматривается состав преступления, предусмотренный ст. 124 УК РФ. Выделяются особенности квалификации данного преступления. Определены пробелы в законодательстве, которые не позволяют однозначно установить объективные и субъективные признаки этого преступления, что приводит к сложностям при квалификации.

Ключевые слова: не оказания помощи, квалификация, Уголовный кодекс РФ, медицинская помощь.

Abstract

The article considers the corpus delicti provided for in Article 124 of the Criminal Code of the Russian Federation. The peculiarities of the qualification of this crime are highlighted. Gaps in legislation have been identified that do not allow unambiguously establishing objective and subjective signs of this crime, which leads to difficulties in qualification.

Keywords: failure to provide assistance, qualifications, the Criminal Code of the Russian Federation, medical care.

В общей структуре преступности деяние, предусмотренное ст. 124 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), занимает малую долю. Одновременно с этим уголовно-правовая оценка этого преступления вызывает немало трудностей и ошибок на практике. Указанное обстоятельство обуславливает, на наш взгляд, необходимость рассмотрения состава преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, с целью выявления особенностей квалификации.

Статья 124 УК РФ предусматривает уголовную ответственность за неоказание помощи больному без уважительных причин лицом, обязанным ее оказывать в соответствии с законом или со специальным правилом, если это повлекло по неосторожности причинение средней тяжести вреда здоровью больного. Проведенный анализ свидетельствует о том, что в теории нет единой позиции относительно непосредственного объекта преступления. Так, К. А. Янченкова выделяет три основные точки зрения на объект рассматриваемого преступления:

- жизнь и здоровье человека;
- общественные отношения, обеспечивающие здоровье человека, как определение физиологическое состояние организма;
- общественные отношения, обеспечивающие безопасность существования личности.

Как видно, авторы имеют различные позиции относительно непосредственного объекта преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ. Однако, исходя из дефиниции ч. 1 ст. 124 УК РФ можно сделать очевидный вывод, что непосредственным объектом преступления будет выступать здоровье человека.

Объективная сторона преступления выражается в неоказании помощи без уважительной причины, причинении средней тяжести вреда здоровью и причинно-следственной связи между ними. Рассматривая объективную сторону преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, прежде всего, следует задаться вопросом о какой помощи идет речь. В Федеральном законе «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» выделяется несколько видов помощи: первая, медицинская, специализированная и другие виды. Анализ следственно судебной практики позволяет нам сделать вывод о том, что в диспозиции ст. 124 УК РФ идет речь о медицинской помощи. К примеру, Петродворцовый районный суд Санкт-Петербурга вынес решение по следующему случаю: ФИО2 бригадой скорой медицинской помощи был госпитализирован в СПб ГБУЗ «Николаевская больница», несмотря на наличие экстренных показаний, представляющих угрозу жизни ему необоснованно отказано в госпитализации, обследование проведено не в полной мере, не была оказана необходимая медицинская помощь, в результате чего ФИО2 скончался дома от острой обильной кровопотери.

Однако, исходя из ст. 31 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», где дается определение первой помощи, объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ может выражаться также в неоказании первой помощи больному. Обусловлена такая позиция тем, что первую помощь могут оказывать лица, которые обязаны её оказывать в силу закона или специальных правил. В научной литературе единой позиции по этому вопросу не сложилось. В связи с этим неочевидным является решение вопроса о том, какая именно помощь подразумевается диспозиции ч.1 ст. 124 УК РФ. Следственно-судебная практика усматривает признаки указанного преступления в случае неоказания именно медицинской помощи.

В рамках рассмотрения объективных признаков преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, также следует обратить внимание на потерпевшего. В норме указывается на то, что потерпевшим выступает больной. Однако вновь не понятно кто и в каком случае будет выступать больным, так как какие-либо определения данного понятия отсутствуют. Если же обратиться к ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», то в нем используется термин «пациент». В научной литературе

под больным, как правило, понимается лицо, которое объективно нуждалось в медицинской помощи, обратилось за ее оказанием или оказалось в ситуации, когда требуется срочная медицинская помощь.

Субъективная сторона рассматриваемого преступного деяния также имеет свои особенности. Заключается она в том, что в научной литературе нет единого подхода в определении субъективной стороны преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ. Ряд ученых считает, что неоказание помощи характеризуется легкомыслием, другие склоняются к небрежности. Также существует мнение, что для данного состава преступления характерно две формы вины: умысел по отношению к неоказанию помощи, и небрежность к причинению вреда здоровью. Относительно последнего утверждения, следует отметить, что она не имеет никаких подтверждений. Сама конструкция ст. 124 УК РФ говорит о том, что невозможно наличие двух форм вины. Одновременно с этим, следует подчеркнуть, что субъективная сторона данного деяния может выражаться в двух формах неосторожности – легкомыслии или небрежности.

Исходя из дефиниции ст. 124 УК РФ субъектом данного преступного деяния является лицо, обязанное оказывать помощь больному в соответствии с законом или со специальным правилом. Такая формулировка также вызывает немало дискуссий в научной литературе. К примеру, в рамках анализа субъекта преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, И.В. Сафронова пришла к выводу о том, что действующее законодательство не содержит указание на обязанность медицинских работников оказывать помощь в их вне рабочее время. То есть возникает неопределенность с местом совершения преступления в таком случае, так как получается, что медицинский работник может выступать субъектом этого преступления только в рамках своего рабочего времени.

Кроме медицинских работников субъектом данного преступного деяния могут выступать лица, которые в связи с указанием закона, обязаны оказать помощь. В частности, ст. 31 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» устанавливает, что первую помощь могут оказывать сотрудники ОВД РФ, спасатели аварийно-спасательных формирований и аварийно-спасательных служб и др.

Подводя итог проведенного анализа, отметим, что квалификация преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ, обладает особенностями. Специфика связана с тем, что оказание помощи больному регулируется отраслевым законодательством, что приводит к необходимости обращения к специализированным нормативно-правовым актам. Одновременно с этим, особенности квалификации связаны также с пробелами редакции ст. 124 УК РФ, в частности, с отсутствием легальных определений ряда терминов. Кроме того, очевидным является необходимость уточнения объективной стороны преступления, а также его субъекта. В связи с этим очевидно необходимо разъяснение Пленума Верховного Суда РФ по квалификации преступления, предусмотренного ст. 124 УК РФ.

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 23.03.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
2. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (ред. от 25.12.2023) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 48. Ст. 6724.
3. Решение № 2–1455/2022 2–68/2023 2-68/2023(2-1455/2022;)-М-864/2022 М-864/2022 от 29 сентября 2023 г. по делу № 2-1455/2022. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 12.04.2024).
4. Янченкова К. А. Проблемы квалификации неоказания помощи больному // Молодой ученый. 2022. № 41 (436). С. 215–219.
5. Берчанский К. Неоказание помощи больному (ст. 124 УК РФ) как умышленное правило: совпадающее мнение. 2021. URL: <https://www.researchgate.net/> (дата обращения: 12.04.2024).
6. Сафонова И. В. Проблемы квалификации неоказания помощи больному (статья 124 УК РФ) по признакам субъекта // International & Domestic law: материалы XVI Ежегодной международной конференции по национальному и международному праву. Екатеринбург, 2022. С. 746–749.

Щербаков А.А., Колиева А.Э.

Некоторые особенности предоставления земельных участков из публичной собственности в свете изменений земельного законодательства

*Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-591

Аннотация

В данной работе рассматриваются особенности предоставления земельных участков из публичной собственности в свете последних изменений земельного законодательства Российской Федерации. Анализируются ключевые изменения в Земельном кодексе РФ. Выделены проблемы, связанные с возможностью манипуляций при проведении торгов, и предложены пути их решения, направленные на усиление прозрачности и конкурентности земельных отношений. Особое внимание уделено необходимости дальнейшего совершенствования механизмов предоставления земель с учетом не только ценовых, но и качественных критериев.

Ключевые слова: земельные участки, публичная собственность, земельное законодательство, аукционные торги, правовые изменения.

Abstract

This paper examines the features of provision of land plots from public ownership in light of the latest changes in the land legislation of the Russian Federation. Key changes in the Land Code of the Russian Federation are analyzed. Problems associated with the possibility of manipulation during tenders are identified, and solutions aimed at enhancing the transparency and competitiveness of land relations are proposed. Particular attention is paid to the need for further improvement of land provision mechanisms taking into account not only price but also quality criteria.

Keywords: land plots, public ownership, land legislation, auctions, legal changes.

Актуальность исследования обусловлена значительными изменениями в правовом регулировании порядка предоставления земельных участков из публичной собственности, что напрямую влияет на эффективность использования земельных ресурсов. В условиях экономической и социальной значимости земельных участков как ресурса для развития, ключевую роль играет прозрачность, доступность и справедливость процедур их предоставления. Реформы, отраженные в Земельном кодексе Российской Федерации, направлены на устранение правовых пробелов, упрощение административных процедур и усиление конкурентных начал, что повышает актуальность исследования данного вопроса. Особое значение приобретают меры по устранению субъективизма в процессе торгов и по обеспечению публичности решений органов власти, что способствует созданию равных условий для всех участников имущественных отношений [1].

В современных условиях правовое регулирование вопросов, связанных с определением порядка и способов приобретения прав на земельные участки, находящиеся в публичной собственности, претерпевает этап активного совершенствования. Ключевым шагом в данном процессе стало масштабное обновление норм Земельного кодекса Российской Федерации, в частности, добавление новой главы V.1, которая систематизировала множество положений земельного законодательства. В ней закреплены основания и способы возникновения прав субъектов на участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности.

Изменения были обусловлены рядом факторов, основными из которых можно считать следующие: во-первых, необходимость упрощения и повышения прозрачности процедуры предоставления участков гражданам и юридическим лицам; во-вторых, обязательность публичности в принятии решений органами власти о предоставлении прав

на землю; в-третьих, приведение региональных норм в соответствие с федеральными требованиями [2].

Среди ключевых нововведений следует выделить несколько важных аспектов. Прежде всего, теперь четко определен перечень оснований для возникновения прав на земельные участки, исходя из вида субъективного права. В частности, статья 39.1 Земельного кодекса РФ определяет, что такие основания включают 1) решения органа государственной власти или органа местного самоуправления в случае предоставления земельного участка в собственность бесплатно или в постоянное (бессрочное) пользование; 2) договора купли-продажи в случае предоставления земельного участка в собственность за плату; 3) договора аренды в случае предоставления земельного участка в аренду; 4) договора безвозмездного пользования в случае предоставления земельного участка в безвозмездное пользование.

Данный перечень правовых оснований стал нормативным, что придает правовую определенность всем ситуациям, влекущим юридические последствия. Второе важное изменение заключается в запрете на продажу земельных участков, предназначенных для строительства, за исключением редких случаев. Этот запрет отражен в пунктах 2 статьи 39.1 и статьи 39.3 ЗК РФ.

Также законодатель ввел строгий перечень случаев продажи земель без проведения торгов, включая участки, образованные для комплексного освоения территории. Важной реформой стала отмена норм, позволявших предварительное согласование места размещения объекта без проведения торгов, что ранее открывало возможности для обхода аукционных процедур. Теперь аукционы стали обязательной формой торгов при продаже государственных или муниципальных земельных участков. В этом смысле статья 447 ГК РФ устанавливает, что торги – это способ заключения договора, который может рассматриваться как комплексная процедура с элементами выявления победителя.

Законодательно закреплено преимущество аукционов, что связывается с уменьшением субъективизма в сравнении с конкурсными процедурами, где возможно влияние факторов, таких как квалификация участников. Однако использование аукционов также не лишено рисков манипуляций и создания преференций [3].

Одной из ключевых проблем в правовом регулировании предоставления земельных участков из публичной собственности является сохраняющаяся возможность манипуляций в ходе аукционных торгов. Несмотря на то, что аукционы призваны минимизировать субъективизм в принятии решений и обеспечить конкурентные условия, на практике существует риск создания преференций для отдельных участников, что может проявляться через заранее оговоренные условия или заниженные требования к участникам. Это подрывает основную цель аукционов — обеспечение равных возможностей для всех заинтересованных лиц.

Для решения данной проблемы целесообразно ужесточить контроль над процедурой проведения аукционных торгов, внедрив более строгие и прозрачные механизмы проверки участников и их заявок. Одним из возможных решений может стать обязательное использование цифровых платформ для проведения торгов, где процесс оценки будет полностью автоматизированным, исключая влияние человеческого фактора. Также следует ввести дополнительные регламентированные критерии, включающие не только ценовые, но и качественные показатели, что позволит избежать манипуляций и обеспечит справедливое распределение земельных участков среди участников.

Таким образом, законодательство было направлено на укрепление конкурентной среды в земельных отношениях, что в большей степени соответствует современным требованиям рынка. Введение аукционной системы в продажу земельных участков демонстрирует стремление государства к максимальной прозрачности и обеспечению финансовых поступлений в бюджеты. Для дальнейшего совершенствования процедуры приобретения прав на земельные участки следовало бы рассмотреть возможность

комплексного развития и регулирования как конкурсных, так и аукционных форм торгов, с учетом не только ценовых, но и качественных показателей. В результате реформирования земельного законодательства были внедрены существенные изменения, направленные на повышение прозрачности и доступности процедур предоставления земельных участков, находящихся в государственной и муниципальной собственности. Введение обязательных аукционов, как способа продажи земельных участков, способствовало созданию конкурентной среды, минимизировав риски субъективных решений. Однако для дальнейшего совершенствования механизма распределения земель важно учитывать не только ценовые критерии, но и качественные параметры. Тем самым законодательное регулирование земельных отношений в России продолжает развиваться в сторону увеличения эффективности и справедливости в сфере землепользования.

1. Гряда Э.А. Основные признаки юридического факта как основания динамики вещного правоотношения // Власть Закона. 2013. № 3 (15). С. 65-71.
2. Современные проблемы земельного права: Учебное пособие. / С.А. Липски. - М.: ГУЗ, 2013 – 144 с.
3. Беляева О.А. Аукцион или конкурс? // Аукционный Вестник. 2012. № 116 (10.68). С. 1.

Яковлева Е.В.

**Некоторые вопросы реализации сотрудниками дорожно-патрульной службы
ГИБДД МВД России осмотра и досмотра транспортных средств**

*Барнаульский юридический институт МВД России
(Россия, Барнаул)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-592

Аннотация

В статье автор на основе действующих норм права раскрывает содержание осмотра и досмотра транспортных средств, реализуемых сотрудниками дорожно-патрульной службы. Рассматривает порядок производства досмотра транспортных средств, называет некоторые проблемы правовых оснований для его проведения.

Ключевые слова: дорожно-патрульная служба, меры принуждения, досмотр, транспортное средство, водитель.

Abstract

In the article, the author, based on current legal norms, reveals the content of inspection and inspection of means implemented by employees of the road patrol service. Consideration of the procedure for ensuring the inspection of vehicles, some financial problems based on its work.

Keywords: traffic patrol service, coercive measures, inspection, vehicle, driver.

Сотрудники дорожно-патрульной службы Госавтоинспекции МВД России (*далее – сотрудник ДПС или инспектор*) наделены правом реализации некоторых мер государственного принуждения, среди которых досмотр и осмотр транспортного средства. Данные мероприятия, несмотря на то, что имеют общий объект исследования – автомобиль (в некоторых случаях также к объекту относятся грузы и прицепы, имеющие соединение с движущимся транспортом), имеют различную правовую регламентацию и соответственно цель проведения.

Так, при осмотре автомобиля, сотрудник ДПС путем наблюдения осматривает внешнее состояние транспорта. Основная задача при подобной процедуре – это проверка соответствия изменений, внесенных в конструкцию транспортного средства, документам о соответствии транспортного средства с внесенными в его конструкцию изменениями требованиям безопасности, что обозначено в ч. 2 ст. 16 федерального закона № 283-ФЗ от 03.08.2018 [1]. Кроме этого, путем осмотра могут выявиться некоторые неисправности

эксплуатации автомобиля, для определения которых чаще всего не требуется проведения диагностики автомобиля и заключение автотехнической экспертизы. Перечень условий и неисправностей, при которых эксплуатации автомобиля запрещена, содержится в Приложении к Основным положениям по допуску транспортных средств к эксплуатации и обязанностям должностных лиц по обеспечению безопасности дорожного движения [2].

При проведении осмотра, инспектор ДПС имеет право: обходить автомобиль с любой стороны; заглядывать в салон через боковые и лобовые окна; при необходимости, в темное время суток, применять световые устройства для улучшения видимости и обзора освещаемой площади корпуса автомобиля.

Инспектор может установить визуальным осмотром наличие нарушения, как по ходу движения автомобиля, так и после его остановки, например, в период общения с водителем, параллельно осматривая автомобиль. Таким образом, при ежедневной реализации функции надзора за безопасностью дорожного движения сотрудники ДПС, при остановке транспортного средства производят его осмотр, во-первых, ввиду своего правового статуса, а, во-вторых, ввиду его доступности для неявного проведения. В случае выявления каких-либо нарушений связанных с эксплуатацией транспорта (например, тонировка) составляется акт осмотра транспортного средства.

Процесс производства досмотра транспортного средства значительно отличается от осмотра. В частности при досмотре может исследоваться багажник автомобиля, содержимое прицепов, крытых багажных отсеков, закрепляемых на крыше автомобиля, открываться капот, а также бардачок. При этом стоит отметить, что не должна нарушаться конструктивная целостность автотранспорта.

В юридических источниках не закреплено определение данного понятия, но исходя из содержания различного уровня технических источников, то чаще всего под конструктивной целостностью понимают – возможность всех конструктивных систем транспорта, которые входят в составные элементы кузова, сохранять свои пространственные положения в установленных заводом изготовителем допустимых пределах, а также сохранять жёсткость и прочность всего каркаса автомобиля. При этом кузов автомобиля не должен быть ограниченным в выполнении своих функциональных назначений. Проще говоря, сотрудник ДПС может при проведении досмотра открывать и осматривать все части машины, которые способны открываться, ввиду того, что данная функция заложена самим автомобилестроителем. Но инспектор не должен забывать в таком случае, что он в первую очередь проводит досмотр, с целью обеспечения безопасности дорожного движения. Отсюда следует, что открытие крышек технических бачков, крышки бензобака недопустимо, ввиду возможного нарушения функционирования автомобиля, и, как следствие, возможности причинения вреда жизни и здоровью, как самому водителю или пассажиру, так и другим участникам дорожного движения. Также, стоит обозначить, что у инспектора имеется право передвигать, отодвигать и откидывать сиденья автомобиля, так как это связано с регулировкой узлов машины. К общим правилам досмотра относятся:

- наличие 2-х понятых или использование средств видео-фиксации;
- составление протокола досмотра транспортного средства;
- проведение досмотра проводится без присутствия в нем водителя и пассажиров;
- досмотр проводится в присутствии водителя данного транспортного средства. Водитель имеет право контролировать законность проводимой процедуры, а при необходимости выражать протест на неправомерные действия лица, производящего досмотр. С другой стороны, необходимо также учесть вопросы личной безопасности сотрудника, так при проведении досмотра, инспектор не должен выпускать из видимости водителя и следить за его действиями. Согласимся с мнением Гольчевского В.Ф. и Храмова О.В. которые называют в качестве

основной причины нападения на сотрудников ДПС ГИБДД – отсутствие бдительности и несоблюдение мер личной безопасности [3, с. 35]. Инспектору ДПС запрещается самому открывать багажник, двери и другие элементы автомобиля, даже если водитель будет не против этого, кроме случаев, не терпящих отлагательств;

- досмотр ТС может проводиться только по законным основаниям.

Чаще всего, спорные моменты в практике, связаны именно с правовыми основаниями проведения досмотра. Большое недоверие и сомнение у водителей вызывает основание досмотра, со следующей формулировкой исходящей от инспектора – «в рамках профилактической операции «(название операции)»».

ДПС ГИБДД в рамках своей деятельности проводят различного уровня спецоперации, которые по большей степени направлены именно на обеспечение безопасности дорожного движения. На законодательном уровне отсутствует упоминание о правовом положении инспекторов ДПС при проводимых операциях. Несмотря на наличие принципа гласности деятельности полиции, существуют локальные приказы с грифом «ДСП», в которых в основном и содержатся описание профилактических операций.

В сложившейся ситуации, инспектор при проведении досмотра, вправе ссылаться на наличие проводимого профилактического мероприятия. Также он обязан вкратце пояснить водителю, с какой целью и для чего проводится данная операция, а также какие действия инспектора она включает. Но при этом инспектор не имеет обязанности демонстрировать локальные документы, и иные подтверждения действия подобного мероприятия в настоящее время.

То же самое касается ситуаций, когда инспектор желает провести досмотр автомобиля и ссылается на основание связанное с наличием ориентировки. Инспектор не обязан предъявлять документальное подтверждение факта проводимой операции. Если же у водителя имеются какие-либо сомнения, то он может получить подтверждение о наличии подобной ориентировки или проведении соответствующей операции в местном ОВД.

Таким образом, разграничивая понятия осмотра и досмотра транспортного средства, можно прийти к выводу о том, что между данными понятиями имеется существенная разница. Она заключается в том, что при осмотре автомобиля, инспектор не вправе производить физическое воздействие на кузовные части и элементы салона автомобиля, путем их открывания и закрывания, а только может произвести внешнее обследование, осматривая транспорт с любой точки, помимо этого допускается возможность осмотреть салон автотранспорта через окна. Досмотр же, напротив, подразумевает обязанность водителя по требованию инспектора открывать двери, окна, бардачки, салонные отсеки, багажное отделение, не нарушая конструктивной целостности, но в данном случае данная процедура должна сопровождаться заполнением процессуальных документов, а само проведение досмотра необходимо проводить в присутствии двух понятых или средств видео фиксации.

1. Гольчевский, В.Ф. Подготовка сотрудников ГИБДД к обеспечению личной безопасности / В.Ф. Гольчевский, О.В. Храмцова // Полицейская деятельность. – 2021. – № 1. – С. 33-43. – DOI 10.7256/2454-0692.2021.1.34905. – EDN EVNHXU.
2. О государственной регистрации транспортных средств в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон Российской Федерации от 03.08.2018 № 283-ФЗ // СПС Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_304041/ (дата обращения: 21.11.2024).
3. О Правилах дорожного движения : постановление Правительства РФ от 23.10.1993 № 1090 // СПС Консультант Плюс. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2709/ (дата обращения: 21.11.2024).

Якушева Е.С.

**О видах ограничений и обременений прав на объекты недвижимости
и их правовое обоснование**

ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
(Россия, Волгоград)

doi: 10.18411/trnio-12-2024-593

Аннотация

В статье анализируются основные виды ограничений и обременений прав. Дается характеристика и правовые обоснования применения ограничений и обременений в современной России. Анализируются проблемы возникающие при применении института ограничения прав. Указываются статьи законов, используемых при ограничении и обременении прав собственника недвижимого имущества.

Ключевые слова: сервитут, ипотека, рента, аренда, обременение.

Abstract

The article analyzes the main types of restrictions and encumbrances of rights. It provides characteristics and legal justifications for the application of restrictions and encumbrances in modern Russia. It analyzes the problems that arise when applying the institution of restricting rights. It specifies the articles of laws used in restricting and encumbering the rights of the owner of real estate

Keywords: easement, mortgage, rent, lease, encumbrance.

Вторая статья Конституции Российской Федерации объявляет человека, его права и свободы высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Пункт второй статьи 8 Конституции РФ, говорит о том, что в Российской Федерации признаются и защищаются равным образом частная, государственная, муниципальная и иные формы собственности. Право собственности, владения и распоряжения своей собственностью гарантируется статьей 35 Конституции РФ.

По сути право собственности, владения и распоряжения ею является главенствующим в современном правовом поле. Право собственности установленное законом является абсолютным по своему характеру, и гражданским правом обозначено, что иные лица обязаны воздерживаться от прямого нарушения прав собственника. Но из этого правила есть исключения, такие как ограничение, либо обременение права. Все ограничения и обременения права, за исключением установленных по соглашению сторон, носят принудительный характер и устанавливаются для регулирования правоотношений между различными субъектами.

К ограничениям права относятся: сервитуты, ипотеки, доверительное управление, залог, аренда, арест имущества и так далее. Законом предусмотрено, что ограничения права регистрируются наравне с правом собственности в государственном реестре прав. К сожалению, на сегодняшний день законодательство не дает исчерпывающего определения такому понятию как ограничение права. Тем не менее каждое из ограничений прав регулируется как Гражданским Кодексом РФ, так и специализированными законами.

Статья 274 Гражданского Кодекса Российской Федерации регулирует такое обременение права как сервитут. В данной статье закреплено право использования чужого имущества в определенных рамках. Сервитут является ограниченным вещным правом и может устанавливаться как на земельные участки для прохода и проезда, прогона скота, строительства, реконструкции и эксплуатации линейных объектов, таких как газопровод, водопровод, линии электропередач не препятствующих использованию земельного участка в соответствии с разрешенным использованием, а также на

недвижимое имущество например здания, сооружения, для реализации прав иных лиц, которые не могут быть обеспечены без установления сервитута. Гражданское законодательство говорит о том, что сервитут относится к вещным правам лиц, которые не являются собственниками имущества (ст.216 ГК РФ).

Земельный сервитут также регулируется статьей 23 Земельного кодекса РФ, в которой более подробно описывается такая разновидность сервитута как публичный. Установление сервитута на землях сельскохозяйственного назначения регулируется статьей 14 Федерального закона от 24.07.2002г. №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Но сервитут может устанавливаться не только на земельные участки, но и на иные объекты, такие как железнодорожные пути, часть помещения в здании, здание, сооружение и т.д. Все перечисленные объекты могут быть как служащей вещью, так и господствующей при установлении сервитута.

Сервитут относится к ограниченному вещному праву, которое непосредственно обременяет вещь. Данное право дает возможность лицам, которые не являются собственниками вещи совершать действия связанные с использованием данной вещи. Обременение вещи сервитутом не лишает собственника принадлежащих ему правомочий по владению, пользованию и распоряжению собственным имуществом. Земельный кодекс предусматривает два вида сервитутов - частный сервитут и публичный сервитут. Частный сервитут устанавливается по соглашению граждан, в случае конфликта и невозможности разрешения его мирным путем – в судебном порядке. При добровольном согласии всех сторон сервитут устанавливается через подписание соглашения об установлении сервитута, в котором прописываются все права и обязанности сторон, и устанавливается размер платы в случае возмездного установления сервитута. Данное соглашение вступает в законную силу только после государственной регистрации, и как таковое относится к договорному обязательственному праву. Очень часто наложение сервитута сопровождается недовольством сторон, как правило, собственника недвижимости, на которую налагается ограничение права в виде сервитута. В случае недостижения соглашения об установлении или условиях сервитута, спор разрешается судом по иску лица, требующего установления сервитута. В отличие от римского права, в котором частный сервитут через решение суда мог быть установлен только при разделе общего имущества, в современном законодательстве предусмотрено установление сервитута даже на то имущество, которое никогда не принадлежало на каком-либо праве заинтересованному лицу. Об этом говорит пункт 1 статьи 274 Гражданского кодекса РФ, в которой буквально указывается, что собственник недвижимого имущества вправе требовать от собственника соседнего земельного участка, а в необходимых случаях и от собственника другого земельного участка предоставления права ограниченного пользования соседним участком (сервитута).

В связи с активным развитием инфраструктуры городов, строительством различных объектов недвижимого имущества, прокладке подземных линейных сооружений и возникающими при этом конфликтными ситуациями с собственниками недвижимости в законодательство было введено понятие публичный сервитут. Такой вид сервитута как публичный устанавливается нормативным правовым актом в результате публичных слушаний и служит для обеспечения государственных, либо муниципальных нужд, а так же в интересах неопределенного круга лиц. Исполнение условий данного сервитута является безусловным и обязательным для всех.

Такое обременение права, как аренда имеет более обширную законодательную базу. Сдача имущества в аренду всегда является добровольным актом. Это договорное обязательство об использовании вещи в интересах лица, не являющегося собственником.

Глава 34 Гражданского кодекса Российской Федерации полностью посвящена аренде. В статье 607 Гражданского кодекса представлен перечень объектов, на которые может распространяться данное право. К ним относятся земельные участки и другие

обособленные природные объекты, предприятия и другие имущественные комплексы, здания, сооружения, оборудование, транспортные средства и другие вещи, которые не теряют своих натуральных свойств в процессе их использования (непотребляемые вещи). В Земельном Кодексе РФ статья 22 обозначает условия аренды земельных участков, находящихся как в частной, так и в государственной и муниципальной собственности. Условия заключения аренды земель сельскохозяйственного назначения предусмотрены статьями 9, 10, 10.1 Федерального закона от 24.07.2002г. №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения».

Хотя право аренды не именуется в законодательстве, как вещное право, тем не менее, в нем присутствуют вещно-правовые признаки. Аренда всегда подразумевает под собой заключение договора на определенных условиях и на определенный срок по передаче арендодателем арендатору имущества. Согласно ч. 1 ст. 51 Федерального закона от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости», государственная регистрация аренды недвижимого имущества осуществляется посредством государственной регистрации договора аренды недвижимого имущества. Договор считается зарегистрированным, а правовые последствия наступившими со дня внесения записи о сделке в Единый государственный реестр недвижимости и срок аренды считается в этом случае с момента регистрации. Договор аренды четко определяет объект аренды, обозначая данные индивидуализирующие конкретное имущество. Арендатор в оговоренных случаях вправе сдавать арендованное имущество в субаренду. В этом случае ответственным по договору аренды перед арендодателем становится новый арендатор в полном объеме. Заключение нового договора аренды не требуется, так как составляется соглашение о передаче прав, требующее самостоятельной регистрации в реестре прав. Аренда как таковая относится к обременению, а не к ограничению права. Субъект права при этом реализует свое право владения и распоряжения объектом права. Лицо, являющееся арендатором, в результате сделки получает право пользования и ограниченное право распоряжения имуществом в случае согласия арендодателя на заключение субаренды. Распорядиться, как собственник данным имуществом он не может, но распоряжается им как владелец. Расторжение договора аренды происходит при заключении сторонами соглашения о расторжении договора, так же требующее государственной регистрации. В то же время при появлении специализированного Федерального закона от 24.07.2002г. №101-ФЗ «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» возникла правовая коллизия, когда собственник не имеет права расторгнуть договор аренды земельного участка сельскохозяйственного назначения до истечения срока аренды. Так же собственник участник общей долевой собственности на земли сельскохозяйственного назначения не имеет права продать или подарить свою долю лицам, не являющимся участниками общей долевой собственности в том же земельном участке. То есть субъект права ограничен в своих вещных правах. Аренда наследуется по закону вместе с имуществом и не прекращает своего действия для нового собственника. В 1990-х годах, когда колхозы выделяли своим работникам имущественные паи в виде долей в праве общей долевой собственности на землю, многие не знали, что дальше делать и отдавали свои паи в аренду вновь появившимся Крестьянско-Фермерским хозяйствам и обществам с ограниченной ответственностью. Очень часто договора аренды заключались на максимальный срок предусмотренный законодательством до 49лет. По прошествии времени, наследники получившие паи в наследство сталкиваются с проблемой свободного распоряжения своей собственностью в связи с невозможностью расторжения договоров аренды.

С развитием кредитной системы Российской Федерации появилось ипотечное кредитование на приобретение жилья. Стоимость квартир и домов неуклонно растет и порой выплата таких больших кредитов растягивается на 10-20лет. Гарантией выплаты является обременение права – ипотека. Ипотека по своей правовой природе является залогом недвижимого имущества, при котором имущество должника остается в его

собственности, но при этом его кредитор имеет право по реализации заложенного имущества в случае неисполнения денежных обязательств должника. Ипотека в силу закона - это форма ипотеки, которая возникает при приобретении недвижимости по обстоятельствам, указанным в законе, вне зависимости от воли и желания сторон. Право залога имеет двойственную правовую природу, так как это право невозможно однозначно отнести к вещным или обязательственным правам. Предметом ипотеки является в законном порядке зарегистрированная недвижимость.

Все аспекты ипотеки регулируются специализированными Федеральными законами №102-ФЗ «Об ипотеке(залоге недвижимости) от 16.07.1998г., «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» от 30.12.2004 N 214-ФЗ; «О государственной регистрации недвижимости» №218-ФЗ от 13.07.2015г., а так же Гражданским кодексом Российской Федерации.

Ипотечное обязательство автоматически возникает по законодательству в ситуациях, описанных в пункте 1 статьи 334.1 Гражданского кодекса при покупке жилья с использованием кредитного займа или рассрочки платежа, если не оговорено иное условиями договора. Правовая основа данной ситуации базируется на нормах пункта 5 статьи 488, пункта 3 статьи 489 Гражданского кодекса РФ, а также части 6 статьи 1 Федерального закона №218-ФЗ от 13.07.2015 «О государственной регистрации недвижимости». Приобретение земельных участков и жилых объектов (домов, квартир) с привлечением заемных средств регулируется соответственно пунктом 1 статьи 64.1 Закона об ипотеке для земли и пунктом 1 статьи 77 данного закона — для жилой недвижимости. Регистрация договоров участия в долевом строительстве обычно осуществляется на основании пункта 1 статьи 13 соответствующего федерального закона. Ипотека, возникающая по закону, регистрируется одновременно с оформлением права собственности покупателя (ч.2 ст.53 Закона №218-ФЗ и п.2 ст.20 Закона об ипотеке). В соответствии со статьей 102 Федерального закона «Об ипотеке» от 16 июля 1998 года №102-ФЗ, заложенное в пользу кредитора недвижимое имущество может быть передано третьим лицам (продажа, дарение, обмен) только с письменного согласия банка или другого залогодержателя. Это правило действует при отсутствии противоположных условий в договоре ипотеки.

Глава 53 Гражданского Кодекса Российской Федерации регулирует такое ограничение права как доверительное управление имуществом. Как правило с этим сталкиваются лица получившие, например, в составе наследственной массы имущество, которым не в состоянии распорядиться самостоятельно.

Доверительное управление по сути является соглашением (договором) в котором одна сторона (учредитель управления) передает другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона (доверительный управляющий) обязуется за соответствующее вознаграждение осуществлять управление этим имуществом непосредственно в интересах учредителя управления или же в интересах указанного им лица (выгодоприобретателя). Как правило, объектами данного соглашения являются сложные вещи, такие как имущественные комплексы, предприятия, ценные бумаги и акции, а также другое имущество при условии возможности его обособления и учета на отдельном балансе или банковском счете.

Правовая природа доверительного управления имуществом, имеет все основные признаки вещных прав, такие как связь субъекта – доверительного управляющего с индивидуально- определенной вещью. Право доверительного управления имуществом предоставляет доверительному управляющему возможность оказывать непосредственное воздействие на переданное ему в управление имущество, при этом имеет место ограничение действий со стороны собственника имущества или обладателя иного вещного права. Выступая в гражданском обороте, доверительный управляющий все сделки совершает от собственного имени, делая оговорку, что действует в качестве

доверительного управляющего, а не от имени собственника имущества. Все иные лица обязаны не препятствовать доверительному управляющему в осуществлении им правомочий по владению, пользованию и распоряжению имуществом. Право доверительного управления имуществом характеризуется абсолютным характером защиты, что свойственно именно вещным правам; для защиты своих прав доверительный управляющий может использовать вещно-правовые способы защиты. Данный вид ограничения прав также регистрируется в Едином государственном реестре прав и не влечет за собой перехода права собственности.

Глава 33 Гражданского кодекса Российской Федерации регулирует такое обременение права как рента. С рентой чаще всего сталкиваются пожилые люди. Рента несомненно относится к вещному праву и является по своей сути сделкой по передаче имущества в собственность получателем ренты лицу - плательщику ренты. Условия ренты определяются договором, по которому она может быть бессрочной либо пожизненной. Пожизненная рента может быть установлена на условиях пожизненного содержания на иждивении. Данный договор требует не только регистрации в реестре прав на недвижимое имущество, но и составляется только в нотариальном порядке. Таким образом, в правовом регулировании данного обременения применяются «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате» утвержденные ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1. В случае отчуждения имущества по договору ренты на бесплатной основе применяются правила договора дарения. Когда имущество отчуждается в ренту на платной основе, применяются правила о купле-продаже имущества. Рента обременяет здание, сооружение, земельный участок, предприятие, либо иное недвижимое имущество, переданное под её выплату. В случае передачи имущества плательщиком ренты в собственность иному лицу, они несут субсидиарную ответственность по требованиям получателя ренты, если законом не предусмотрена солидарная ответственность по данному обязательству.

Правовое регулирование такого ограничения права как арест или запрет на совершение действий с имуществом должника осуществляет Федеральный закон «Об исполнительном производстве» от 02.10.2007 N 229-ФЗ, а также Федеральный закон «О государственной регистрации недвижимости №218-ФЗ от 13.07.2015г.

Арест заключается в запрещении распоряжаться имуществом принадлежащим должнику, с возможностью дальнейшего изъятия этого имущества в счет долга. Арест является формой обеспечения иска, препятствующий совершению всех действий по распоряжению имуществом.

Запрет или запрещение имеет более ограниченное действие и применяется с целью препятствия совершению определенных действий. Запрещение устанавливается уполномоченными органами в установленном законом порядке. Данное ограничение права может возникать на основании решения суда, прямого указания закона, подачи в регистрационный орган соответствующего заявления собственника, вынесения постановления приставом –исполнителем в рамках исполнительного производства.

Запрет на совершение любых регистрационных действий с недвижимым имуществом, в том числе сделок, может быть наложен приставом-исполнителем посредством принятия соответствующего постановления о запрете регистрационных действий с недвижимостью. В этом случае судебный пристав действует в интересах взыскателя и, в соответствии со ст. 80 закона «Об исполнительном производстве...» от 02.10.2007 № 229-ФЗ, имеет право наложить арест с целью обеспечения исполнения заявленных требований.

Запрет может быть наложен в силу определения суда об обеспечении иска, предусмотренного гл. 13 ГК РФ. В этом случае определение вступает в силу с момента его вынесения. Истцу выдается копия данного документа и исполнительный лист. Обременение и ограничение прав должника в части распоряжения имуществом

осуществляется, в соответствии с ч. 6 ст. 36 закона № 229, в день поступления исполнительных документов к судебному приставу.

Собственник недвижимого имущества в силу пункта 5 статьи 15 закона «О государственной регистрации недвижимости» от 13.07.2015 № 218-ФЗ вправе самостоятельно оформить запрет на любые регистрационные действия без его личного участия. Основанием для этого может послужить опасность совершения регистрационных действий мошенниками и иными третьими лицами в случае введения владельца в заблуждение или обмана.

Вместе с тем законодатель в пункте 2 статьи 174.1 Гражданского кодекса Российской Федерации закрепляет законное право неисполнения требований о запрете совершения регистрационных действий, установленных судебным решением, судебным приставом, если сделки совершаются с целью погашения задолженности перед взыскателем, в том числе при реализации имущества или его передаче должнику.

В современных реалиях ограничение прав собственника имущества является действенным инструментом для урегулирования притязаний иных лиц по отношению к субъекту права. Непосредственное воздействие на объект права часто является более эффективным, чем применение штрафных санкций. В то же время лицо, к которому применяются ограничения права, часто оказывается незащищенным в правовом отношении и не может полноценно пользоваться своими правами собственника. Ограничения права, имеющие длительный временной промежуток, как например аренда земель сельскохозяйственного назначения очень ощутимо ограничивают права собственника. В связи с невозможностью продажи своего имущества по своему усмотрению они сталкиваются с недобросовестным занижением цены недвижимости.

1. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 N 136-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2024) // Собрание законодательства РФ, 29.10.2001, N 44, ст. 4147.
2. Федеральный закон от 16.07.1998 N 102-ФЗ (ред. от 12.06.2024) «Об ипотеке (залоге недвижимости)» // Собрание законодательства РФ, 20.07.1998, N 29, ст. 3400.
3. Федеральный закон от 30.12.2004 N 214-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024) // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, N 1 (часть 1), ст. 40.
4. Федеральный закон от 13.07.2015 N 218-ФЗ (ред. от 29.10.2024) «О государственной регистрации недвижимости» (с изм. и доп., вступ. в силу с 09.11.2024) // Собрание законодательства РФ, 20.07.2015, N 29 (часть I), ст. 4344.
5. Федеральный закон от 24.07.2002 N 101-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «Об обороте земель сельскохозяйственного назначения» // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, N 30, ст. 3018.
6. Барина Е.А. Вещные права в системе субъективных гражданских прав // Актуальные проблемы гражданского права: сборник статей. Вып. 6 / под ред. О.Ю. Шиловых. М.: НОРМА, 2003.
7. Брагинский М.И. К вопросу о соотношении вещных и обязательственных правоотношений // Гражданский кодекс России: Проблемы. Теория. Практика: сборник памяти С.А. Хохлова / отв. ред. А.Л. Маковский. М.: Изд-во Междунар. центра финансово-эконом. развития, 1998. С. 114-121.
8. Дерюгина Т. В., Квициния Н. В. Применение категории «публичный интерес» в регулировании частноправовых отношений // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2023. – Т. 22, № 3. – С. 79–87. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2023.3.11>
9. Емелькина И.А. Система ограниченных вещных прав на земельный участок. М.: Волтерс Клувер, 2011.
10. Казаченок О.П. Особенности правовых оснований возникновения ипотеки в силу договора и в силу закона // Вестник ВолГУ. Серия 5. Юриспруденция. - 2016. - №1. - 113-119.
11. Квициния Н. В. Перспективы развития договора эскроу в России // Legal Concept = Правовая парадигма. – 2020. – Т. 19, № 1. – С. 51–59. – DOI: <https://doi.org/10.15688/lc.jvolsu.2020.1.6>
12. Шкарупа Е.А., Квициния Н.В. Экономико-правовое обеспечение государственного регулирования и поддержки сельского хозяйства // Экономика и предпринимательство, № 9, 2023. С. 445- 449.

Яровая К.Р., Лукьянчикова Е.Ф.

Следственный эксперимент как один из видов следственных действий

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет
(Россия, Белгород)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-594

Аннотация

Статья рассматривает понятие «следственный эксперимент», его виды, участников и процесс документирования. Анализируются цели эксперимента, включая проверку версий и восстановление обстоятельств преступления, а также роль участников данного следственного действия. Также подчёркивается важность протоколирования и использования технических средств для точного отражения процесса.

Ключевые слова: следственный эксперимент, протокол, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, следователь, подозреваемый, потерпевший, эксперт, специалист, понятые, документирование.

Abstract

The article considers the concept of «investigative experiment», its types, participants and the process of documentation. It analyzes the purposes of the experiment, including verification of versions and restoration of circumstances of the crime, as well as the role of participants of this investigative action. The importance of protocolization and use of technical means for accurate reflection of the process is also emphasized.

Keywords: investigative experiment, protocol, Criminal Procedure Code of the Russian Federation, investigator, suspect, victim, expert, specialist, witnesses, documentation.

Следственный эксперимент — это регламентированное уголовно-процессуальным законодательством следственное действие, которое состоит из воспроизведения действий, а также обстановки и иных обстоятельств определённого события, значимых для расследуемого уголовного дела.

Производство следственного эксперимента регламентировано ст. 181 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: «В целях проверки и уточнения данных, имеющих значение для уголовного дела, следователь вправе произвести следственный эксперимент путём воспроизведения действий, а также обстановки или иных обстоятельств определённого события. При этом проверяется возможность восприятия каких-либо фактов, совершения определённых действий, наступления какого-либо события, а также выявляются последовательность происшедшего события и механизм образования следов. Производство следственного эксперимента допускается, если не создаётся опасность для здоровья участвующих в нем лиц» [1].

Криминалистическая сущность следственного эксперимента состоит в проведении опытов. Следственный эксперимент можно разделить на виды по цели проведения и очередности проведения.

Говоря о первом виде, по цели проведения, следственный эксперимент проводится в целях определения возможности восприятия определённых фактов, явлений. То есть, это подразумевает под собой возможность наблюдать объекты в конкретных условиях, а также определить предмет или человека на расстоянии и т.п. [2].

Эксперимент проводится для установления возможности совершения конкретных действий. То есть, вследствие выясняется возможность осуществления каких-либо действий в определённых условиях, конкретным лицом либо же за определённое время.

В рамках исследования предоставляется возможность определить, возможно ли осуществить доступ в помещение через определённое отверстие или извлечь предмет из него.

При проведении следственного эксперимента анализируется вероятность возникновения или существования определённого факта, события или явления. Это позволяет установить, может ли конкретное орудие или обувь оставить заданный след, а также пригодно ли данное оборудование для выполнения или создания чего-либо; была ли возможность произвести выстрел с использованием определённых патронов и так далее.

Дополнительно осуществляется выявление последовательности произошедших событий и механизма формирования следов (например, с какой стороны произошёл взлом; могли ли возникнуть следы, обнаруженные на месте происшествия, в результате действий преступника и т.д.).

По очерёдности проведения выделяют первоначальный и повторный эксперименты. Закон не содержит ограничений или запрета на проведение повторных экспериментов, поэтому он может быть произведён неоднократно, особенно для достижения условий, которые максимально схожи с проверяемым событием [2].

Обязательными участниками следственного эксперимента выступают следователь и понятые. Понятые призваны удостоверить ход следственного эксперимента и его результаты. Тем не менее, в некоторых случаях они могут вносить предложения о смене условий в зависимости от жизненного опыта и непосредственно принимать участие в следственном действии. Если же эксперимент охватывает несколько пунктов на местности, то количество понятых допускается более, чем двое (по два человека на каждую точку) [3].

Автор научной работы «Участники следственного эксперимента», Чернецкий О.К., считает, что во время проведения следственного эксперимента нужно также привлекать таких лиц как подозреваемый, пострадавший и свидетель. Свидетели могут оказать существенную помощь в реконструкции обстановки и проведении опытных действий, которые были описаны в ходе дачи показаний. В свою очередь подозреваемое лицо может быть привлечено для того, чтобы убедиться в объективности результатов следственного действия [3]. Тем не менее, следует отметить, что указанные лица не обязаны предоставлять какие-либо объяснения в процессе данного следственного действия. Таким образом, участие обвиняемого, подозреваемого и свидетелей является законным только при условии, что следователь получил их согласие на участие в этом следственном действии.

Специалист также может быть участником следственного эксперимента в случае, если он допущен следователем. Роль специалиста может состоять, к примеру, в воспроизведении обстановки, а также проведении опытов. То есть, специалист может определить длину тормозного пути какого-либо транспорта при определённой скорости движения.

Эксперт в определённой области допускается к следственному эксперименту посредством собственного ходатайства, когда результат имеет непосредственное значение для экспертного заключения. Поэтому это лицо может вносить собственные предложения об изменении условий, темпа либо варианта воспроизводимых действий.

Автор данной научной статьи, как и Сафин Д.Р., которому принадлежит работа «Следственный эксперимент как следственное действие», считает, что все действия, совершаемые при проведении следственного эксперимента должны быть зафиксированы [4].

Фиксация (документирование) следственного эксперимента представляет собой важный процесс, обеспечивающий фиксацию всех действий, обстоятельств, которые связаны с проведением эксперимента. Надлежащее и правильное документирование позволяет использовать полученные материалы в качестве доказательной базы во время судопроизводства, а также обеспечить законность проведённых действий.

Протокол следственного эксперимента — основной документ, фиксирующий все этапы эксперимента. В протоколе указываются факультативные признаки объективной

стороны преступления: дата, время, место проведения следственного эксперимента. Данный документ содержит описание всех действий, проведённых в ходе эксперимента и его результаты.

Видеозапись (видеофиксация) может выступать в качестве дополнительного средства документирования. Данный вид фиксации — дополнительное средство документирования, он позволяет наглядно продемонстрировать процесс эксперимента. Видеофиксация может помочь избежать недоразумений и предоставляет возможность повторного анализа.

Протокол должен быть подписан всеми участниками следственного эксперимента, что подтверждает их согласие с зафиксированными данными. В свою очередь все документы, которые связаны со следственным экспериментом, обязаны храниться в материалах уголовного дела. Это позволяет обеспечить доступ к ним для анализа и использования в суде.

Таким образом, следственный эксперимент является следственным действием, которое направлено на воспроизведение событий на практике, которые связаны с преступлением. Данное следственное действие помогает в установлении фактических обстоятельств дела, а также выявить новые доказательства и проверить версии участников. Качественное проведение эксперимента и надлежащее документирование обеспечивают надёжность полученных материалов и способствуют более полному, объективному расследованию.

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 02.10.2024) // Собрание законодательства Российской Федерации.
2. Егоров, Н. Н. Криминалистическая тактика : учебное пособие для вузов / Н. Н. Егоров, Е. П. Ищенко. — 2-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2024. — 192 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-16346-9. — Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. — URL: <https://urait.ru/bcode/539445> (дата обращения: 19.10.2024).
3. Чернецкий О.К. Участники следственного эксперимента // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского Юридические науки. – 2015. – Т. 1 (67). № 4. – С. 131–134.
4. Сафин Д.Р. СЛЕДСТВЕННЫЙ ЭКСПЕРИМЕНТ КАК СЛЕДСТВЕННОЕ ДЕЙСТВИЕ // Международный научный журнал «Инновационная наука». - 2023. - №2-1. - С. 68-69.

Ясыркина В.А, Чебанова А.С.

**Использование цифровых технологий в гражданском судопроизводстве:
тенденции, вызовы и перспективы**

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
(Россия, Ростов-на-Дону)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-595

Научный руководитель: Коваленко В.А.

Аннотация

Статья посвящена одному из ключевых трендов XXI века – цифровизации гражданского судопроизводства – актуальной и важнейшей темы для современной российской цивилистической науки и практики. Авторами рассматривается концепция цифрового правосудия, проводится исследование использования цифровых технологий в российском гражданском судопроизводстве, раскрыты преимущества и недостатки использования цифровых технологий, а также предложены основные направления их развития.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровое правосудие, гражданское судопроизводство, искусственный интеллект, цифровизация.

Abstract

The article is devoted to one of the key trends of the XXI century – the digitalization of civil proceedings – an urgent and important topic for modern Russian civil science and practice. The authors consider the concept of digital justice, conduct a study of the use of digital technologies in Russian civil proceedings, reveal the advantages and disadvantages of using digital technologies, and propose the main directions of their development.

Keywords: digital technologies, digital justice, civil proceedings, artificial intelligence, digitalization.

В последние десятилетия мы стали свидетелями стремительного ускорения технического прогресса, проникшего практически во все отрасли и аспекты человеческой деятельности. Современный глобализированный мир требует правовой системы, которая могла бы идти в ногу с быстро развивающимися технологическими достижениями и социальными сдвигами. Здесь возникает концепция «цифрового правосудия» – видение, способное изменить традиционный судебный ландшафт.

Цифровое правосудие – это судебная система, которая использует цифровые технологии для оптимизации и информатизации судебных процессов, включая автоматизацию, искусственный интеллект (ИИ) и передовую цифровую инфраструктуру, цифровое правосудие стремится изменить способы проведения судебных процессов, отдавая приоритет быстрому отправлению правосудия, автоматизируя повторяющиеся задачи, используя анализ данных для ведения дел и предоставляя цифровые платформы для слушаний и подачи документов.

В науке существуют разные концепции понимания цифровизации судопроизводства.

Д.О. Дрозд рассматривает цифровые технологии в гражданском судопроизводстве и определяет их как набор методов, процессов и инструментов, которые разрабатываются с целью улучшения существующего состояния судебного процесса или создания совершенно нового инновационного продукта в области судебной системы. Искусственный интеллект, смарт-контракты, технология блокчейн используются при преобразовании судебных разбирательств в электронные [1, с. 55].

По мнению Д.В. Власова, технологические решения цифровых платформ, веб-порталы, мобильные приложения, облачные платформы, обеспечивающие инфраструктуру для предоставления цифровых услуг, направлены на осуществление процессуальных действий в электронной форме [2, с. 64].

Более всеобъемлющее определение цифрового правосудия предлагает А.А. Максуров «... внедрение наиболее современных инновационных решений в области ИКТ (в частности, цифровое обеспечение, цифровые документы и цифровые процессуальные действия), призванных обеспечить различным заинтересованным сторонам и участникам процесса более удобный доступ к правосудию, что приведет к повышению качества, прозрачности, надежности и доступности судебной системы для обеспечения защиты и восстановления прав граждан» [3, с. 17].

Современная цифровая инфраструктура – это совокупность информационных технологий, систем и средств коммуникации, включающих коммуникационные сети, облачные технологии, центры обработки данных, программное обеспечение, кибербезопасность и электронные сервисы, позволяющие передавать, хранить и обрабатывать цифровые данные. Эта инфраструктура необходима для функционирования электронного правосудия в целом.

Цифровизация – это применение цифровых технологий и инструментов искусственного интеллекта для электронного рассмотрения гражданских дел.

К основным тенденциям цифровизации гражданского судопроизводства можно отнести следующее: электронная форма обращения в суд и ознакомление с материалами дела (ч. 1.1 ст. 3, ст. 35 ГПК РФ); судебные заседания в онлайн-формате (ст. 155.1, ст.

155.2 ГПК РФ); применение ИИ при заполнении судебных приказов (гл. 11 ГПК РФ); порядок направления участникам процесса судебных актов в электронной форме (ч. 2 ст. 214, ч. 3 ст. 227 ГПК РФ); электронный документооборот; программы распознавания речи участников судебного процесса и аудио-протоколирование (ст. 230 ГПК РФ); электронные доказательства (ч.1 ст. 71, ст. 77 ГПК РФ); система «Интерактивный помощник»; ГАС «Правосудие»; сервис «Правосудие онлайн» и многое другое.

Именно переход к цифровой судебной системе позволил более эффективно управлять данными, повысил доступность, прозрачность и контроль в судебной отрасли, а также упростил некоторые судебные процедуры, ориентируя их на интересы людей.

Полагаем, можно выделить две формы использования цифровых технологий в гражданском судопроизводстве:

- внутренняя цифровизация, которая применяет электронные технологии для оптимизации и сокращения времени рассмотрения и разрешения гражданских дел (электронное делопроизводство, общее информационное пространство, базы данных и др.);
- внешняя цифровизация (дистанционное участие в суде с биометрической аутентификацией, электронные доказательства и др.), целью которой является внедрение технологий, облегчающих доступ граждан к правосудию.

Оптимизация скорости и качества отправления правосудия является одним из главных результатов внедрения цифровых технологий.

Обращаясь к зарубежному опыту можно увидеть развитие цифровизации правосудия.

Так, Китай, пионер в использовании цифровых достижений, инициировал шаги по созданию судебного механизма, интегрированного в блокчейн. Суды страны, особенно в таких городах, как Ханчжоу, начали использовать блокчейн для решения проблем, связанных с хранением и проверкой доказательств. Такой подход гарантирует, что доказательства, представленные в ходе судебных разбирательств, остаются нетронутыми, обеспечивая прозрачность и существенно повышая честность разбирательства [4].

За пределами Китая многие страны признали потенциал блокчейна в судебных процессах. Например, Объединенные Арабские Эмираты приступили к реализации проектов по интеграции блокчейна в свои судебные процессы, стремясь повысить эффективность и прозрачность [5]. Колумбия стала одной из первых в мире, где в 2023 г. были проведены реальные судебные слушания в метавселенной – иммерсивной виртуальной реальности (VR), которая делает цифровые пространства более реалистичными, участники спора предстали в виде аватаров в виртуальном зале суда [6].

Стремительное развитие информационных технологий в странах мира сыграло значительную позитивную роль в цифровизации судебной системы. Это развитие оказало влияние на все аспекты общественной жизни, в частности, на государственное управление, экономику и юриспруденцию. Развитие технологий повысило социально-политическую, экономическую и идеологическую роль информации в мире. Вокруг информации строится новая социальная экосистема. И судопроизводство не может оставаться в стороне от таких процессов.

Не смотря на такую динамичную цифровизацию, исследователи относятся к возрастающему проникновению цифровых технологий в гражданское судопроизводство, как с оптимизмом, так и с осторожностью.

В частности, как отмечает П.Д. Константинов, зарубежный опыт показывает, что внедрение цифровых технологий в гражданское судопроизводство позволяет расширить возможности правовой защиты нарушенного или непризнанного права или интереса, в частности: повысить эффективность, значительно снизить экономическую нагрузку на участников процесса и государство, а также повысить уровень открытости судебной системы, что в конечном итоге повышает уровень демократизации правосудия [7, с. 102].

Благодаря цифровым инструментам судьи могут принимать обоснованные решения с помощью анализа данных, с легкостью просматривать оцифрованные доказательства и проводить виртуальные слушания, обеспечивая своевременное отправление правосудия. Использование цифровых технологий и искусственного интеллекта в обществе уже значительно опережает их правовую и судебную модернизацию в области цифровизации.

Однако использование таких технологий в судебном процессе сталкивается с некоторыми проблемами, такими как непонимание их дальнейшего применения, несовершенство правового регулирования и отсутствие достаточного количества квалифицированных специалистов. Эти угрозы могут варьироваться от подрыва безопасности и неприкосновенности частной жизни до нарушений прав человека.

С одной стороны, цифровое правосудие может улучшить доступ к процессу, обеспечить нейтральность и сбалансированность судебных решений, ускорить и упростить рассмотрение судебных дел, а также предоставить платформы для онлайн-медиации и разрешения споров. С другой стороны, использование таких решений может вызвать проблемы с их внедрением и скрытые угрозы.

А.Д. Рейлинг рассматривает проблемы использования искусственного интеллекта и других цифровых технологий при отправлении правосудия в несколько иных правовых аспектах, таких как соответствие использования искусственного интеллекта нормативным требованиям, ответственность, риски, конфиденциальность и этика [8].

В целом, нужно отметить, что развернувшиеся в доктрине обсуждения идеи применения ИИ в гражданском судопроизводстве преимущественно сводятся к тезису о недопустимости полной замены судьи-человека системой ИИ [9]. При этом обоснование этого вывода в большинстве случаев строится не столько на этических соображениях, сколько на размышлениях о технологических ограничениях, существующих сегодня. Вместе с тем, цифровизация правосудия открывает слишком заманчивые перспективы, чтобы полностью отказываться от использования современных технологий.

Анализ законодательной и правоприменительной практики зарубежных стран позволяет выделить основные направления развития цифровизации отечественного гражданского судопроизводства, которые следует рассматривать через призму общей цифровизации юридических процессов, в частности:

- автоматизация юридических услуг (веб-боты, онлайн-дизайнеры шаблонов, использование онлайн-юридических сервисов, электронных законодательных баз, специализированных государственных цифровых реестров);
- цифровизация суда (специализированные электронные базы данных и поисковые системы, электронные судебные реестры, специальные конструкторы-шаблоны для подачи судебных документов и специальные онлайн-чаты).
- переход на систему электронного правосудия (применение интеллектуальных информационных систем при формировании доказательной базы, для решения дел небольшой сложности, а также для моделирования судебных решений при решении более сложных дел, использование искусственного интеллекта для формирования правовых позиций сторон, использование перспективных IT-технологии, а именно: NFT ((невзаимозаменяемый токен), VR (виртуальная реальность)) NFT применяют суды Великобритании, США и КНР при анализе электронных доказательств и некоторых других процессуальных действиях, например, для уведомления неизвестного ответчика [10, с. 149].

Внедрение элементов ИИ в гражданское судопроизводство должно происходить открыто и прозрачно. Практическому применению ИИ в деятельности судей должно предшествовать внесение соответствующих изменений в процессуальное законодательство, которые, следуя принципу процессуального формализма, четко раскрывали бы случаи и объем использования элементов ИИ в ходе рассмотрения судебных дел. При этом используемые законодателем формулировки должны давать гражданам четкое понимание о том, какие технологии будут использованы при рассмотрении их потенциальных споров.

Таким образом, цифровые технологии доказали свою социальную востребованность уже на начальном этапе внедрения и развития и продемонстрировали достаточно высокий уровень эффективности функционирования.

По результатам проведенного анализа, можно утверждать, что использование цифровых инструментов в судопроизводстве, очевидно, является благом для всех участников гражданского процесса. В частности, лицам, участвующим в деле, отдельные цифровые сервисы дают возможность дистанционно взаимодействовать с судом и другими участниками гражданского процесса. Для суда появляется возможность перенаправить часть рутинных задач системе ИИ. Однако последствия этих изменений необходимо оценивать с точки зрения баланса между возможностями и угрозами, которые предлагают цифровые технологии, а решение существующих проблем, связанных с цифровизацией правосудия, должно быть найдено как на техническом, так и на законодательном уровнях.

1. Дрозд, Д. О. Процессуальные формы использования элементов искусственного интеллекта в современном арбитражном и гражданском судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук: 5.1.3. – М., 2024. – 249 с.
2. Власов, Д. В. К вопросу о понятии информационных технологий и их применении в гражданском судопроизводстве // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2021. № 3. С. 62-66.
3. Максуров, А. А. Электронное правосудие (гражданское судопроизводство): монография. – М.: Русайнс, 2024. – 98 с.
4. Как технология блокчейн реформирует судебную систему путем создания умных судов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.cryptopolitan.com/ru/технология-блокчейна-продвигает-умные-суды/> (24.10.2024)
5. В ОАЭ внедряют блокчейн в судебную систему [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://coinspaidmedia.com/ru/news/uae-commercial-courts-switch-blockchain/> (24.10.2024)
6. Искусственный интеллект зовут в суд [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6427355> (24.10.2024)
7. Константинов, П. Д. Влияние информационных технологий на принципы гражданского процесса: сравнительно-правовое исследование. – М.: Статут, 2023. – 270 с.
8. Reiling, A. D. (Dory), Courts and Artificial Intelligence // International Journal for Court Administration [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3736411 (24.10.2024)
9. Момотов, В. Говорить о замене судьи искусственным интеллектом как минимум преждевременно [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/viktor-momotov-govorit-o-zamene-sudi-iskusstvennym-intellektom-kak-minimum-prezhdevremenno/> (25.10.2024)
10. Ермакова, Е. П. Блокчейн, мета вселенные и NFT в гражданском процессе и арбитраже в России, Китае и США // Юридический вестник РУДН. 2023. Т. 27. № 1. С. 148-165.
11. Журавлева, М. Д. Цифровизация гражданского судопроизводства: вызов правосудию или благо для современного общества // Социальные нормы и практики. 2024. № 2. С. 22-35.

Яшков С.А.

**К вопросу об использовании систем «антиплагиат» в юриспруденции
(на примере подготовки научной статьи по уголовному праву)**

*(ф) ФГКОУ ВО «Московская академия Следственного комитета
Российской Федерации имени А.Я. Сухарева»
(Россия, Екатеринбург)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-596

Аннотация

В статье раскрываются сложности подготовки научных статей по уголовному праву. Констатируется, что программное обеспечение систем «антиплагиат» к заимствованию относит нормы уголовного закона, разъяснения Верховного Суда РФ, судебную практику.

Ключевые слова: антиплагиат, уголовное право, заимствование, цитирование, оригинальность текста.

Abstract

The article reveals the difficulties of preparing scientific articles on criminal law. It is stated that the software of anti-plagiarism systems can be borrowed from the provisions of the criminal law, clarifications of the Supreme Court of the Russian Federation, and judicial practice.

Keywords: anti-plagiarism, criminal law, borrowing, quoting, originality of the text.

С годом в год все большее количество высших учебных заведений предъявляют требования к уровню оригинальности текста лабораторных, самостоятельных, курсовых и дипломных работ [1].

В отношении учебных работ данная тенденция вполне понятна, поскольку на сегодня современные технологии позволяют студенту выполнить письменное задание с использованием неправомерных заимствований из работ других авторов [2].

Вместе с тем ни для кого не секрет, что такие же требования предъявляются также к научным работам профессорско-преподавательского состава учебных заведений.

В настоящее время в российской системе науки и образования используются такие системы проверки уникальности текста (онлайн-сервисы и программные платформы), как Антиплагиат.ру, EtxtАнтиплагиат, Плагиата.НЕТ, Руконтекст [3] и др.

Наиболее популярной и даже обязательной к использованию системой является уже упомянутая выше Антиплагиат.ру.

Данный комплекс предоставляет возможность как бесплатной, так и платной проверки текста на заимствование, однако в ВУЗах требуется проверять научные работы через сервис данного комплекса «Антиплагиат. ВУЗ». Также через данный сервис требуют проверять тексты на заимствования издательства различных журналов, где публикуется профессорско-преподавательский состав, особенно журналов, рекомендованных ВАК.

Минимальным порогом оригинальности текста в настоящее время является 60-70% для публикации статьи по итогам каких-либо научных мероприятий (конференция, круглый стол, др.) и 75% – для публикации в журналах ВАК.

При этом в большинстве журналов требуется так называемая «научность» – наличие в статье не менее 10 ссылок, что отражается на оригинальности, поскольку не может текст, наполовину состоящий из цитат быть на 60-75% оригинальным.

В этой связи достаточно большие проблемы с написанием и опубликованием научных статей в различных журналах, особенно рекомендованных ВАК, возникают у представителей профессорско-преподавательских составов юридических учебных заведений.

Помимо того, что у них оригинальность текста снижается за счет «научности», они сталкиваются также со следующей проблемой, напрямую влияющей на уменьшение оригинальности.

Так, лицам, пишущим научные труды, например, по уголовному праву, часто приходится сталкиваться с проблемой, когда сервис «Антиплагиат. ВУЗ» относит к заимствованию нормы уголовного закона, разъяснения Верховного Суда РФ, изложенные в Постановлениях Пленумов, примеры судебной практики из обзоров, подготовленных областными/краевыми судами.

Например, когда автор пишет статью по должностным преступлениям и ссылается на уголовный закон, а именно такие последствия совершенного преступления, как «существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства», отчет на заимствования сервиса «Антиплагиат. ВУЗ» показывает данную ссылку красным цветом как заимствование у какого-то автора, который ранее также написал статью по должностным преступлениям, хотя он при ее написании строго руководствовался буквой уголовного закона, а не заимствовал у кого-то.

И так можно сказать по всем законодательным формулировкам, которые оказываются в статье того или иного автора, работавшего над написанием статьи по уголовному праву.

То же самое касается ссылок на Постановления Пленумов Верховного Суда РФ, к которым авторы статьи по уголовному праву часто приходится прибегать. Однако они вышеназванной системой показываются красным цветом как заимствование из сборников Постановлений Пленумов Верховных Судов СССР, РСФСР и РФ, в лучшем случае, или у другого автора, в худшем.

В связи с этим возникает вопрос – могут ли быть разъяснения высшего судебного органа страны заимствованием? Представляется, что нет. Но система «Антиплагиат. ВУЗ» выдает ее как заимствование, понижая процент оригинальности.

К сожалению, имеет место та же ситуация с формулировками, которые авторами берутся из конкретных судебных решений – приговоров по уголовным делам. Система «Антиплагиат. ВУЗ» может показывать их как заимствование, хотя автор при написании статьи ссылался именно на приговор суда, а не на другого автора. Не исключено, что оба могли использовать один и тот же приговор, но означает ли это, что один автор заимствовал у другого, когда первоисточником являлся суд? Это также касается обзоров судебной практики, которые готовятся областными/краевыми судами.

К сожалению, следует констатировать, что в большинстве случаев лица, которые осуществляют прием материалов к опубликованию в журналы, формально подходят к вопросу определения оригинальности. Дело в том, что вся проверка осуществляется путем проверки отчета системы «Антиплагиат. ВУЗ» – есть ли в нем цифра, выше необходимой или нет. Для ВАКовских журналов она, как было указано выше, составляет 75%. Если до нее оригинальность текста «не дотянула», идет автоматический отказ в принятии к рассмотрению.

Автором данной работы удалось пообщаться с несколькими такими лицами с целью попытки объяснить, что все заимствования, имеющие место в тексте, не являются таковыми, однако понимания найдено не было. У всех ответственных за принятие решения лиц все контраргументы сводились в разных интерпретациях к одному – велик и могуч русский язык, перефразируйте.

В этом отношении хотелось бы отметить два важных аспекта. Во-первых, перефразировать норму уголовного закона, как и любого иного, любой автор не имеет права. Во-вторых, в случае перефразирования «на выходе» текст, написанный уголовно-правовым языком, может оказаться представляющим из себя набором односложных предложений.

Например, при проверке системой «Антиплагиат. ВУЗ» следующее предложение было полностью отнесено к заимствованию: «...за совершение развратных действий в отношении не достигшей шестнадцатилетнего возраста, а также в отношении достигшей двенадцатилетнего возраста, но не достигшей четырнадцатилетнего возраста».

Данная фраза содержит возрастные характеристики потерпевшего, указанные в ч. 1 и ч. 2 ст. 135 УК РФ, а автор при ее формулировании руководствовался исключительно буквой закона. Вместе с тем система «Антиплагиат. ВУЗ» посчитала, что это предложение было взято автором из диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук, написанной ранее.

После перефразирования данный текст превратился в: «...за совершение развратных действий. Одно – в отношении не достигшей шестнадцати лет. Другое – в отношении той, которой было двенадцать лет, но не исполнилось четырнадцать».

Данный пример как никакой иной показывает, что система «Антиплагиат. ВУЗ» работает некорректно и нормы закона может принимать за заимствование, уменьшая тем самым процент оригинальности.

В связи с этим лицам, принимающим решение о допуске научных статей по уголовному праву к публикации, предлагается отказаться от формальности при проверке

отчетов на заимствования системы «Антиплагиат. ВУЗ», опираясь только на процент оригинальности.

Думается, что им следует смотреть этот отчет по содержанию, а именно – какие формулировки представляют собой выдержки из уголовного закона, разъяснений Верховного Суда РФ, примеров судебной практики, какие являются общеупотребительными и т.д. И только при таком условии выпускать статью соискателя для опубликования к следующему этапу – внутреннему рецензированию.

В противном случае возможны ситуации – статья может отвечать по содержанию всем требованиям научности – актуальная, научная, подтвержденная эмпирическим материалом, однако она будет не принята к публикации, поскольку формально не набрала 75% оригинальности теста в системе «Антиплагиат. ВУЗ».

С другой стороны – любой пользователь системы «Антиплагиат. ВУЗ», глубоко ею владеющий, может повысить процент оригинальности средствами самой системы, исключив совпадения, например, за счет указания на то, что они являются техническими.

Представляется, что при таком сценарии использование системы «Антиплагиат. ВУЗ» по отношению к научным работам профессорско-преподавательского состава учебных заведений сводится к нулю.

В связи с этим единственным ее назначением видится проверка студенческих работ (рефераты, курсовые, дипломные и др. работы), чтобы обучающиеся не приносили преподавателям полностью скаченные с сети Internet.

1. Абраров Р. Д., Худайберганаева М.М. Как работает антиплагиат? Принцип работы антиплагиата // Молодой ученый. 2016. № 29-3 (133). С. 1.
2. Тимофеев В.В. Анализ современных тенденций использования системы «Антиплагиат» при проверке учебных и научных работ // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 2 (72). С. 136.
3. Абдрахманов Д.Р., Кузьмина Л.П. Применение систем антиплагиата в российской системе образования // Современные технологии в российской и зарубежных системах образования: сборник статей X Международной научно-практической конференции. Пенза, 2021. С. 4.

Andrianova A.A., Nagaytseva E.A., Gusakova N.L.

The commissioner for human rights and his role in protecting the rights of its participants

*Belgorod State National Research University
(Russia, Belgorod)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-597

Abstract

The article discusses topical issues related to the functioning of the institution of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, its role in protecting the rights of its participants. The article explores the specifics of the work of the Commissioner for Human Rights with this category of citizens. The study focuses on the functions and competencies, as well as the analysis of the problems and situations faced by the Ombudsman during military conflicts.

Keywords: ombudsman, commissioner for human rights, state body, protection of human and civil rights and freedoms, military conflicts.

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с функционированием института уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, его ролью в защите прав его участников. В статье исследуется специфика работы Уполномоченного по правам человека с данной категорией граждан. Исследование посвящено функциям и

компетенциям, а также анализу проблем и ситуаций, с которыми сталкивается омбудсмен во время военных конфликтов.

Ключевые слова: омбудсмен, уполномоченный по правам человека, государственный орган, защита прав и свобод человека и гражданина, военные конфликты.

In modern society, the protection of human rights and freedoms plays a key role, especially in the context of military operations. The Commissioner for Human Rights is an important tool for ensuring respect for these rights in times of crisis and conflict.

The Commissioner for Human Rights acts as an independent constitutional monitoring body for extrajudicial protection, whose actions are aimed at restoring human rights violated by state and municipal authorities, as well as officials [2].

The emergence of the institution of the Commissioner for Human Rights is fundamentally connected with the historical development of the protection of individual rights and freedoms, the first steps towards ensuring the rights of citizens can be seen in the age of Enlightenment, where ideas about the inviolability of human dignity were formed. An important stage was the Great French Revolution, which in 1789 was reflected in the "Declaration of Human and Civil Rights". This document laid the foundations for the recognition and protection of personal integrity.

In the decades following World War II and the creation of the United Nations in 1945, the world community began active efforts to assert and protect human rights at the international level. The adoption of the Universal Declaration of Human Rights in 1948 was an important step in this process.

With the outbreak of the Cold War and the division of the world into two ideologically opposed systems, human rights issues have become key in international politics. As part of the development of this area, in the 20th and 21st centuries, many countries introduced the institution of the Commissioner for Human Rights, providing an independent mechanism for protecting the rights and freedoms of citizens from arbitrary power. Examples are institutions established in various countries as a result of the ratification of international conventions and in response to the challenges of modern society, such as the expansion of civil rights and the growth of civil society activity. Thus, the history of the formation of the Commissioner for Human Rights is an integral part of the evolution of human rights and the desire of society to respect and protect the fundamental rights and freedoms of each individual.

The main areas of work of the Ombudsman in the Russian Federation are:

- performing actions to verify received complaints of violation of rights and suppressing violations if they are confirmed;
- analysis of the regulatory framework of the subject of the Russian Federation for the presence of violations of the rights of citizens or a separate social group in it [2].

In the context of military operations, the tasks and functions of the Commissioner become more complex and responsible. He is faced with a number of features:

"This is a direction that is not prescribed in the law on human rights commissioners," explained Mrs. Moskalkova. – In accordance with the law, we must respond to violations of rights by authorities and officials. The picture here is completely different" [4]. According to Tatyana Nikolaevna, since the beginning of its work, the ombudsmen have received 35 thousand appeals on the topic of special operations: "Four categories – return from captivity, missing persons, return of bodies of the dead, assistance to families and social payments to those who demobilized, died or were injured." In working on these requests, the Institute of Commissioners has successfully built "constructive relations" with the Ministry of Defense, the FSB, the Ministry of Labor and the Military Prosecutor's Office, the Ombudsman added [4].

The relatives of the Russian servicemen appealed to the Commissioner for help in obtaining information about their location, indicating that they had not been contacted by phone for a long time, and the commanders of the military units where their relatives served did not give explanations about this. As a result of interaction with the Russian Ministry of Defense, law enforcement agencies, international organizations, and the Ukrainian Ombudsman, the whereabouts of 1,210 servicemen were established, as reported to their relatives [3].

Protection of citizens in the conflict zone, organization of humanitarian or social assistance: The Commissioner is obliged to ensure the protection of the rights and safety of civilians in the war zone, so in Belgorod, the Commissioner for Human Rights of the Russian Federation, Tatyana Moskalkova, checked temporary accommodation facilities for citizens affected by shelling during a special military operation, and also established a uniform social assistance pact for people "who find themselves in a difficult life situation".

To return captured citizens in Ukraine, negotiations are underway with the Ombudsman of Ukraine and this is very hard work, because the transfer of prisoners does not depend on the ombudsmen, but it would be difficult to reach certain agreements without their help.

Work is also being carried out to help evacuees from the SVO zone and protect the rights of local residents. According to Moskalkova, this activity is planned to be reflected in the federal law on human rights commissioners in the subjects of the Russian Federation, etc.

For all the time of the SVO, the UPR in the Russian Federation, Tatyana Moskalkova received more than 35 thousand appeals from military personnel participating in the SVO and their families, not many less were received by ombudsmen from different regions of Russia, their contribution to helping citizens is difficult to overestimate.

The Commissioner, acting as an independent monitoring body, actively monitors and protects the rights of citizens, providing support in reviewing complaints, conducting investigations and carrying out social activities. Special attention is paid to his work in the context of military conflicts, where he is faced with unique tasks such as protecting citizens in the SW area, organizing humanitarian assistance and cooperating with various departments to effectively solve complex tasks. In general, the activities of the Commissioner emphasize the importance of his role in ensuring justice and protecting human rights in modern society.

1. Federal'nyj konstitucionnyj zakon № 1-FKZ «Ob upolnomochennom po pravam cheloveka v Rossijskoj Federacii» [Federal Constitutional Law No. 1-FKZ on the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation]. – [online]. Available at: URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_13440/ (Accessed date: 20.10.2024). (in Russian)
2. Demido, M.V. (2019). Ponyatiye instituta Upolnomochennogo po pravam cheloveka i ego mesto v pravozashchitnom mekhanizme gosudarstva [The concept of the institution of the Commissioner for Human Rights and its place in the human rights mechanism of the state]. - Vestnik RUK. – [online]. Available at: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ponyatie-instituta-upolnomochennogo-po-pravam-cheloveka-i-ego-mesto-v-pravozaschitnom-mekhanizme-gosudarstva> (Accessed date: 20.10.2024). (in Russian)
3. 3. Ishchuk, V.G. (2020). Upolnomochennyj po pravam cheloveka v Rossijskoj Federatsii: pravovaya osnova. polnomochiya i puti povysheniya effektivnosti deyatel'nosti [Commissioner for Human Rights in the Russian Federation: legal framework, powers and ways to improve the effectiveness of activities]. - Vestnik UYuI. – [online]. Available at: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upolnomochennyj-po-pravam-cheloveka-v-rossijskoj-federatsii-pravovaya-osnova-polnomochiya-i-puti-povysheniya-effektivnosti> (Accessed date: 20.10.2024). (in Russian)
4. Leyba, G. (2023). V Rossii sozdatut ANO po zashchite prav uchastnikov SVO [In Russia, an ANO will be created to protect the rights of its participants]. - Gazeta «Kommersant». – P. 3 (in Russian)

Popruga S.A., Maltsev V.V., Gusakova N.L.
Features of civil protection of the rights of entrepreneurs

*Belgorod State National Research University
(Russia, Belgorod)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-598

Abstract

This research paper analyzes the main generally recognized issues of civil protection of entrepreneurs. The author also discusses the basic concepts of methods and forms of protection of the rights of business entities.

Keywords: entrepreneur, protection, civil law, methods, form.

Аннотация

В данной исследовательской работе проанализированы основные общепризнанные вопросы гражданско-правовой защиты предпринимателей. Также автором рассматриваются основные понятия способов и форм защиты прав субъектов предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: предприниматель, защита, гражданское право, способы, форма.

In the modern Russian state, the sphere of protection of the rights of business entities has recently been developed. According to the legal norms of national civil legislation, Article 1 of the Civil Code of the Russian Federation (hereinafter – the Civil Code of the Russian Federation), legislation should be based on the legal equality of all subjects of legal relations, inviolability of property, as well as freedom of contract [1]. Based on this provision, it must be said that in the event of a violation of the above principles, an obstacle is formed in the implementation of the needs, rights and interests of business entities.

It is worth noting that the above principles must necessarily be declarative in nature, but they must also have a real implementation in the form of a mechanism for the protection of civil rights.

The normative legal acts of the current domestic civil legislation state that the regulation of relations between entrepreneurs is observed on the part of the state. At the legislative level, entrepreneurial activity is understood as an independent type of activity that is aimed at systematically profiting from the use of property, the sale of goods or services, as well as the performance of work [2, p.44].

Property and personal non-property legal relations are currently the main subject of modern civil law. Since a person who is engaged in entrepreneurial activity is a subject of law, he is entitled to protect his interests not only in the field of property and legal relations, but also in the field of ensuring his business reputation.

According to many researchers of modern legal literature, in particular Yu.A. Popov, entrepreneurs have the right to exercise civil rights that belong to them on the basis of legislation only if they can prevent violations of their rights and interests, as well as restore losses that closely interact with the violation of their subjective rights [3, p.137].

In the subjective opinion of the author, in the current system of civil law protection of the rights of persons engaged in entrepreneurial activity, it is necessary to distinguish two main aspects. First of all, this is a material aspect, since the entrepreneur acts as an entity that implements relevant activities aimed at extracting monetary profit. In case of violation of the rights of an entrepreneur, there is a violation of the material part of legal relations. Secondly, this is a procedural aspect that manifests itself in ways to protect the violated rights of entrepreneurs.

Currently, when protecting civil rights, special attention should be paid to the main ways and forms of this institution of protection.

At the legislative level, there are several ways to protect the right. According to Article 12 of the Civil Code of the Russian Federation, the Russian state provides for a significant range of protection methods [1]. Conducting a study of the main ways to protect violated rights, they can be conditionally divided into several separate groups.

First of all, self-defense is assigned to the first group. This method of protecting rights is manifested in the fact that the direct subject of rights has the opportunity to independently protect their interests by all means provided for by the current legislation [4, p.5]. First of all, it is necessary to include the implementation of the principle of freedom of contract as a means of self-defense, which in this aspect acts as guarantees of the rights of an entrepreneur. The main terms of the agreement provide for guarantees of performance of the agreement.

The second way to protect violated rights is judicial protection of these rights.

According to researchers of the legal literature, this form of protection of subjective rights is an order of enforcement of the right, which is established by the domestic civil

legislation. Judicial protection of rights interacts with other ways of protecting violated rights [5, p.102].

In modern civil doctrine, non-jurisdictional and jurisdictional forms of protection of violated rights are distinguished.

On the part of the legislation of the Russian state, new methods and procedures are currently being developed, with the help of which the protection of the rights of persons engaged in entrepreneurial activity is ensured [6, p.73].

In conclusion, I would like to note that the modern institution of civil law protection of the interests and rights of persons engaged in entrepreneurial activity is a set of measures, aimed at the realization of the inviolability of the right, as well as restoration in case of its violation.

1. The Civil Code of the Russian Federation: The Federal Law of the Russian Federation. Federation dated November 30, 1994 No. 51-FZ // ConsultantPlus: comp. help. the legal system. – Access mode: URL: <http://www.consultant.ru> (date of appeal: 11/25/2023).
2. Afanasyev, A.Yu. The rights and obligations of entrepreneurs / A.Yu. Afanasyev // Law and jurisprudence in modern society. - 2021. – No. 3. – pp. 43-52.
3. Popova, Yu.A. The Civil Code of the Russian Federation as the main source of civil law / Yu.A. Popova, I.V. Fedorova // Polythematic network electronic scientific journal of the Ivanovo State Law University. – 2023. – No. 9. – pp. 133-144.
4. Abaev, L.Ch. Modern Institute for the Protection of Civil Rights of Entrepreneurs / L.Ch. Abaev // Political Science. - 2021. – No. 2. – pp. 1-6
5. Pryanikov, A.A. Entrepreneurial activity: actual problems / A.A. Pryanikov // Modern scientists - a new look. – 2022. – No. 5. – pp. 100-105.
6. Rahimkhanova, D.A. Problems of civil protection of entrepreneurs

Prokhorova A.A., Grigoriev G.A., Gusakova N.L.

The problems of preventing genocide crimes

*Belgorod State National Research University
(Russia, Belgorod)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-599

Abstract

This article analyzes the History of international law, which has fixed a significant number of serious problems, one of which is the genocide of the population. This phenomenon can be traced at many stages of the development of international law. This article reveals the very concept of genocide, the causes of its manifestation, as well as possible ways to combat this problem.

Keywords: genocide, human rights, population, prevention, international law, convention, criminal code.

Аннотация

В данной статье анализируется история международного права, которая зафиксировала значительное количество серьезных проблем, одной из которых является геноцид населения. Это явление можно проследить на многих этапах развития международного права. В данной статье раскрывается само понятие геноцида, причины его проявления, а также возможные пути борьбы с этой проблемой.

Ключевые слова: геноцид, права человека, население, предупреждение, международное право, конвенция, уголовный кодекс.

The international community recognizes genocide as one of the most serious and unacceptable crimes, taking measures to prevent, suppress and punish those responsible. Nevertheless, despite the efforts of the international community, genocide crimes continue to be committed in various parts of the world.

Genocide implies the extermination of a certain group of people on the basis of racial, national, ethnic, religious or social affiliation, in order to destroy its existence and is one of the most serious and extreme violations of human rights. It can be characterized by mass killings, violence, the extermination of cultural, religious or linguistic values and other forms of oppression of peoples on their various grounds. The consequences of genocide can affect many generations to come, cause a long-term traumatic impact on all victims, since it consists not only in threatening human life itself, but also in the destruction of entire communities, cultures of peoples and their identity.

Genocidal crimes have complex consequences for world politics, the economy, regional stability and international security. That is why the international community recognizes genocide as a crime against humanity, and its prohibition is binding on all States.

The 21st century is a century in which human rights are an integral legislative component of every state. Any modern country prescribes the rights and freedoms of its citizens and guarantees them at the legislative level. However, non-observance of these rights and freedoms is an urgent problem at the moment. This is manifested in the encroachment on human rights, his life, health, dignity by other people and even by the state. Legislators of various states point to a number of such encroachments in their normative acts, and in many of them the list, although not fully, but coincides. One of these phenomena can be called genocide, which is a rather dangerous phenomenon at the international level, requiring great attention to prevent it.

Unfortunately, in the history of international law, there are many cases of the phenomenon of genocide of certain groups of the population. A special blow fell on the 20th century: the genocide of Jews in Europe from 1933 to 1945, which even now surprises with its incredible scale; the acts of genocide in the Ottoman Empire aimed at exterminating the Armenian population in 1915; the Pontic genocide of the Greeks in 1916-1922; the genocide of the Assyrians in 1915. and many other horrific events that claimed countless the number of lives.

As an actual example, it would be appropriate to point to the mass killings of civilians in the Donetsk People's Republic, which our president recognized as genocide. "For eight long years, people in Donbass were subjected to genocide, shelling and blockade..." says Vladimir Vladimirovich [1]. And it's hard to disagree with such words. According to statistics over the past eight years, the largest civilian casualties in the DPR and LPR occurred in 2014 and 2015: 2,084 and 955 people, respectively. At the end of 2022, 1,089 deaths were counted only in the Donetsk region [2].

Since genocide is a problem within not only one State, but can also spread its influence and have consequences in others, the international community has recognized the need to create certain mechanisms to prevent such crimes. Even after the Second World War, the United Nations was established, the main purpose of which is to protect human rights and freedoms. In 1948, the United Nations Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide consolidated the basic provisions on international cooperation against such a phenomenon. According to it, "the Contracting Parties confirm that genocide, regardless of whether it is committed in peacetime or wartime, is a crime that violates the norms of international law and against which they undertake to take measures to prevent and punish its commission." [3] But unfortunately, it contained only provisions defining genocide as a criminal act, actions implying the commission of such a crime, and responsibility for its commission. That is, the Convention defined only the general content of the concept of "genocide" and obliged each State to impose a number of sanctions to prevent such crimes. At the international level, the Convention does not provide for punishment for genocide.

In addition to the convention, there were many other normative legal acts that formed the basis for combating genocidal crimes. These include:

1. The Geneva Convention for the Amelioration of the Condition of the Wounded and Sick in Active Armies of August 12, 1949;
2. The Geneva Convention relative to the Protection of Civilian Persons in Time of War of August 12, 1949.;

3. Additional Protocols to the Geneva Conventions (dated August 12, 1949) on the Protection of Victims of International Armed Conflicts (Protocols No. 1, No. 2 and No. 3 of June 8, 1977), etc.

All these documents contain provisions that prohibit any discrimination against certain groups of the population.

Criminal liability for the crimes of genocide can be considered on the example of the criminal law of the Russian Federation. The Criminal Code of the Russian Federation recognizes as genocide "actions aimed at the complete or partial destruction of a national, ethnic, racial or religious group as such by killing members of this group, causing serious harm to their health, forcibly preventing childbirth, forcibly transferring children, forcibly relocating or otherwise creating living conditions, designed to physically destroy the members of this group." [4] The law provides for punishment for this crime in the form of imprisonment for a term of 12 to 20 years with restriction of liberty for a term of up to two years, or life imprisonment, or the death penalty. In accordance with the Constitution of the Russian Federation, the death penalty is established as an exceptional measure of punishment for particularly serious crimes against life. Currently, there is a moratorium on the death penalty in Russia. Thus, based on the sanction of this norm, genocide in Russian criminal law is a particularly serious crime, since the punishment for it is among the most severe.

Another example is the US sanctions system. According to § 1091 – Genocide 18 of the U.S. Code "(a)The main offense is anyone, whether in peacetime or wartime and with the specific intention to destroy, in whole or in substantial part, a national, ethnic, racial or religious group as such —

- 1) kills members of this group;
- 2) causes serious bodily harm to members of this group;
- 3) leads to irreversible deterioration of the mental abilities of the group members through drugs, torture or similar methods;
- 4) exposes the group to living conditions that are designed to lead to the physical destruction of the group in whole or in part;
- 5) imposes measures aimed at preventing the birth of children within the group;
- 6) forcible transfer of children from a group to another group;" [5]

Thus, in the United States, genocide is considered a federal crime and is punishable by imprisonment up to life imprisonment.

According to the Law on the Protection of Peoples and the Prevention of Genocide of 1987, genocide is a crime punishable by life imprisonment or the death penalty. [6] However, the death penalty is rarely used, and in most cases the punishment is limited to life imprisonment.

Comparing the two legal systems of sanctions of two different states, it can be concluded that the crimes of genocide are approximately equally punishable, which once again proves the seriousness and danger of this type of crime.

Based on all of the above, it can be concluded that the issue of regulating crimes related to genocide is important. The prevention of genocide is enshrined in the legislation of all States, which also confirms the importance of the issue.

Genocide is one of the most dangerous forms of crime, for which the perpetrator is subject to the highest degree of punishment. Modern society and the system of international law must prevent any manifestation of this crime both at the level of a single State and at the level of all States as a whole, since genocide is one of the most terrible crimes that can be committed against humanity.

1. Voyennaya operatsia na Ukraine [Military operation in Ukraine]. — [Electronic resource]. URL: <https://www.pnp.ru/news/putin-zhiteli-donbassa-8-let-podvergalis-genocidu.html> (accessed: 04/14/2024);
2. Poteri v Donbasse za 2022 god [Losses in Donbas in 2022] — [Electronic resource]. URL: <https://www.mk.ru/politics/2022/12/26/poteri-v-donbasse-za-2022-god-sravnil-s-ciframi-poslednikh-vozmi-let.html> (accessed: 04/19/2024);

3. Convention on the Prevention and Punishment of the Crime of Genocide;
4. "Ugolovny codex Rossiiskoy Federatsii" ot 13.06.1996 N 63 FZ ["The Criminal Code of the Russian Federation" dated 13.06.1996 N 63-];
5. 18 U.S. Code § 1091 – Genocide.

Solntseva K.A., Lazebnaya V.S., Gusakova N.L.
**Characteristics of the legal regulation of administrative responsibility
in Russia and Germany**

*Belgorod State National Research University
(Russia, Belgorod)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-600

Abstract

This research paper examines the main provisions of the administrative legislation of the Russian Federation and Germany concerning the application of administrative responsibility and punishment. The author of this work also examines both similar and differentiating features of the administrative system of states.

Keywords: Romano-German system, administrative legislation, responsibility, punishment, legal regulation.

Аннотация

В данной исследовательской работе проводится исследование основных положений административного законодательства Российской Федерации и Германии, касающиеся вопросов применения административной ответственности и наказания. Также автором данной работы рассматриваются, как схожие, так и разграничивающиеся признаки административной системы государств.

Ключевые слова: романо-германская система, административное законодательство, ответственность, наказание, правовое регулирование.

Currently, an administrative offense occupies the first place among crimes committed on the territory of our country, therefore, at the moment the most relevant topic is the regulation of liability for administrative violations. One legal family, or rather, the Romanesque-German family, includes both the Russian Federation and Germany. Administrative responsibility is closely related to the legal norms governing public relations, therefore, these two States have similar legal regulation of public relations.

Analyzing the characteristics of the legal regulation of administrative responsibility in countries such as Russia and Germany, it can be noted that the most distinctive feature of legal systems is that Russian legislation concerning administrative responsibility is more extensive than German legislation. To date, the administrative legislation of the Russian state contains a greater number of legal acts and norms that regulate and regulate responsibility and punishment for actions related to administrative offenses. As for the legislation of a state such as Germany, administrative law contains a smaller number of norms that regulate administrative offenses, as well as responsibility and punishment for their commission.

Responsibility and the system of penalties for committing an administrative offense are regulated by the norms of the Code of Administrative Offenses of the Russian Federation (hereinafter – the Administrative Code of the Russian Federation), which operate throughout the territory of the state [1]. The above-mentioned legal norm contains the entire list of administrative offenses. The Administrative Code of the Russian Federation also specifies the name of all state bodies that can establish responsibility and punishment for administrative offenses committed. Also, the Administrative Code of the Russian Federation currently establishes the procedure for the execution of decisions in cases of administrative offenses [1].

As for German legislation, the key norm of administrative law in the field of offenses is the Federal Law "On Administrative Offenses", which entered into force back in 1987 [5]. The key feature of this rule of law is the fact that in Germany there are no restrictive sanctions, such as a fine, a warning or a warning with the recovery of a sum of money. It is an administrative fine that is the most common type of punishment for committing an administrative offense on the territory of the German state [4].

In the analyzed States, regardless of the severity of the administrative offense, the punishment system is both basic and additional. So, according to art.3.3 Administrative Code of the Russian Federation: "For committing administrative offenses, administrative penalties may be applied in the form of a warning; an administrative fine; deprivation of a special right granted to an individual; administrative arrest and others. Confiscation of the instrument of commission or the subject of an administrative offense, deprivation of a special right in the form of the right to drive a vehicle of the appropriate type, administrative expulsion from the Russian Federation of a foreign citizen or stateless person and an administrative ban on visiting venues of official sports competitions are applied as both basic and additional administrative penalties, all others - only as basic" [1].

I would like to focus in more detail on certain similarities of administrative punishment, which operates on the territory of both the Russian and German states. The first and more pronounced similarity of the administrative law of the above-mentioned countries is the fact that in Russia and Germany the fundamental source of law are acts of state authorities [2, p.90]. In Germany, as in our country, a characteristic feature of the legal regulation of administrative responsibility and punishment is their presence in legislative acts. There is a significant similarity in the structure. [3].

I would like to say that the difference between administrative punishment in the two legal systems of the state also has some differences.

In conclusion, it should be said that studies concerning the issue of administrative responsibility have been rapidly developed in constitutional and judicial practice, both in domestic legislation and in German legislation.

1. The Code of the Russian Federation on Administrative Offenses dated 12/30/2001 No. 195-FZ // Official publication source - Rossiyskaya Gazeta. 2001. No. 256.
2. Bakurova N.N. Execution of resolutions on the appointment of certain types of administrative penalties: general characteristics of enforcement proceedings // Bulletin of the O.E. Kutafin University. 2014. No. 2. pp. 89-94.
3. Constitutions of foreign states // Edited by V.V. Maklakov. 2nd ed., corrected. and additional - M.: BECK Publishing House, 1999. p. 584.
4. Experience in solving problems of administrative responsibility in modern German legislation: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-resheniya-problem-administrativnoy-otvetstvennosti-v-sovremenno-m-zakonodatelstve-frg> (Date of application: 04.09.2024)
5. Federal Law of Germany "On Administrative Offenses" of 1987 (Act on Regulatory Offenses in the version published on February 19, 1987), as last amended on August 7, 2013 //

Toporkova I.I., Gureeva P.Y., Gusakova N.L.

Problems and trends in the formation of a unified information and legal space of Russia

*Belgorod State National Research University
(Russia, Belgorod)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-601

Abstract

In this scientific work, the author attempts to reflect the main trends in the development of the information and legal space on the example of the Russian Federation. And also to identify problematic aspects and obstacles to the formation of the information and legal space in our state. Since non-compliance with legislation in the field of information technology, violation of

citizens' rights on the Internet, insufficient regulation of social media activity and data security problems - all this causes serious difficulties in forming a full-fledged information and legal space in our country.

Keywords: information space, legal regulation, information technology, digital environment, information, information system, law.

Аннотация

В данной научной работе автор предпринимает попытку отразить основные тенденции развития информационно-правового пространства на примере Российской Федерации. А также выявить проблемные аспекты и препятствия на пути формирования информационно-правового пространства в нашем государстве. Поскольку несоблюдение законодательства в сфере информационных технологий, нарушение прав граждан в Интернете, недостаточное регулирование деятельности социальных сетей и проблемы с безопасностью данных - все это вызывает серьезные трудности в формировании полноценного информационного и правового пространства в нашей стране.

Ключевые слова: информационное пространство, правовое регулирование, информационные технологии, цифровая среда, информирование, информационная система, право.

In the modern world, every state is faced with the need to form a unified information and legal space in order to control the rapidly developing digital space. Therefore, an important element of Russian policy is the formation and development of law in legal principles in state policy. The Russian scientist G.S. Antipov gave the most complete definition of the term "information space". The information space is a collection of databases, technologies and telecommunication systems based on common principles. It is designed to ensure information interaction between citizens and organizations, as well as to meet the information needs of modern society. Telecommunications networks play an important role in this system, which are distributed throughout the territory of the state and provide public access to information resources, including e-mail. [1, c. 72].

It is important to note that one of the priorities of the state's activities is the creation of a unified information and legal system on the territory of our state. It will ensure transparency, accessibility and effectiveness of the application of legal norms, as well as contribute to the unification of legal practice. With its effective functioning, the application of legal norms will be more effective and balanced. According to N.Y. Kondorova, the concept of "unified information and legal space" refers to a system of special information resources that are created by the state and other relevant authorities. The introduction of such a unified information and legal space in Russia has many advantages, the main of which is simplification and convenience in legal communication. All participants in legal communications will be able to mutually exchange significant legal information and save it for future use. When creating an information and legal space, it is necessary to actively [2, c. 84].

By 2024, Russia will create about 30-35 thousand databases of various types, including documentary, factual and others. However, there is a need for effective distribution of information and legal potential, and therefore legal information services and centers are being expanded in the regions. The successful development of a unified information and legal space is the main goal. As this will help to ensure law and order and ensure the interests of citizens. [3, c. 140].

Further development of the information and legal space requires harmonization of the interests of all stakeholders, including the State, the private sector and civil society. It is important to develop and improve legal and regulatory acts, taking into account the rapid development of artificial intelligence, machine learning and other related technologies to create a sustainable and secure information and legal space that contributes to the development of society as a whole.

However, the formation of a unified information and legal space is a complex process that requires consideration and resolution of a number of problems.

D. A. Novikov highlighted the inconsistency of the current legislation with the requirements of the modern information society as one of the main problems. Some standards are outdated and do not exclusively reflect new phenomena and technologies, such as the use of social networks and messengers, protection of personal data on the network, regulation of e-commerce, etc. And in order to solve this problem, the author explicitly points out that it is necessary to develop and adopt laws that reflect modern reality and protect the rights and interests of citizens in the digital environment. This will ensure more effective legal protection for users of new technologies and create conditions for their safe use. [4, c. 84].

It is also worth noting the difficulties in ensuring data security. Leaks of personal data, hacking of electronic payments, cyber attacks on government and commercial information systems - all this is a serious threat to the information security of the country and citizens. Personal data protection: The Russian Federation has a law "On Personal Data", which regulates the collection, storage and use of personal data of citizens. In accordance with this law, organizations and government agencies are required to comply with the requirements for the protection of personal data and take measures to prevent leaks. [5, c. 53]

The information and legal space is an important component of modern society, where information technology and legal aspects interact and influence each other. In recent years, there has been a rapid development of information technology, which has a significant impact on legal norms and regulation. The process of forming the information and legal space includes a number of trends that not only pose challenges, but also create new opportunities for society as a whole.

Analyzing current trends and problems in the development of the information and legal space, it can be concluded that they are associated with constant changes in information technologies and their impact on society and the legal system. The protection of personal data, the regulation of social networks, the development of e-government, digital infrastructure and control of the information space are challenges that require appropriate regulatory mechanisms and legislation.

1. Antipov, G.S. Features of the formation of the information space in the Russian Federation / G.S. Antipov // Legality and law. - 2022. - No. 11. - pp. 70-74.
2. Kondorova, N.Y. Development of legislation in the field of information technology/ N.Y. Kondorova // Bulletin of the Kazan Slavic University. – 2021. – Vol. 23. – No. 67. – pp. 80-91.
3. Popova, Yu.A. Database statistics in the Russian Federation / Yu.A. Popova, I.V. Fedorova // Polythematic network electronic scientific journal of the Ivanovo State Law University. - 2023. – No. 9. – pp. 133-144.
4. Kostyuchenko A.V. Legal policy in the field of information technology: actual problems and prospects of development. - M.: Yurait, 2019. // Law. - 2019. - No.5. - pp. 52-59.
5. Federal Law "On Personal Data" dated 07/27/2006 N 152-FZ (latest edition) // [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.consultant.ru> / (accessed 07/13/2020)

РАЗДЕЛ XVII. ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

Веремьева О.В., Агибалова В.Г.

Цифровизация государственных услуг в России: проблемы и вызовы

ФГБОУ ВО «КубГАУ им. И.Т. Трубилина»
(Россия, Краснодар)

doi: 10.18411/trnio-12-2024-602

Аннотация

В статье описываются текущие проблемы и вызовы, связанные с цифровизацией государственных услуг в России, а также дана краткая справка о путях преодоления этих трудностей для повышения качества и доступности государственных услуг для граждан.

Ключевые слова: цифровизация, государственные услуги, Россия, проблемы, вызовы, государственное управление, качество жизни.

Abstract

The article describes the current problems and challenges associated with the digitalization of public services in Russia, as well as provides a brief summary of ways to overcome these difficulties in order to improve the quality and accessibility of public services for citizens.

Keywords: digitalization, public services, Russia, problems, challenges, public administration, quality of life.

Цифровизация представляет собой комплексный процесс внедрения современных информационных технологий в различные сферы жизни, включая государственное управление. В последние годы это направление стало особенно актуальным для государственных услуг, так как позволяет значительно повысить их эффективность, доступность и качество. Благодаря цифровым решениям граждане получают возможность взаимодействовать с государственными органами, не выходя из дома, что способствует упрощению процедур и сокращению времени ожидания. В данной статье мы рассмотрим проблемы и вызовы, связанные с внедрением цифровых технологий в государственные услуги.

Ниже рассмотрим уровень развития цифровизации государственных услуг в России на сегодняшний день:

В России государственные услуги охватывают широкий спектр сфер, включая здоровье, образование, социальное обеспечение, налоговое администрирование и предоставление жилищных услуг. Граждане имеют возможность получать услуги как в традиционном формате, так и в электронном, что значительно упрощает процесс взаимодействия с государственными органами. [1]

На сегодняшний день уровень цифровизации государственных услуг находится на высокой стадии развития. Правительство активно внедряет цифровые технологии для улучшения доступности и качества обслуживания граждан. Например, созданные интернет-порталы и мобильные приложения позволяют жителям России получать разнообразные услуги, такие как оформление документов, запись на прием к врачу, подача налоговой декларации и многое другое.

Среди успешных инициатив можно выделить портал Госуслуг, который является основным инструментом для взаимодействия граждан с государственными структурами. Он предоставляет доступ к более чем 300 государственным услугам, позволяя пользователям оформлять справки, получать выписки и записываться на различные процедуры без необходимости посещения учреждений. Также успешными проектами

являются электронные медицинские карты и системы дистанционного обучения, которые сделали образование и здравоохранение более доступными. [2]

Далее рассмотрим основные проблемы, с которыми сталкиваются цифровые государственные услуги:

1. Недоступность в удаленных районах:

В отдаленных и сельских территориях доступ к интернету ограничен. Это создает барьеры для жителей, которые не могут воспользоваться электронными услугами.

2. Недостаточная информированность граждан:

Многие россияне не осведомлены о возможностях онлайн-сервисов из-за недостатка информационной поддержки. Необходимы образовательные программы для повышения цифровой грамотности.

3. Технические сбои:

Системы иногда подвергаются сбоям, и граждане сталкиваются с невозможностью получения необходимых услуг, что вызывает недовольство и разочарование.

4. Интерфейсы и пользовательский опыт:

Не всегда интерфейсы государственных порталов являются интуитивно понятными. Сложные формы и непонятные инструкции могут отпугнуть пользователей, особенно пожилых людей.

5. Недостаток интеграции:

Отсутствие интеграции между различными государственными системами затрудняет процесс получения мультисервисных услуг. Каждый орган может использовать разные базы данных, что приводит к дублированию информации.

Для успешной цифровизации государственных услуг необходимо решить эти проблемы путем создания более доступной инфраструктуры, увеличения программ по повышению цифровой грамотности и улучшения киберзащиты. Это позволит обеспечить более эффективное и равное обслуживание граждан.

Наконец, рассмотрим вызовы, с которыми сталкиваются электронные государственные услуги:

Цифровизация государственных услуг в России сталкивается с несколькими важными вызовами:

1. Инфраструктурные проблемы:

Недостаток необходимой инфраструктуры, особенно в удаленных и сельских районах, затрудняет доступ к цифровым услугам.

2. Кибербезопасность:

Увеличение объема данных и переход в онлайн создают риски утечки информации и кибератак, что требует повышения уровня защиты.

3. Нехватка квалифицированных кадров:

Для внедрения и поддержки цифровых технологий необходимы специалисты, которых в настоящее время не хватает.

4. Сопротивление изменениям:

Граждане и некоторые административные органы могут быть не готовы к переходу на электронные услуги из-за страха перед новыми технологиями или нежелания изменять привычные процедуры.

5. Правовые и нормативные рамки:

Сложности в адаптации законодательства к новым цифровым реалиям и необходимость гармонизации норм могут замедлить процесс цифровизации.

6. Электронная грамотность населения:

Не все граждане обладают достаточными навыками работы с цифровыми технологиями, что влияет на их способность пользоваться новыми услугами.

7. Финансирование проектов:

Ограниченные бюджетные ресурсы могут затруднить реализацию масштабных цифровых инициатив и обновление технологий.

8. Интеграция систем:

Разные ведомства могут использовать устаревшие или несовместимые системы, что усложняет обмен данными и взаимодействие.

9. Защита личных данных:

Нужен баланс между доступностью услуг и защитой личной информации граждан, чтобы не допустить ее потери.

10. Обратная связь от граждан:

Важно создать механизмы сбора и анализа мнений пользователей, чтобы улучшать качество предоставляемых цифровых услуг. [3]

Эти вызовы требуют комплексного подхода, включая стратегическое планирование, инвестиции в инфраструктуру, обучение кадров и обеспечение безопасности данных.

Таким образом, можно подвести итог, что цифровизация государственных услуг в России представляет собой важный шаг к модернизации управления и повышению качества жизни граждан. Несмотря на существующие проблемы и вызовы, такие как недостаток инфраструктуры, кибербезопасность и низкая цифровая грамотность населения, дальнейшее развитие в этом направлении необходимо. Инвестиции в технологии, обучение специалистов и создание удобных для пользователя платформ помогут преодолеть эти препятствия. Успешная цифровизация не только улучшит доступ к услугам, но и повысит прозрачность и эффективность государственного управления, что является ключом к будущему процветанию страны.

1. Государственная информационная политика / Черепков Д.А., Агибалова В.Г. // Экономика и управление: актуальные вопросы, теории и практики. – 2024. – С. 264-268.
2. Предоставление государственных услуг в электронном виде: проблемы реализации, право применения / Аругюнян А.А., Гордиенко А.А., Агибалова В.Г. Управление в 21 веке: проблемы и перспективы. – 2024. – С. 27-32.
3. Совершенствование процесса предоставления государственных услуг в условиях цифровой трансформации / Трифонова Е.С., Агибалова В.Г. // Виртуозы наук. – 2024. – С. 886-888.

Гавецкий Д.Е., Масловская А.В.

Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-603

Аннотация

В статье исследуются вопросы конфликта интересов на государственной (муниципальной) службе. Конфликт интересов – это ситуация, при которой личная заинтересованность государственного (муниципального) служащего влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение своих обязанностей. Выделены проблемы возникновения конфликта интересов, предложены меры их предупреждения.

Ключевые слова: конфликт интересов, государственная и муниципальная служба, меры предотвращения, меры урегулирования.

Abstract

The article examines issues of conflict of interest in the state (municipal) service. A conflict of interest is a situation in which the personal interest of a state (municipal) employee affects or may affect the proper, objective and impartial performance of his duties. The problems of conflicts of interest are highlighted and measures to prevent them are proposed.

Keywords: conflict of interest, state and municipal service, prevention measures, settlement measures.

Конфликт интересов на государственной и муниципальной службе является в целом проблемой довольно сложной как в теории, так и на практике. Он обладает размытыми границами между такими интересами, как частные интересы, интересы государства и общества, и является не имеющей конкретной характеристики категорией.

Одной из проблем предупреждения конфликта интересов в настоящее время является отсутствие процедуры, по которой было бы возможным ограничить государственного или муниципального служащего от способных привести к возникновению конфликта личных интересов. Среди таких интересов выделяют получение государственным служащим выгод, доходов и подарков, передачу ценных бумаг, акций, а также долей участия в уставных капиталах организаций в доверительное управление в установленном порядке.

Проблемой является также отсутствие критериев, по которым можно было бы проводить оценку того, насколько эффективно было осуществлено урегулирование конфликта интересов. Подобная оценка позволила бы исключить повторное возникновение конфликта интересов в будущем.

Другой проблемой является не налаженное обучение государственных служащих тому, какая форма поведения является необходимой в том случае, если возник конфликт интересов. Также существует проблема, которая заключается в отсутствии лиц, замещающих государственные должности, в субъектном составе участников конфликта интересов. Данные лица, в сравнении с государственными и муниципальными служащими, наиболее подвержены вовлечению в конфликт интересов, поэтому необходимо их внесение в субъектный состав участников конфликта интересов.

В настоящее время существуют следующие проблемы конфликта интересов на государственной и муниципальной службе, которые препятствуют их предупреждению:

- отсутствие полного информирования о деятельности органов государственной власти, наличие которого позволило бы своевременно выявлять все случаи возможного возникновения конфликта интересов в государственном управлении;
- противоречия, которые имеются в нормативно-правовых актах Российской Федерации. С одной стороны, их анализ позволяет говорить о законодательном закреплении необходимости предупреждения и урегулирования конфликта интересов. С другой стороны – продолжают сохраняться условия, способствующие тому, что государственные и муниципальные служащие совершают коррупционные правонарушения;
- деятельность государственных и муниципальных служащих не в полной мере контролируется на предмет возникновения конфликта интересов;
- распространение случаев, когда государственные и муниципальные служащие не соблюдают служебную и организационную дисциплину;
- отсутствие или недостаточное использование морально-этических кодексов, которыми бы руководствовались государственные и муниципальные служащие;
- отсутствие критериев, позволяющих выявить ситуацию возникшего либо предполагаемого конфликта интересов.

Результатом конфликта интересов на государственной службе выделяют негативные последствия, связанные с ущемлением прав и свобод граждан. Если государственный или муниципальный служащий необъективно выполняет свои должностные обязанности, а его личные интересы противоречат охраняемым законом интересам граждан, организаций, общества и государства, то это может привести к возникновению негативных последствий.

Последние могут выступать в виде нарушения гражданских прав, которые гарантированы Конституцией РФ, в виде причинения вреда интересам граждан,

организаций, общества, муниципальным образованиям субъектов РФ и самой Российской Федерации, которые охраняются законом, а также в виде нанесения ущерба авторитету государства, государственной службе, а также престижу и имиджу органов государственной власти и управления.

Предупредить возникновение конфликта интересов необходимо еще на ранних стадиях его возникновения для того, чтобы не допустить появления негативных последствий в дальнейшем. Для эффективного предупреждения конфликтов интересов Конституция РФ предусматривает соответствующие меры, к которым можно отнести: реализацию таких принципов, как защита и охрана прав и свобод человека и гражданина; реализацию принципов гражданской службы; осуществление деятельности по внедрению механизма, призванного для противодействия коррупции; формирование государственной службы в качестве целостного государственно-правового института; совершенствование системы таких отношений, как политические, социально-экономические, правовые и культурные, как на уровне государства, так и на уровне личных интересов; осуществление деятельности по достижению баланса между интересами как гражданина, так и общества, и государства в процессе решения тех или иных вопросов.

Однако, эти меры в полной мере не решают проблемы предупреждения конфликта интересов. Предупредить конфликт интересов можно посредством изменения должностного или служебного положения того государственного или муниципального служащего, который является одним из участников конфликта интересов, вплоть до его увольнения с гражданской службы. Однако, действующее законодательство не содержит в себе такого понятия, как «изменение должностного или служебного положения государственного служащего», что является проблемой данного способа предупреждения конфликте интересов [1, с. 24].

В таком случае, данное понятие следует определять в качестве перевода государственного или муниципального служащего на другую должность государственной службы или его увольнение. Однако, невозможно реализовать данные действия исходя лишь из исключительного волеизъявления представителя нанимателя. Для этого необходимо письменное согласие самого государственного или муниципального служащего на перевод его на другую должность государственной службы. С точки зрения законодательства о государственной службе, участие государственного служащего в конфликте интересов не рассматривается в качестве основания для того, чтобы расторгнуть служебный контракт с данным служащим.

На практике, в некоторых случаях невозможно применение дисциплинарных взысканий и увольнение, которые предусмотрены законом за неурегулированный конфликт интересов, что является очередной проблемой. Государственный служащий самостоятельно инициирует расторжение служебного контракта в случае направления прокурорами в комиссии информации о допущении данным служащим возникновения конфликта интересов. Как правило, служебный контракт в данном случае расторгается при согласовании с работодателем, что не запрещено законом. В связи с ограниченными полномочиями комиссий, они не имеют возможности установления личной заинтересованности государственного или муниципального служащего, чем обусловлена неподтвержденность большей части информации, направляемой им прокурорами [2, с. 150].

Таким образом, необходимо совершенствование установленного порядка. Это обусловлено невозможностью обеспечения существующим порядком эффективной реализации мер ответственности за неурегулированный конфликт интересов, которые предусмотрены законом.

В настоящее время один из способов предупреждения конфликтов интересов заключается в том, что государственный или муниципальный служащий может отказаться от той выгоды, которая связана с возникновением данного интереса. Однако, проблемой при этом является то, что в российском законодательстве, регулирующем исследуемую

сферу не раскрывается понятие выгоды. Кроме того, отсутствует ясность того, как должна проходить процедура отказа от выгоды. Неясно, каким образом можно урегулировать механизм отказа государственного или муниципального служащего от выгоды, которая стала причиной возникновения конфликта интересов.

Говоря о проблемах предупреждения конфликта интересов, стоит обратить внимание на то, что близкое родство или свойство государственных и муниципальных служащих может выступать в качестве ограничения для замещения государственных должностей лишь в том случае, если имеется непосредственная подчиненность или подконтрольность одного из гражданских служащих другому [3, с. 230]. Однако, в данном случае существуют два обстоятельства, которые могут быть подвергнуты сомнениям при решении вопроса замещения государственных должностей: во-первых – проблема преодоления конфликта интересов, когда, например, в одном органе власти должности на государственной и муниципальной службе занимают близкие родственники, однако, между ними отсутствует непосредственная подчиненность (что разрешается российским законодательством); во-вторых – что именно рассматривать в качестве непосредственной подчиненности и подконтрольности.

Очевидно, что в указанном случае, даже при отсутствии непосредственной подчиненности, родственник государственного или муниципального служащего, поступивший на службу, будет иметь большой успех в служебной деятельности и в самые короткие сроки достигнет высоких результатов и соответствующего продвижения по карьерной лестнице. В большой степени это может происходить не только из-за наличия высоких деловых качеств, а в связи с наличием влияния высокопоставленного родственника. Подобные ситуации, конечно же, не могут иметь массовый характер, поскольку сводный перечень наименований государственных должностей является довольно ограниченным. Однако, проблемой остается то, что действующее законодательство не содержит в себе определения непосредственного подчинения и подконтрольности. Следует также отметить, что отсутствие законодательно установленного значения термина «подчиненность и подконтрольность» ведет к свободе толкования и понимания данного явления. Его толкование и понимание становится зависимым лишь от субъективного мнения руководителей органов власти, которые определяют кадровую политику возглавляемой ими организации. Предусмотреть каждую из жизненных ситуаций представляется невозможным по причине их огромного количества. Поэтому вариант их детального регламентирования и регламентирования действий, необходимых для их решения, является нежизнеспособным.

Подводя итог сказанному, отметим, что в настоящее время остаются некоторые проблемы в предотвращении и урегулировании конфликта интересов на государственной и муниципальной службе, которые необходимо устранить путём детальной проработки действующего законодательства в данной сфере, а также дополнением уже существующей нормативно-правовой базы.

1. Формирование кадрового потенциала государственной службы / Е. Н. Белкина, Д. М. Арутюнова, Н. А. Запорожец, Л. И. Зырянова // Сфера услуг: инновации и качество. – 2019. – № 40. – С. 23-29.
2. Белкина, Е. Н. Современные проблемы государственного и муниципального управления / Е. Н. Белкина, М. О. Дарбинян, Л. В. Харацишвили // Новая наука: новые перспективы : Материалы VII Международной научно-практической конференции, Краснодар, 29 ноября 2019 года / Под общей редакцией Е.А. Янпольской. – Краснодар: Автономная некоммерческая организация дополнительного профессионального образования "Институт стандартизации, сертификации и метрологии", 2019. – С. 147-151.
3. Коровин, А. А. Основные проблемы государственного управления в современной России и пути их решения / А. А. Коровин, Е. В. Семенищева // Экономика и управление: актуальные вопросы теории и практики : Материалы XV международной научно-практической конференции, Краснодар, 10 ноября 2020 года / Ответственность за содержание материалов возлагается на авторов. – Краснодар: ФГБУ "Российское энергетическое агентство" Минэнерго России Краснодарский ЦНТИ- филиал ФГБУ "РЭА" Минэнерго России, 2020. – С. 228-231.

Гурьев Т.А., Агибалова В.Г.

**Взаимодействие граждан с государственными службами:
практики и инструменты обратной связи**

*Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина
(Россия, Краснодар)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-604

Аннотация

В статье рассматриваются различные практики и инструменты обратной связи, используемые во взаимодействии граждан с государственными службами, включая личные обращения, электронные сервисы и опросы.

Ключевые слова: демократическое общество, государственная служба, государственные услуги, граждане, обратная связь, практики, инструменты.

Abstract

The article examines various feedback practices and tools used in the interaction of citizens with public services, including personal appeals, electronic services and surveys.

Keywords: democratic society, public service, public services, citizens, feedback, practices, tools.

Взаимодействие граждан с государственными службами является ключевым процессом, обеспечивающим коммуникацию между населением и государственными учреждениями. Это понятие охватывает различные формы коммуникации и сотрудничества, которые позволяют гражданам выражать свои потребности, получать информацию и услуги, а также участвовать в принятии решений, связанных с общественной жизнью. Эффективное взаимодействие граждан с государственными органами служит основой демократического общества, способствуя прозрачности и ответственности властей.

Одним из важнейших аспектов этого процесса является обратная связь. Она играет важнейшую роль в повышении качества государственных услуг, поскольку позволяет учреждениям учитывать мнения и ожидания граждан, а также оперативно реагировать на возникающие проблемы. Обратная связь помогает выявлять недостатки, помогает совершенствовать услуги и адаптировать их к реальным потребностям населения.

Ниже рассмотрим главную цель и задачи взаимодействия между гражданами и государственными службами:

Основной целью этого взаимодействия является обеспечение активного участия граждан в процессе формирования и оценки государственных услуг. Это позволяет не только учитывать потребности населения, но и адаптировать услуги к изменяющимся условиям и требованиям.

Ключевая задача взаимодействия – обоснование необходимости обратной связи. Обратная связь служит неотъемлемым инструментом, позволяющим государственным службам получать актуальную информацию о качестве предоставляемых услуг, а также выявлять проблемные аспекты в их работе. Это, в свою очередь, способствует выявлению недостатков и недостаточной эффективности, что важно для постоянного совершенствования услуг и повышения их доступности.

Ещё одной задачей является изучение влияния взаимодействия на работу государственных служб. Активное вовлечение граждан в процесс оценки и обратной связи позволяет государственным учреждениям оперативно реагировать на запросы и проблемы населения, улучшая тем самым качество услуг. Кроме того, открытую обратную связь можно рассматривать как возможность для формирования более доверительных и прозрачных отношений между гражданами и государством. Таким образом, взаимодействие служит не только средством улучшения качества услуг, но и

фундаментом для построения устойчивых, гармоничных отношений между обществом и государственными учреждениями. [1]

Далее рассмотрим основные практики взаимодействия граждан с государственными службами:

Взаимодействие граждан с государственными службами происходит через разнообразные практики, каждая из которых обладает своими преимуществами и особенностями. Ниже представлены три основных метода, которые активно применяются для обеспечения обратной связи и улучшения качества услуг.

1. Личные обращения в учреждения. Личные обращения остаются одним из наиболее распространенных способов взаимодействия. Граждане могут непосредственно обратиться в государственные органы, что позволяет получить консультации, задать вопросы и выразить свои пожелания или недовольства. Личное общение с представителями служб способствует более глубокому пониманию гражданами доступных услуг и возможных решений их проблем. Такой формат также позволяет строить доверительные отношения между государственными служащими и населением.
2. Использование телефонов горячей линии. Телефоны горячей линии предоставляют гражданам возможность быстро обратиться за помощью или прояснением вопросов, не покидая своих домов. Данная практика обеспечивает оперативное взаимодействие и позволяет существенно экономить время. Горячие линии часто используются для получения информации о состоянии дел, регистрации жалоб или предложений. Эффективность этой формы зависит от квалификации операторов и их способности быстро и корректно реагировать на обращения.
3. Обращения через электронные письма и формы на сайте. С развитием технологий обращения через электронные письма и специальные формы на официальных сайтах государственных служб становятся все более популярными. Они обеспечивают удобство для граждан, позволяя им обращаться в любое время и из любого места. Электронные каналы также облегчают сбор статистики и анализа предоставляемых услуг. Однако, для успешного функционирования данной практики важно обеспечить своевременный ответ и прозрачность процесса обработки обращений.

Каждая из этих практик важна для эффективного взаимодействия граждан с государственными службами, и их комплексное использование позволяет обеспечить высокий уровень качества обслуживания и удовлетворенности населения. [2]

Наконец, рассмотрим инструменты обратной связи между гражданами и государственными службами:

Для достижения обратной связи с гражданами, государственные службы используют электронные сервисы, а также проводят опросы и анкетирования.

Рассмотрим эти инструменты более подробно:

1. Электронные сервисы:
 - Портал государственных услуг: это специализированные веб-ресурсы, которые позволяют гражданам получать доступ к разнообразным услугам, подавать заявки и оставлять отзывы. Такие платформы упрощают процесс взаимодействия, предоставляя пользователю удобный интерфейс для обращения в государственные учреждения.
 - Мобильные приложения: обеспечивают возможность получения государственных услуг и отправки отзывов с помощью

смартфонов. Приложения часто включают функции уведомлений, что позволяет гражданам быть в курсе изменений и нововведений.

2. Опросы и анкеты:

- Проведение регулярных опросов среди граждан: опросы могут быть как онлайн, так и оффлайн, предоставляя гражданам возможность выразить свое мнение о качестве предоставляемых услуг.
- Анализ результатов и внедрение изменений: собранные данные анализируются с целью выявления проблем и потребностей граждан. На основе анализа разрабатываются рекомендации по улучшению работы государственных служб, что способствует более качественному обслуживанию населения.

Эти инструменты позволяют создать более открытое и взаимодействующее государство, в котором голос граждан является важным фактором, влияющим на качество и эффективность государственных услуг. [3]

Таким образом, можно подвести итог, что обратная связь играет ключевую роль в совершенствовании государственных услуг. Она позволяет не только выявить недостатки в системе, но и определить направления для улучшения качества предоставляемого сервиса. Граждане, оставляя свои отзывы и предложения, способствуют формированию более прозрачной и эффективной системы взаимодействия с государством.

Активное участие граждан в этом процессе крайне важно. Чем больше людей вовлечены в обмен мнениями и оценками, тем выше вероятность того, что их голос будет услышан. Это, в свою очередь, способствует созданию общества, где потребности и ожидания граждан учитываются более эффективно.

1. Государственная информационная политика / Черепков Д.А., Агибалова В.Г. // Экономика и управление: актуальные вопросы, теории и практики. – 2024. – С. 264-268.
2. Совершенствование процесса предоставления государственных услуг в условиях цифровой трансформации / Трифонова Е.С., Агибалова В.Г. // Виртуозы наук. – 2024. – С. 886-888.
3. Предоставление государственных услуг в электронном виде: проблемы реализации, право применения / Аругюнян А.А., Гордиенко А.А., Агибалова В.Г. Управление в 21 веке: проблемы и перспективы. – 2024. – С. 27-32.

Демидов А.В.

**Внешнеполитические аспекты правления в России
царя Федора Алексеевича и царевны Софьи Алексеевны Романовых**

*Московский гуманитарно-экономический университет
(Россия, Москва)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-605

Аннотация

В статье рассматривается малоизученный внешнеполитический аспект правления царя Федора Алексеевича и царевны Софьи Алексеевны. Отмечается, что несмотря на краткость указанных правлений, в Москве принимались серьезные решения в области внешней политики.

Ключевые слова: Василий Голицын, Посольский приказ, русские дипломаты, Речь Посполитая, Чигирин, Запорожская Сечь, местничество, Земский собор, Кардисский договор, «Вечный мир», «Священная лига», Амур, Нерчинск, Албазинский острог, иезуиты, Нерчинский договор, Империя Цин, Даурия.

Abstract

The article examines the little-studied foreign policy aspect of the reign of Tsar Fyodor Alekseevich and Tsarevna Sofia Alekseevna. It is noted that despite the brevity of these directions, serious decisions in the field of foreign policy were made in Moscow.

Keywords: Vasily Golitsyn, Embassy order, Russian diplomats, Rzecz Pospolita, Chigirin, Zaporizhia Sich, locality, Zemsky Sobor, Treaty of Kardis, "Eternal Peace", "Holy League", Amur, Nerchinsk, Albazinsky fortress, Jesuits, Nerchinsky Treaty, Qing Empire, Dauria.

Рассматриваемый период российской истории короток хронологически. Как Федор Алексеевич, так и его сестра Софья Алексеевна правили в стране не так долго – шесть (1676 – 1682 гг.) и семь лет (1682 – 1689 гг.) соответственно. Объединяет эти два правления, в частности, то, что внешнюю политику России в эти периоды определял Василий Васильевич Голицын, не только возглавлявший Посольский приказ, но бывший фактическим главой правительства страны.

29 января (8 февраля) 1676 г. в Москве скончался царь Алексей Михайлович («Тишайший»), второй царь из династии Романовых.

На царство в Москве был венчан его сын Федор Алексеевич. Новый царь получил неплохое по тому времени образование – владел польским языком и латынью, был осведомлен о европейской политике.

Ему в период принятия царства шел лишь пятнадцатый год и в момент смерти отца он был болен, поскольку унаследовал от Алексея Михайловича «цинготную болезнь», он «скорбел ножками» и бывало неделями не выходил из своих дворцовых покоев. [4, с. 32]

Характерно в этой связи, что иностранные дипломаты, находившиеся в то время при московском дворе, обратили внимание на болезненное состояние нового царя и в своих донесениях подчеркивали, что его правление, вероятнее всего, не продлится долго.

Здесь можно предположить, что в первую очередь вопрос о русском престолонаследии беспокоил монархов в Стокгольме, Варшаве и даже в Вене. Все дело в том, что Швеция и Польша, хотя официально, а результате хитроумных маневров русских дипломатов и отказались от своих выдвигавшихся ранее претензий на российский престол [2], но, в глубине души надеялись, что все же может появиться возможность воцарить в Москве своего принца. Схожие мечты, как можно предположить, не оставлял и венский императорский двор.

Но главное, на что следует обратить внимание — это то, что вследствие своей физической слабости и болезненного состояния, Федор Алексеевич был не в состоянии лично руководить государством, и важнейшие решения, приписываемые царю, на деле принимались наиболее влиятельными людьми из его окружения. К ним следует отнести боярина Артамона Матвеева, патриарха Московского и всея Руси Иоакима, а также деда по материнской линии Ивана Милославского.

Первым кадровым решением в правление царя Федора Алексеевича стало пожалование в бояре Василия Васильевича Голицына, впоследствии блестяще проявившего себя на дипломатическом поприще и в качестве видного государственного деятеля.

Главной военно-политической акцией шестилетнего правления Федора Алексеевича стала продолжавшаяся в 1672 – 1681 гг. война на южных рубежах России против Османской империи. В 1672 г. турецкая армия вторглась на Правобережную Украину. Запорожский гетман Петр Дорошенко предал Россию и признал себя вассалом турецкого султана. Он заключил Бучачский договор с османами, согласно которому под контроль гетмана переходили два малороссийских воеводства – Киевское и Брацлавское.

Война с Россией началась с нападения объединенных турецких и крымско-татарских войск на занимавшуюся русскими силами крепость Чигирин на Правобережной Украине. Стамбул и Бахчисарай вынашивали планы захвата этих земель, находившихся ранее под контролем Речи Посполитой, включая Киев. Расчет делался на то, что Польша, ослабленная длительными войнами с Россией и Швецией, не сможет противостоять османскому натиску.

В Чигирине, номинально являвшемся столицей гетманства Правобережной Украины, туркам и крымским татарам пришлось столкнуться с русскими войсками. Для России, стремившейся не допустить турецкой экспансии на украинских землях, освободившихся от польского доминирования, Чигирин, занятый русскими войсками в ходе походов, предпринятых в 1676–1678 гг., имел важное стратегическое значение, поскольку густые леса вокруг Чигирина делали эти земли труднодоступными.

В августе 1677 г. армия под командованием князя Г.Г. Ромодановского и малороссийского гетмана И. Самойловича в Бужинской битве под стенами Чигирина разгромила наступавшего врага. Однако уже в июле 1678 г. более чем 100-тысячное войско турок и крымских татар опять объявились у стен гетманской столицы. В результате нескольких тяжелых сражений им удалось овладеть частью города и в ночь с 11 на 12 августа русские войска, получившие соответствующий приказ от самого царя, покинули этот почти полностью разрушенный город.

Но туркам и крымским татарам не удалось переправиться через Днепр и добраться до Киева. В 1681 г. война была закончена подписанием Бахчисарайского мирного договора, который был относительно выгодным для России.

Согласно договору, заключенному на 20 лет, Россия сохраняла за собой на правом берегу Днепра Киев с округой, включавшей города Васильков, Триполье и Стайки. Требования русских дипломатов оставить под царским суверенитетом Запорожскую Сечь были решительно отвергнуты османами. Не было принято и предложение Москвы считать правобережье Днепра до реки Буг нейтральной зоной, в которой было бы запрещено строить какие-либо крепости и поселения.

«Блистательная Порта» не была вполне удовлетворена условиями Бахчисарайского договора. Уже при ратификации османы стремились изменить его редакцию с тем, чтобы, исключить из текста ограничения на строительство турецких крепостей в низовьях Днепра.

И после заключения договора в нарушение его условий турки развернули активное освоение правобережья Днепра.

После завершения войны на юге России было начато строительство Изюмской засечной черты длиной 400 верст для защиты от набегов татар и их турецких союзников. Черта должна была прикрыть не только собственно московские земли, но и территорию Слободской Украины.

В 1678 - 1679 гг. Россия предпринимала попытки создать коалицию христианских государств для совместной борьбы против турецко-татарской экспансии. От имени царя Федора Алексеевича, русские послы проводили во многих европейских столицах (включая Лондон и Париж) линию на необходимость отложить распри и объединить ресурсы с целью остановить и "воспятить" продвижение "басурман". [1]

Но, тщетно. Посольскому приказу стало очевидно, что антитурецкий союз непрочен прежде всего по причине жгучего нежелания его участников воевать с турками. Европейцы изо всех сил стремились переложить тяжесть войны на плечи союзников. Ненадежность лозунгов христианского единства проявилась уже в ходе первых переговоров после падения Чигирина.

Внес царь Федор Алексеевич свой вклад и в просветительскую деятельность. По его приказу в Россию приглашались на работу ученые и педагоги из-за границы. [7]

В период правления Федора Алексеевича имели место попытки сблизить порядки, господствовавшие при московском дворе с более свободными европейскими. Так, в июле 1680 г. царь, здоровье которого на время улучшилось, принял независимое решение и женился на Агафье Семеновне Грушецкой, смоленской дворянке польских корней, воспитанной на польский манер. Новая царица внесла серьезные изменения на европейский лад в придворный быт, в женскую придворную моду.

Агафья уговорила царя приказать молодым русским дворянам коротко стричься, брить бороды, украшать свой внешний вид кунтушами и саблями по польской моде. В

результате, начиная с октября 1680-го, при дворе нельзя было появляться в принятой ранее традиционной русской одежде. Молодые бояре все поголовно начали учить польский язык. Благодаря вмешательству царицы создавались школы, в которых учебный процесс шел на латыни и польском языке.

Последний год жизни Федора Алексеевича был отмечен таким важным решением, как созыв в 1681 г. Земского собора. На обсуждение был вынесен вопрос о «чрезвычайном сидении» в Земском соборе или, иначе говоря, о «местничестве», введенном еще Иваном III, т.е. о системе занятия государственных и военных должностей на основе происхождения и заслуг предков назначаемого. Все дело в том, что сохранение такой системы негативно отражалось на боеспособности армии и эффективности государственного аппарата, включая внешнеполитическое ведомство. [2] Участники собора признавали, что от местничества в государстве происходит «мотчание», т.е. задержки и расстройств. В результате собор принял решение «быти без мест», т.е. отменить местничество. [3, с. 54-55]

Формально предложение об отмене местничества было внесено патриархом Иоакимом, но на деле реальным автором инициативы был князь Василий Голицын, которому в то время была поручена реформа армии.

26 апреля 1682 г. царь Федор Алексеевич, не оставив наследника, внезапно скончался. Его смерть и отсутствие ясности с вопросом престолонаследия открыли для России полосу серьезного политического соперничества придворных партий.

В результате долгих интриг, возмущений, стрелецких бунтов и религиозных споров на московском троне оказались одновременно два царя: хилый и болезненный 15-летний Иван, а также здоровый и смелый 10-летний Петр. Правительницей при несовершеннолетних царях была провозглашена их старшая сестра Софья Алексеевна Романова.

В период семилетнего (1682 – 1689 гг.) правления Софьи Алексеевны, внешнюю политику России, как и прежде, определял Василий Голицын, оставшийся во главе Посольского приказа. Он получил титул «Великих посольских дел оберегателя». Вместе с тем, известно, что Софья негласно участвовала в важнейших дипломатических переговорах, проходивших в Москве, давая указания дьякам Посольского приказа, как бы «находясь за ширмой». [4, с. 136]

Под руководством князя Посольский приказ наладил, а затем поддерживал связи со всеми европейскими государствами, империями и ханствами Азии, а также тщательно собирал сведения об африканских и американских землях.

В первую очередь было решено упрочить отношения с северными державами, Данией и Швецией.

В 1682 г. в Москву прибыл датский посол Гилдебранд фон Горн. Цель его миссии состояла в попытке склонить Россию к вступлению в союз Дании, Франции и Бранденбурга против Швеции. В ходе всех встреч и бесед в Москве фон Горн убеждал русских чиновников (князь В. Голицын, думный дьяк Е. Укранцев и др.) в необходимости начать войну против Швеции.

Е. Украинцев дал датчанину достаточно исчерпывающее объяснение невозможности присоединиться к альянсу: «Война теперь была бы решительно невозможной, ибо казна пуста, нет ни денег, ни хлеба, свирепствуют в довершение всего болезни». [4, с.172 – 173]

Сложнее обстояли дела во взаимоотношениях России со Швецией. В Москве не питали иллюзий относительно «миролюбия» Стокгольма. Так, в беседе с фон Горном князь М. Черкасский высказался следующим образом: «Шведы – это те же татары в смысле плутовства, но крещеные. И те, и другие обогащались грабежом своих соседей». [4, с. 173]

В 1683 г. по инициативе Василия Голицына, в Стокгольм было направлено русское посольство во главе с И.А. Прончищевым. В задачу посольства входило подтверждение

Кардисского мира со Швецией, но с некоторыми изменениями. В результате переговоров было договорено возобновить Кардисский договор, «предав забвению последовавшие после него разногласия». Соответствующее соглашение, подтверждавшее Кардисский договор со Швецией было подписано 30 октября 1683 г. [2]. Для России имело значение то, что в результате умело проведенных В. Голицыным переговоров, Москва, хоть и не вернула, но не отказалась от ранее временно уступленных в пользу Швеции территорий.

Подтверждение Кардисского договора, с одной стороны, без сомнения отложило на несколько десятилетий выход России к Балтийскому морю, но, вместе с тем позволило Москве сосредоточить силы для продолжения борьбы с Польшей за Украину и Белоруссию, не опасаясь угрозы от шведов.

В 1684 г. был заключен крайне важный договор с Данией о посольском церемониале, поднимавший международный престиж обеих держав и отвечающий новому положению нашей страны на мировой арене.

В 1686 г. был подписан «Вечный мир» с Польшей, согласно которому были подтверждены положения условия Андрусовского перемирия 1667 г. [2]

Переговоры с польскими послами шли тяжело. Успех под Веной против турок вскружил голову польскому королю Яну Собескому и он спесиво выдвигал к Москве совершенно нереалистичные требования. Польский король и варшавские магнаты потребовали от Москвы "возвращения" всей Украины.

Весной 1684 г. 39 посольских съездов в Андрусове не дали никакого результата, хотя Россия заявляла о своей готовности сражаться за общехристианское дело (против Турции), подтвердив это стремление на Земском соборе. [1]

В итоге переговоров, которые вел В. Голицын и негласно, «находясь за ширмой», Софья Алексеевна, Варшава все же признала за Россией суверенитет над Левобережной Украиной, отказалась от протектората над Запорожской Сечью. И, как и раньше, в обмен за отказ от претензий на Киев и окрестности, Россия обязалась выплатить гордому до спесивости, но вечно безденежному польскому королю огромную по европейским меркам сумму 146 тыс. рублей. [6]

К этому времени с большим опозданием в Европе все же начала организовываться коалиция христианских государств, названная «Священной лигой», номинально возглавлявшаяся папой римским Иннокентием XI. Страны, вошедшие в коалицию, наконец согласились вести совместную войну с Османской империей, отклонять любые предложения о заключении с Турцией сепаратных договоров, и включить в коалицию Россию.

Весной 1864 г. в Москву прибыли опытные европейские дипломаты, австрийские послы Жировский и Блюмберг, жаждавшие продемонстрировать на «нецивилизованных москвичах» свое искусство. Но все «искусство» этих послов вылилось в пустые обещания и неосмотрительное предложение Вены, отдать полякам Киев во избежание конфликтов с Речью Посполитой.

Ответ Голицына был категоричным — передача на польскую сторону Киева невозможна, ибо его население выразило желание оставаться в российском подданстве. Кроме того, Речь Посполитая по Журавинскому миру уступила Оттоманской Порте все Правобережье, а Порта по Бахчисарайскому миру признала Запорожье и Киевщину владениями России.

Несмотря на открытое давление со стороны Священной Римской Империи и, о чем не стоит забывать, интриги Парижа, Василий Васильевич Голицын выиграл переговоры, и спустя некоторое время Папа Римский был вынужден признать за Россией статус великой державы и согласился помочь в заключении мира с Речью Посполитой.

Во исполнение антитурецких положений «Вечного мира» Россия организовала в 1687 и 1689 гг. два похода против союзника Османской империи – Крымского ханства. Во главе русского войска по настоянию правительницы Софьи был поставлен В.В. Голицын. Но этот с одной стороны выдающийся государственный деятель и талантливый дипломат,

с другой стороны, был начисто лишен полководческих талантов и оба крымских похода окончились для России неудачей.

В свете происходивших переговоров об объединении усилий христианских государств в борьбе против Турции интерес представляет вопрос об отношении Московского правительства к иным христианским конфессиям – католицизму и протестантизму. Властями поддерживались настолько активные контакты с европейскими христианами, что противники Софьи Алексеевны начали даже упрекать ее в симпатиях к польским католикам. В мае 1684 г. уже упоминавшиеся имперские послы Блюмберг и Жировский сумели выторговать в Москве признания права христиан-католиков на отправление обрядов своей веры в России.

В 1684 г. в ходе переговоров Василия Голицына с имперским секретарем М.Воттом было дано разрешение на постоянное проживание в Москве двух иезуитских монахов. В том же году в Москве начал богослужение первый католический священник И.Давид. [4, с. 159]

Но к концу правления Софьи симпатий в Москве к католикам поубавилось. В январе 1689 г. французским иезуитам А. де Боволье и Ф. Авриллю было отказано в просьбе разрешить проехать через российскую территорию в направлении Индии и Китая.

В качестве обоснования отказа московские дьяки привели имевшее место в 1687 г. плохое обращение французского короля Людовика XIV с русскими посланниками.

В период правления Софьи Алексеевны произошло значительное географическое расширение масштабов российской внешней политики. Надо учитывать, что в XVII веке русские землепроходцы, среди которых были как казаки и стрельцы, так и служилые люди, т.е. государственные служащие, активно продвигались по просторам Сибири на Восток. К середине XVII века ими были достигнуты берега реки Амур и Охотского моря. Здесь Россия вошла в соприкосновение с Китайской империей.

В 1649 г. произошел первый конфликт между русскими отрядами на Амуре, которыми командовал Ерофей Хабаров и даурским князем Лавкаем, поддержанным манчжурским военачальником Хайсэ и корейским полководцем Пен Гыпом. [5]

Для ведения переговоров по урегулированию отношений с китайской империей Цин в Даурию из Москвы был направлен боярин Федор Головин.

12 августа 1689 г. в Нерчинске под Албазинским острогом, служившим опорным пунктом русских на Амуре, Ф. Головин встретился с китайским министром Сонготу, которого сопровождали дядя императора Канси, переводчики с латыни (в их роли выступали иезуитские монахи француз Жан Франсуа Жербийон и португалец Тормас Перейра).

С китайской стороны на русскую делегацию оказывалось серьезное давление. Достаточно упомянуть, что манчжурская армия, сопровождавшая китайскую делегацию, включала 15 тысяч пеших и конных воинов, 76 боевых кораблей. А в русском Нерчинском гарнизоне насчитывалось лишь порядка 600 бойцов. К этому можно добавить охрану российского посольства, которая не превышала двух тысяч воинов. Т.е. русским дипломатам приходилось вести переговоры в условиях, когда орудия манчжурской армии были постоянно направлены на Нерчинск.

Кроме того, сказывалось то, что иезуиты-переводчики, изначально враждебно настроенные к русским, сознательно искажали сказанное сторонами, стремясь спровоцировать обострение военного конфликта. Католические монахи убеждали китайских вельмож не уступать в ходе переговоров «русским схизматикам».

Русские переговорщики достаточно быстро обратили внимание на ухищрения иезуитов и договорились с китайско-манчжурскими партнерами вести переговоры, не прибегая к услугам европейских переводчиков. С обеих сторон стал использоваться монгольский язык.

В результате весьма сложных переговоров Нерчинский договор был подписан 27 августа 1689 года. Его текст был составлен на латыни, русском и маньчжурском языках.

По условиям договора, граница между Россией и Китаем проходила по левому притоку реки Шилки, по реке Аргуни и по Становому хребту. Территория Албазинского воеводства и все Приамурье передавались Китаю. Город Албазин должен был быть razoren. Восточный участок границы между хребтами Кивун и Тайканский не получил четкой географической делимитации.

Договором также устанавливалось следующее:

- запрет приема перебежчиков;
- поощрение взаимной торговли;
- наказание за убийства и разбои, совершаемые поданными каждого из государств;
- установка пограничных знаков. [5]

Итоги переговоров и сам Нерчинский договор были лишь относительно выгодными для России. Не вполне удачный исход этой внешнеполитической акции можно объяснить тем, что в Москве, как в Кремле, так и в Посольском приказе того времени не было компетентных дипломатов «по китайским делам».

Хронологическая с исторической точки зрения краткость рассматриваемого периода (всего 13 лет), а также внутренние неурядицы в стране (болезненность Федора Алексеевича и нескончаемые стрелецкие и раскольничьи бунты в период правления Софьи Алексеевны) привели к тому, что ярких внешнеполитических событий в этот отрезок российской истории было не так уж много. Но они имели серьезное значение для последующего развития отношений нашей страны с ее соседями. Талантливый дипломат и выдающийся государственный деятель Василий Васильевич Голицын внес существенный вклад в укрепление внешнеполитических позиций Московской державы.

1. Богданов А.П. Внешняя политика России и европейская печать. // Библиотека Казахстана. – URL: <https://www.biblio.kz/m/articles/view/Внешняя-политика-России-и-европейская-печать-1676-1689-гг?ysclid=m35i8agd6a590168021>.
2. Демидов А.В. Некоторые аспекты внешней политики России в период правления первых русских царей династии Романовых. // «Вопросы национальных и федеративных отношений». 2024. Т. 14. № 9 (116).
3. Ключков М.В. Земские соборы: исторический очерк. Изд. 2-е дополненное и исправленное - СПб. Типография П.В. Луковникова. 1914.
4. Наумов В.П. Царевна Софья. Жизнь замечательных людей. – М., «Молодая гвардия». 2015.
5. Нерчинский договор 1689 г. – URL: <https://www.istoriarusi.ru/car/nerchinskiy-dogovor-1689.html?ysclid=m2lsqz1hb6n786220628>.
6. Романович М. Федор Алексеевич. Царевна Софья. Теория по истории. Российское государство во второй половине XV – XVII веков. – URL: <https://www.spadilo.ru/fyodor-alekseevich-carevna-sofiya/?ysclid=m2lm65wlq1935652867>.
7. Федор Алексеевич Романов. Царь. – URL: <https://www.biographe.ru/politiki/fedor-romanov/>.

Нургалиева Р.И.¹, Путенихина Е.В.²

Особенности современных онлайн-коммуникаций в современной России

¹Центр управления Республикой Башкортостан

²Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)

doi: 10.18411/trnio-12-2024-606

Аннотация

В данной статье рассматриваются особенности современных онлайн-коммуникаций в современной России. Основное внимание уделяется широкому использованию социальных сетей и онлайн-платформ для работы. Авторы подчеркивают, что эти технологии играют важную роль в повседневной жизни людей.

Ключевые слова: социальные сети, онлайн-коммуникации, санкции, запрещенные сети.

Abstract

This article examines the features of modern online communications in modern Russia. The focus is on the widespread use of social media and online platforms for work. The authors emphasize that these technologies play an important role in people's daily lives.

Keywords: social networks, online communications, sanctions, banned social networks.

Современные технологии дали новый импульс для развития коммуникаций, изменив способы взаимодействия между людьми. В России, как и во многих других странах, интернет и социальные сети стали основными каналами для общения, информационного обмена и деловых связей. Однако, особенности современных онлайн-коммуникаций в России отличаются от тех, что можно наблюдать в других странах, в связи с особенностями культуры, политической ситуации и законодательства.

Феномен популярности Интернета в качестве средства коммуникации определяется несколькими факторами, включая его доступность, скорость передачи информации, развитие сервисов и социальных сетей, облегчающих взаимодействие, а также разнообразие средств доступа и доступность мобильного Интернета. Вместе с ростом популярности Интернета возникает новая социокультурная реальность, которая создает новые возможности для взаимодействия, но также требует приобретения особых знаний, овладения нормами поведения и правилами, что приводит к появлению новых проблем.

С появлением и развитием санкционного давления и ответных запретных действий, различные виды медиа, включая печатные, аудиовизуальные и сетевые СМИ, столкнулись с серьезным вызовом в социальных сетях. Социальные сети являются и инструментом, и угрозой. Инструмент, потому что они предоставляют возможность общаться с аудиторией в привычной для нее среде, где информация воспринимается легче и охотнее. В то же время социальные сети также представляют угрозу, поскольку они способствуют формированию других видов медиа, которые занимают лидирующие позиции в крупнейших сообществах, конкурируя с трафиком федеральных новостных сайтов и размером аудитории некоторых телеканалов. Кроме того, социальные сети представляют угрозу не только в конкуренции за аудиторию, но и потому, что они создают альтернативное коммуникативное пространство, наполненное оценками, суждениями и мнениями из близкого социального круга.

В 2022 году 30 июня был принят закон, обязывающий органы власти создавать страницы в социальных сетях и публиковать там актуальную информацию. В сентябре того же года премьер-министр Михаил Мишустин подписал распоряжение, которым утвердил социальные сети, где государственные органы, органы местного самоуправления, подведомственные организации и суды должны будут вести официальные аккаунты. Распоряжение обязывает российские органы власти вести аккаунты в «Одноклассниках» и «ВКонтакте». Речь, в частности, идет о публикации отчетов о проводимых мероприятиях, комментариев по актуальным вопросам, актуальных контактных данных, включая адрес электронной почты и номера телефонов.

На сегодняшний день работают такие платформы в России без ограничений: ВКонтакте, Одноклассники, Telegram, Яндекс.Дзен, Пульс от VK Group, RuTube, подкасты через отечественные стриминговые сервисы.

А привычные нам: Instagram, Facebook (деятельность организации Meta Platforms Inc., ее продуктов Instagram и Facebook запрещена на территории Российской Федерации), Youtube, TikTok, Twitter — находятся в пограничной зоне, т.к. не все пользователи умеют или имеют возможность использовать VPN для продолжения пользования данных соцсетей.

Спрос на специалистов по социальным медиа был не востребованный, но в условиях, когда бизнесу и органам государственной власти необходима реклама как никогда, он быстро стал увеличиваться. SMM-менеджеру не придется создавать новые бизнес-страницы уже в Instagram (деятельность организации Meta Platforms Inc., ее продуктов Instagram и Facebook запрещена на территории Российской Федерации), каналы в Youtube, а уже расширять свое присутствие в ВКонтакте и Telegram. Многим контент-менеджерам придется подтянуть свои профессиональные навыки и адаптироваться под изменения в методах продвижения, однако основы SMM остаются неизменными в ВКонтакте.

Сейчас, как никогда раньше, набирают популярность отечественные социальные онлайн-платформы. Отдельно взятый человек или компания, которые решили позиционировать себя в Интернете, привлекая аудиторию в различных целях, в первую очередь коммерческих, должны обратить особое внимание на незапрещенные социальные платформы отечественных производителей, так как у них наблюдается тенденция роста пользователей. Как уже говорилось, что органы государственной власти России будут обязаны создать официальные страницы в социальных сетях, и публиковать на них информацию о своей деятельности, включая отчеты о проводимых мероприятиях, комментарии по актуальным вопросам и контактные данные. Площадкам стоит усилить работу по продвижению и рекламе своих услуг, расширить функциональные возможности согласно запросам пользователей и рынка.

Таким образом, современные онлайн-коммуникации в России представляют собой удобный и эффективный способ общения, который играет важную роль в повседневной жизни людей. Благодаря широкому использованию социальных сетей, мессенджеров и онлайн-платформ для работы, люди могут легко поддерживать связь, обмениваться информацией и вести бизнес, не выходя из дома или офиса.

1. Ашманов И. Оптимизация и продвижение сайтов в поисковых системах / И. Ашманов, А. Иванов. – Питер, 2008. – С. 45-47
2. Бальжирова Т. Ж. Интернет как средство социальной коммуникации в условиях формирующегося в России информационного общества: дис. ... канд. соц. наук. – Улан-Удэ, 2003. – 161 с.
3. Баязитова Т.И. Социальные сети как инструмент рекламной и PR деятельности в Интернете// Молодой Ученый. – 2016. – №30(134). – С. 357-358.
4. Дужникова А.С. Социальные сети: современные тенденции и типы пользования// Мониторинг общественного мнения. – 2010 – №5(99). – С. 238-251.
5. Лапко Е. Д. Маркетинг в социальных сетях в условиях санкций, блокировок и кризиса / Е. Д. Лапко, В. А. Рычков // Финансовая безопасность. Современное состояние и перспективы развития: Материалы VIII Международной научно-практической конференции Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ, Москва, 14–15 декабря 2022 года. Том 1. – Москва: Национальный исследовательский ядерный университет "МИФИ", 2022. – С. 413-420.
6. Ленкова К.С. Социальная сеть как инструмент продвижения некоммерческих проектов// Бизнес. Общество. Власть. – 2013. – №14 – С.1-7.
7. Мазниченко В.С. Социальные сети и перспективы их изучения// Культурная жизнь юга России. – 2014. – №3(54). – С.130-132.
8. Морозова Г. А. Теоретические основы и особенности современного рынка Интернет-рекламы / Г. А. Морозова, М. Р. Ижмукова // Экономика, управление, право в современных условиях: Межвузовский сборник научных трудов / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации; Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева», Институт экономики и управления. – Самара: ООО "Научно-технический центр", 2021. – С. 77-92.
9. Ралык Д. В. Изменение маркетинга в период экономических санкций / Д. В. Ралык, И. Д. Пичушков. // Молодой ученый. – 2023. – № 17 (464). – С. 243-245.
10. Стефанова Н. А. Развитие digital-пространства России с учетом санкций 2022 года / Н.А. Стефанова, А.А. Евсюкова // Индустриальная экономика. – 2022. – №3. – С. 127-132

Рахимкулова Л.А.
Политическая социализация и ресоциализация
в условиях информационного общества

(ф) УУНУТ
(Россия, Стерлитамак)

doi: 10.18411/trnio-12-2024-607

Аннотация

В век стремительного развития информационных технологий и глобализации происходит значительная трансформация процесса политической социализации, что связано с изменениями в формах и каналах передачи информации, а также с эволюцией политической культуры. Эта статья рассматривает основные аспекты и вызовы, связанные с политической социализацией и ресоциализацией в условиях информационного общества.

Ключевые слова: политическая социализация, ресоциализация, информационное общество, агенты социализации.

Abstract

In the age of rapid development of information technologies and globalization, a significant transformation of the process of political socialization is taking place, which is associated with changes in the forms and channels of information transmission, as well as with the evolution of political culture. This article examines the main aspects and challenges associated with political socialization and re-socialization in an information society.

Keywords: political socialization, re-socialization, information society, agents of socialization.

Политическая социализация — это длительный процесс, охватывающий различные этапы жизни человека, начиная с детства и заканчивая зрелостью. Он включает в себя взаимодействие человека с окружающим миром, в котором формируются его политические взгляды, убеждения и идентичность. Основные агенты социализации включают семью, образовательные учреждения, СМИ, политические партии и группы, а также общественные организации.

Процесс политической социализации можно разделить на несколько ключевых этапов:

1. Первичная социализация — происходит в детском и юношеском возрасте, когда семья и школа оказывают наибольшее влияние.
2. Вторичная социализация — наступает в зрелом возрасте, когда индивидуум начинает взаимодействовать с более широкими социальными группами и институтами, такими как рабочие коллективы, профессиональные ассоциации и политические партии.
3. Ресоциализация — процесс, в ходе которого индивид пересматривает или изменяет свои существующие политические взгляды и привязанности.

В современных условиях, когда общество становится все более зависимым от информационных технологий и цифровых медиа, этот процесс претерпевает значительные изменения. Информационное общество диктует новые правила и форматы взаимодействия между индивидом и политической системой, что в свою очередь влияет на механизмы социализации и ресоциализации.

Информационное общество — это общество, в котором информация становится основным ресурсом и товаром. Характеризуется повсеместным распространением информационных технологий и сетевого взаимодействия. В условиях информационного общества происходит резкое изменение механизмов коммуникации, что приводит к

трансформации социальной структуры и взаимодействия между индивидом и политической системой.

Ключевые характеристики информационного общества включают:

- Скорость передачи информации: современные технологии позволяют передавать и обрабатывать информацию в реальном времени.
- Доступность информации: доступ к информации стал более демократичным благодаря интернету и мобильным устройствам.
- Разнообразие источников информации: возникают новые каналы коммуникации, включая социальные сети, блоги и онлайн-новости.
- Глобализация: политика и события в одной стране все чаще влияют на другие государства, благодаря чему формируется глобальное политическое поле.

В условиях информационного общества процесс политической социализации претерпевает значительные изменения. К ним можно отнести:

Во-первых, изменение агентов социализации: традиционные агенты (семья, школа, СМИ) сохраняют свою роль, но значительно трансформируются. Социальные сети становятся важным инструментом влияния на политические взгляды, особенно среди молодежи.

Во-вторых, гибкость и разнообразие: доступ к широкому спектру информации способствует формированию индивидуальных и разнородных политических взглядов. Индивиды могут легко выбирать источники, которые соответствуют их интересам и убеждениям.

В-третьих, влияние «фейковых новостей»: распространение дезинформации порождает новые вызовы как для политической социализации, так и для ресоциализации. Неверные или манипулятивные сообщения могут существенно исказить политические взгляды и убеждения.

В-четвёртых, участие в электоральных процессах: активное использование интернет-технологий позволяет гражданам активнее участвовать в политических процессах, таких как - выборы, акции протеста и социальные движения.

В-пятых, формирование политики через глобальные сети: политическая социализация становится глобальной, поскольку информация и активность распространяются через международные сети и сообщества.

Ресоциализация, как процесс изменения существующих политических установок, также испытывает значительное влияние информационного общества. Информационные технологии предоставляют новые возможности для пересмотра и адаптации политических взглядов. Среди ключевых аспектов ресоциализации в условиях цифровой эпохи можно выделить:

1. Интерактивность и обратная связь: социальные сети и форумы позволяют пользователям активно обсуждать и оспаривать мнения, что способствует более динамичному и плюралистичному подходу к политическим вопросам.
2. Кампании на основе информации: информационные технологии используются для целевых политических кампаний, где информация можно адаптировать для конкретных аудиторий, учитывая их предыдущий опыт и убеждения.
3. Анонимность и риск манипуляции: анонимный характер взаимодействия в сети создает пространство для манипуляций и радикализации определенных групп.
4. Самообразование: онлайн-курсы, вебинары и платформы для обучения предоставляют новые возможности для повышения политической грамотности и осознанности граждан, что также служит фактором ресоциализации.

Несмотря на преимущества, которые информационное общество предоставляет для политической социализации и ресоциализации, существуют и серьезные вызовы:

- Эхо-камеры: алгоритмы социальных сетей могут формировать «эхо-камеры» — среды, в которых пользователи получают информацию только из узкого круга источников, способствуя поляризации мнений и препятствуя критическому осмыслению различных точек зрения.
- Утечка информации и безопасность: проблемы конфиденциальности и защиты информации становятся всё более актуальными, что может привести к нежелательным последствиям для политической активности и участия граждан.
- Низкий уровень политической грамотности: несмотря на доступность информации, не все индивиды обладают необходимыми навыками для критической оценки и осознания информации, что может усугубить явления дезинформации.
- Цифровое неравенство: доступ к интернету и технологическим ресурсам различен для разных социальных групп, что может привести к неравенству в процессе политической социализации.

Политическая социализация и ресоциализация в условиях информационного общества представляют собой сложные и многогранные процессы, подвергающиеся значительным изменениям. Распространение информационных технологий создало новые возможности для взаимодействия с политической системой, но также привнесло ряд вызовов, требующих внимания со стороны исследователей, практиков и политиков. Важно разработать стратегии, способствующие более эффективной и ответственной политической социализации и ресоциализации, тем самым обеспечивая устойчивое развитие демократических процессов в условиях глобальных изменений.

1. Тимофеева Л. Н., Рябченко Н. А., Малышева О. П., Гнедаш А. А. Цифровая социально-политическая повестка дня и ее осмысление в условиях новой медиаэкологии. – Полис. Политические исследования. 2022. № 2. С. 37-51.
2. Малькевич А. А. Инкультурация и политическая социализация молодежи в информационном обществе // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2011. № 4 (10): в 3-х ч. ч. III. С. 93-97.

Хусаенова Э.И., Шафикова У.Г.

Результативность государственного управления в условиях цифровизации

*Уфимский университет науки и технологий
(Россия, Уфа)*

doi: 10.18411/trnio-12-2024-608

Научный руководитель: Бикметов Е.Ю.

Аннотация

Статья посвящена анализу ключевых аспектов цифровизации, таких как внедрение электронных сервисов, использование больших данных и технологий искусственного интеллекта. Рассмотрены преимущества и вызовы, с которыми сталкиваются государственные учреждения в процессе цифровой трансформации, а также обоснована необходимость подготовки кадров для работы в новых условиях.

Ключевые слова: государственное управление, цифровизация, электронное правительство, искусственный интеллект, кибербезопасность.

Abstract

The article is devoted to the analysis of key aspects of digitalization, such as the introduction of electronic services, the use of big data and artificial intelligence technologies. The advantages and challenges faced by public institutions in the process of digital transformation are considered, and the necessity of personnel training to work in new conditions is substantiated.

Keywords: public administration, digitalization, e-government, artificial intelligence, cyber security.

Цифровизация охватывает все сферы нашей жизни, в том числе и государственное управление. В глобализованном мире, насыщенном технологиями, традиционные подходы к управлению становятся недостаточно эффективными. Государственные учреждения сталкиваются с необходимостью адаптироваться к новым условиям и искать способы улучшения своей работы на основе применения цифровых технологий.

Электронное правительство как основа цифровизации включает в себя множество сервисов, которые делают взаимодействие граждан и государственных структур более удобным. Например, возможность подачи заявлений и получения государственных услуг онлайн значительно сокращает время ожидания и упрощает процесс. Граждане могут в любое время получить доступ к необходимой информации, что способствует увеличению их вовлеченности в процессы принятия решений и контроля над деятельностью власти. Электронное правительство способствует сбору и предоставлению открытых данных о деятельности государственных органов. Это позволяет анализировать процессы, выявлять проблемы и повышать эффективность работы. Инструменты анализа данных помогают прогнозировать потребности, оптимизировать распределение ресурсов и принимать более обоснованные решения.

Процесс цифровизации несет положительный эффект не только для государства, но и для общества, а именно открывает новые каналы для взаимодействия между государством и населением. Электронные порталы, социальные сети и чаты-боты позволяют государственным учреждениям получать обратную связь, отвечать на запросы граждан и быстро реагировать на возникшие проблемы. Граждане могут участвовать в обсуждениях и формировании государственной политики через онлайн-опросы, форумы и другие инструменты, это повышает вовлеченность граждан в процесс управления и укрепляет демократические институты.

Уже существующий плодотворный опыт реализации в России принципа одного электронного окна на портале «Госуслуги» позволил благодаря цифровым технологиям многократно уменьшить бюрократию в документообороте. Осечкина А.С. отмечает, что данный опыт по интеграции цифровых технологий в государственное управление станет двигателем прогресса для использования все новых и новых цифровых технологий в государственном управлении, позволяющих качественно изменить ситуацию в лучшую сторону по многим проблемным вопросам [1].

В настоящее время одной из таких цифровых технологий является искусственный интеллект, который позволяет многократно сократить количество ошибок человека в принятии управленческих решений, автоматизировать принятие государственных решений по рутинным вопросам, повысить объем и скорость обрабатываемых решений без участия человека.

Несмотря на значительные преимущества, цифровизация государственного управления сопряжены с рядом рисков и проблем.

К самым важным рискам следует отнести кибербезопасность. Государственные системы должны быть защищены от кибератак и несанкционированного доступа к информации. Это требует значительных инвестиций в развитие информационной безопасности и постоянного совершенствования мер защиты.

К вызовам, с которыми сталкиваются государственные учреждения в процессе цифровой трансформации, относится недостаточное финансирование в условиях ограниченного бюджета, затрудняющее внедрение новых технологий и обновление инфраструктуры.

Еще один фактор риска – это сопротивление изменениям. Персонал может негативно относиться к изменениям, связанным с цифровизацией, бояться потери рабочих мест или недостатка необходимых компетенций.

Еще один вызов – это правовые и нормативные ограничения. Необходимо учитывать существующее законодательство, которое может сдерживать адаптацию новых технологий или усложнять процесс цифровой трансформации.

Рисками выступают сложности в оценке эффективности и отсутствие стратегии и видения. Поэтому измерение результатов цифровой трансформации и ее воздействия на услуги и удовлетворенность граждан становится сложной задачей. Без обоснованной стратегии цифровой трансформации функционирование уполномоченных служб оказывается рассогласованным, дезориентированным, что может привести к неэффективному использованию ресурсов.

Еще одним вызовом является создание цифрового разрыва. Не все граждане имеют равный доступ к современным технологиям, а также навыки, необходимые для использования цифровых государственных услуг. Для преодоления этого разрыва необходимо разрабатывать и внедрять образовательные программы, предоставлять доступ к технологиям в удаленных районах и адаптировать цифровые сервисы под потребности разных групп населения.

Несмотря на все вызовы и риски, перечисленные выше, цифровизация в государственном управлении набирает большие обороты. На основании данных таблицы 1 можно сделать следующие выводы: во-первых, цифровые системы автоматизируют рутинные задачи, такие как регистрация запросов, проверка данных, отправка уведомлений. Это сокращает время обработки и снижает потребность в ручном вмешательстве сотрудников. Это обосновывает уменьшение количества персонала и времени обработки в цифровом формате. Во-вторых, граждане получают доступ к информации и услугам онлайн 24/7. Это уменьшает очереди, позволяет гражданам самостоятельно отслеживать статус своих запросов, а также выбирать удобное время для взаимодействия с государственными органами, что ведет к повышению уровня удовлетворенности пользователей цифровыми методами.

Таблица 1

Сравнение результативности традиционных и цифровых методов управления.

Показатели	Традиционные методы	Цифровые методы
Время обработки запросов	От 3 до 30 дней	От 15 минут до 15 дней
Количество задействованного персонала	500	150
Уровень удовлетворенности (%)	67.2%	90%

Таким образом, цифровизация государственного управления открывает широкие возможности для повышения результативности управленческих решений, учитывающих как риски, так и ожидания населения, способствуя тем самым повышению доверия граждан [2]. Однако успешная трансформация требует не только инвестиций в современную техническую инфраструктуру, но и комплексные подходы, которые включают адресные программы повышения цифровых компетенций населения, усиление мер кибербезопасности. Только активное вовлечение общества и последовательное внедрение защищенных цифровых решений гарантируют создание модели цифрового государства, которая должна стать некой единой цифровой платформой для решения

проблем государства и общества. Улучшение качества и увеличение количества использования цифровых решений в государственном управлении может стать надежной основой реализации федерального проекта «Цифровое государственное управление» и становления «Цифрового государства» [3]. Необходимы разработка нормативно-правовой базы в области цифровизации, создание и внедрение современных сервисов и цифровых информационных систем в деятельность органов управления

1. Осечкина А.С. Некоторые проблемы государственного управления в условиях цифровой трансформации общества // *Обществознание и социальная психология*. – 2023. – № 6-4(50). – С. 37-42.
2. Бикметов Е.Ю., Лукьянов А.В. Культура принятия решений в условиях стохастического социума: методологический аспект // *Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки*. – 2023. – № 3. – С. 86-96.
3. Гарифуллина А.Ф. Цифровое государство: актуальные проблемы и пути их решения / А.Ф. Гарифуллина, Н.Р. Валишина // *Муниципальная академия*. – 2024. – № 2. – С. 248-253.

Рецензируемый научный журнал

**ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
№116, Декабрь 2024**

Часть 13